Впервые

Профессиональные секреты спецслужб

Контрразведка

ФСБ против ведущих разведок мира

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Книга, подготовлена на основе переданных автору Центром общественных связей ФСБ России уникальных материалов по новейшей истории российской контрразведки. Впервые преданы гласности многие операции, проведенные спецслужбами в последнее десятилетие. Досье на рыцарей плаща и кинжала, нефтедоллары и исламский фактор, легальные нелегалы «Моссада», особенности деятельности дальневосточных разведок, встречи в Лефортово и многое другое — все это в книге А. Елизарова «Контрразведка. ФСБ против ведущих разведок мира».

- Анатолий ЕЛИЗАРОВ
  - ЧАСТЬ 1. Вступление
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
  - ЧАСТЬ 2. Разведки Севера и Балтии
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - ЧАСТЬ 3. Разведки Юга и Ближнего Востока
    - Глава7
    - Глава 8
    - Глава 9
  - ЧАСТЬ 4. Разведки Западной Европы и государств бывшего СЭВ
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
  - ЧАСТЬ 5. ЦРУ
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
  - ЧАСТЬ 6. «Моссад»
    - Глава 17
  - ЧАСТЬ 7. Разведки Дальнего Востока
    - Глава 18
  - ЧАСТЬ 8. Военная контрразведка, защита государственной тайны и стратегических объектов
    - Глава 19
    - Глава 20

- ЧАСТЬ 9. После провала
  - Глава 21
- ЧАСТЬ 10. Спецэкипировка агентуры
  - Глава 22
  - Глава 23

Анатолий ЕЛИЗАРОВ
КОНТРРАЗВЕДКА: ФСБ против ведущих разведок мира

ЧАСТЬ 1. Вступление

Глава 1
Дни открытых дверей для спецслужб

По зимней тайге идет американец, который заброшен ЦРУ в Сибирь для проведения спецоперации. Экипирован под местного жителя. Навстречу из-за сосен выходит старичок, охотник-промысловик. Здороваются, закуривают.

— Морозно, однако… — с сибирским говорком произносит иностранец.

— Еще бы, — подхватывает разговор словоохотливый дедушка. — Это не то, что у вас там в Америке.

Как удалось таежнику с первого взгляда раскусить опытнейшего американского разведчика?

Все просто: агентом был негр.

Из юмора спецслужб.

После распада СССР Россия стала для иностранных разведчиков своеобразной Меккой. Проницаемость границ, ослабление контрразведывательного режима, динамика миграционных процессов, трудности переходного периода от централизованного управления экономикой к рыночным отношениям — эти объективные и субъективные факторы значительно упростили сбор разведывательной информации по любому направлению: от оборонных секретов до проблем социально-экономического развития регионов и страны в целом.

В 1991 году из России выехало 7 иностранцев, в паспортах которых отсутствовала отметка о въезде в страну. В 1992 году нарушителей паспортно-визового режима было уже 242 тысячи. Нелегальное пересечение границы государства стало в России массовым и обыденным явлением. Сегодня в стране насчитывается по меньшей мере 2 миллиона незаконных мигрантов — весьма благоприятная среда для создания иностранными спецслужбами законспирированных агентурных сетей. Сколько среди этих людей разведчиков никто точно не знает, но можно с уверенностью утверждать, что они здесь есть.

По некоторым данным, к примеру, китайскими преступными группировками в Москве руководит бывший офицер Министерства государственной безопасности КНР. Кадровые работники спецслужб редко полностью порывают связи со своим ведомством.

Еще совсем недавно для зарубежных профессионалов разведки командировка в СССР являлась поворотным событием в карьере. После такого стресса — либо на пенсию, либо на высокую руководящую должность в центральной штаб-квартире. Как только Советский Союз исчез с карты мира и Россия провозгласила курс на создание открытого демократического общества, возможности иностранных спецслужб по сбору информации разведывательного характера многократно возросли. Сотрудники разведки едут к нам тайно и явно под видом дипломатов, журналистов, туристов, ученых, потенциальных инвесторов, бизнесменов, представителей различных зарубежных фондов, благотворительных организаций и религиозных миссий.

Круг иностранных резидентур в России значительно расширился за счет представителей спецслужб стран Северной и Восточной Европы, государств Балтии, Азии и Африки, Ближнего и Дальнего Востока. Как это ни парадоксально, конец «холодной войны» послужил началом для широкомасштабных разведывательных действий практически во всех экономически развитых странах мира. В конце 80-х—начале 90-х годов разведка стала одним из основных инструментов большой политики.

О разных аспектах работы спецслужб в России все чаще и чаще пишут средства массовой информации.

> «Только в экономических ведомствах России за минувший год было выявлено около десятка разведчиков из числа работающих там иностранных специалистов. Принадлежность еще около 90 иностранцев к различным спецслужбам „не вызывает сомнений“.
>
> *Газета «Коммерсант», 6 мая 1995 года.*

> «На северных газовых промыслах в Ямало-Ненецком автономном округе выявлены факты вербовки работников АО „Газпром“.
>
> По словам начальника Тюменского управления ФСБ генерал-майора Анатолия Антипина, отмечена активизация спецслужб Венгрии, Финляндии и Эстонии по интеграции финно-угорского населения, что может

способствовать проявлению националистических и сепаратистских настроений среди коренных малочисленных народов севера Сибири».

Газета «Красная звезда», 18 шюля 1995 года.

«22 агента иностранных спецслужб из числа российских граждан выявлены в минувшем году в результате операций, проведенных органами контрразведки РФ. Как отметил представитель ФСК, „среди них особую опасность представляли работники Министерства оборонной промышленности и ряда других важных ведомств“.

В частности, уголовные дела велись в отношении сотрудника АО «Спецмашиностроение и металлургия» и помощника представителя АО «Аэрофлот» в Зимбабве, завербованных иностранными спецслужбами и выдавших сведения закрытого характера. По данным ФСК, пресечены около 60 попыток передачи гражданами России представителям иностранных государств секретных материалов».

Агентство «Интерфакс», 31 марта 1995 года.

Глава 2
Скандалы в благородном сообществе

Над штаб-квартирой ЦРУ в Лэнгли завис НЛО. Все попытки сбить его или вступить в информационный контакт оканчиваются неудачей.

Директор ЦРУ звонит в Израиль в штаб-квартиру «Моссада»:

— Коллеги, посоветуйте, что делать?

— Опыт работы с подобными явлениями у нас есть. Можем помочь. Но услуга за услугу… Нужна информация по таким-то вопросам.

— Нет проблем, информацию получите сейчас же.

НЛО исчез.

И на следующий день его появление отметили уже под Мюнхеном.

На этот раз он завис над зданием германской разведки в Пуплахе.

Из юмора спецслужб.

По данным немецкого журнала «Шпигель», в Германии нелегально действуют примерно 100 сотрудников Центрального разведывательного управления и Агентства национальной безопасности США. Предположительно 20 агентов работают под прикрытием американского посольства в Бонне.

Во времена «холодной войны» Западная Германия являлась основной европейской базой для разведывательных операций ЦРУ против государств Восточного блока. Мир изменился. Противостояние Востока и Запада сменилось стремлением к сотрудничеству. Поэтому в 90-х годах американская разведка заметно поубавила свою активность в германских землях, но, возможно, не в той степени, в какой хотелось бы официальному Бонну.

В 1996 году сотруднику ЦРУ, который работал здесь под

дипломатическим прикрытием, пришлось покинуть Германию. Дело обошлось без официальных нот и объявления дипломата персоной нон грата, однако конфуз был серьезный.

Еще в 1995 году Министерство экономики Германии проинформировало контрразведку о том, что в течение года руководитель отдела этого ведомства имел контакты с двумя агентами ЦРУ. По одной из версий немецкой прессы, американцы были заинтересованы получить список германских компаний, поставляющих новейшие технологии в Иран. По другой версии, они хотели добыть сведения, касающиеся предоставления германских гарантий по экспорту в Иран, а также информацию об участии компании «Сименс» в строительстве атомной электростанции в Иране в 70-х годах. Иными словами, целенаправленно занимались экономической разведкой.

Федеральное ведомство по охране Конституции Германии решило провести контрразведывательную операцию.

Вошедшему в контакт с американцами руководителю отдела Министерства экономики, курирующему Иран, было предложено не прерывать связи, но действовать уже под контролем контрразведки. Однако позднее германские органы безопасности почему-то отказались от ранее принятого плана и потребовали от ЦРУ до 30 мая 1996 года отозвать из Бонна своего агента Пейтона Хамприса. Председатель комиссии бундестага по вопросам внутренней политики Вильфрид Пеннер заявил в печати, что «если американцы не умерят своей активности, то и наша реакция в следующий раз может оказаться совсем иной».

Скандальные истории о тайной деятельности друг против друга спецслужб государств-союзников не сходят с первых полос многих западных газет.

Осенью 1994 года начальник Департамента секретных операций военной разведки Испании СЕСИД полковник Хуан Альберто Перрот, который был уволен за дисциплинарные нарушения, передал в газету «Монд» список телефонов, прослушиваемых контрразведкой. Министр обороны после этого подал в отставку, а Перрот за разглашение секретной информации оказался в тюремной камере. У него провели обыск и обнаружили еще 18 секретных документов. Содержание некоторых из них связано с незаконными операциями провоенной антитеррористической группировки GAL.

Члены группировки выслеживали баскских сепаратистов и расправлялись с ними без суда и следствия. Они совершали убийства не только на территории своей страны, но и на юге сопредельного государства — Франции. Из 28 жертв боевиков GAL большинство оказалось непричастным к террористической

деятельности. Испанская пресса на все лады обсуждала возможные последствия публикации секретных материалов. Бывший генеральный директор СЕСИД генерал Манглано Карлос Алонсо тоже оказался причастным к этому скандалу. В какой-то степени пострадал политический авторитет и бывшего главы правительства Испании Филиппа Гонсалеса.

Румынская пресса уделила много внимания скандальным разоблачениям, касающимся деятельности секретной группы «Кондор». Это подразделение специализируется на тайных операциях за рубежом и неподконтрольно Румынской службе информации (разведка и контрразведка). Судя по сообщениям в румынских СМИ, из «Кондора» произошла утечка секретной информации.

Французская печать познакомила читателей с деталями нашумевшего дела физика-ядерщика Френсиса Темпервиля, завербованного много лет назад КГБ. Темпервиль копировал секретные документы о французских ядерных испытаниях на атоллах в южной части Тихого океана и передавал ксерокопии представителям русской резидентуры в Париже. Обычно он помещал бумаги в пластиковый пакет и оставлял его возле столба электропередачи. О своей «закладке» сигнализировал брошенной в ста метрах от столба апельсиновой кожурой. Если на том же месте спустя 30 минут появлялась пустая пачка от сигарет, то Темпервиль знал: бумаги ушли по назначению. Когда российским контактерам требовалось срочно увидеть агента, они разбрасывали на мосту через Сену множество лепестков роз. Следствие по делу Темпервиля тянулось уже пять лет и держалось в тайне от общественности. Но, как это бывает, произошла утечка информации, и пресса заполучила очередную сенсацию.

Газета «Вашингтон пост» предложила своим читателям такой же острый материал. Агентство национальной безопасности в Вашингтоне перехватило телефонный разговор сотрудника «Моссада» со своим начальником в Тель-Авиве. Во время беседы упоминался псевдоним человека, который мог бы предоставить правительству Израиля важную информацию. А конкретно — копию секретного письма.

Бывший госсекретарь США Кристофер Уоррен передал его Ясиру Арафату после успешных переговоров о выводе израильских войск из Хеврона. В письме оговаривались обязательства, которые берут на себя Соединенные Штаты. Достать текст письма попросил резидента «Моссада» посол Израиля в США г-н Бен-Элиссар.

В статье процитирован фрагмент беседы двух представителей израильской разведки: «Посол рекомендует мне обратиться к

„Меге“ и от него получить копию письма», — говорит резидент в США.

«Мы используем „Мегу“ не для таких вещей», — отвечает начальник в Тель-Авиве.

Посол Израиля в США и представитель канцелярии премьер-министра в Иерусалиме категорически опровергли преданные гласности факты. Официальные лица в США просто отказались от каких-либо комментариев.

А в это время приговоренный 12 лет назад к пожизненному заключению бывший аналитик ВМС США Джонатан Поллард обратился в израильский Верховный суд с иском к г-ну Нетаньяху. Поллард предъявил претензии к премьер-министру, суть которых заключалась в том, что официальный Израиль не желает публично признавать его заслуг и не считает своим агентом. Но ведь это именно он передал израильтянам большое количество секретных сведений, касающихся вооружения армий арабских стран.

Правительство Израиля после разоблачения Полларда поспешило отмежеваться от провалившегося агента. Публичное признание его работы на «Моссад» выставило бы Израиль в очень невыгодном свете — оно равносильно признанию санкционированной разведывательной акции в государстве-союзнике. К тому же г-н Поллард по национальности еврей и это могло послужить поводом для нападок на еврейскую общину в США с обвинениями в нелояльности по отношению к своей родине.

Несмотря на эти обстоятельства, и бывший премьер-министр Рабин, и нынешний Нетаньяху на каждой официальной встрече с американцами затрагивали вопрос о дальнейшей судьбе Полларда и зондировали возможности его освобождения.

Министерство юстиции США пока не рекомендовало американскому президенту рассматривать вопрос о помиловании агента израильской спецслужбы. А Верховный суд Израиля намерен изучить юридическую сторону дела по иску Полларда и вынести свое решение. Однако после того, как в мае 1998 года Израиль официально признал факт работы Дж. Полларда на свою спецслужбу, США, возможно, изменят свою позицию по этому вопросу.

В начале октября 1997 года премьер-министр Канады через средства массовой информации распространил заявление о том, что его правительство отзывает канадское посольство из Тель-Авива. Этот политический и дипломатический демарш последовал в связи с задержанием в Омане двух сотрудников «Моссада», которые работали в этой стране против

экстремистских группировок Палестины. При агентах израильской спецслужбы были обнаружены канадские паспорта, выписанные на их имена. В своем заявлении премьер-министр Канады подчеркивал, что подобные методы работы «Моссада» создают реальную угрозу жизни и здоровью канадских граждан.

Работа западных спецслужб друг против друга отнюдь не означает, что разведка на Востоке для них потеряла свое былое значение. Наоборот, основные усилия по поиску закрытой информации предпринимаются ими именно на этом направлении.

Главное разведывательное ведомство США довольно длительное время оставалось без руководителя. Кандидату на пост директора ЦРУ, бывшему помощнику президента по национальной безопасности Энтони Лейку не удалось пройти через слушания в сенатском комитете по безопасности Конгресса США.

Вначале он был полон энтузиазма и говорил:

— Я ненавижу скуку, а видит Бог, эта работа — дело не скучное.

Но противники г-на Лейка в Конгрессе устроили ему на слушаниях форменную обструкцию. В частности, они потребовали у него ответов на некоторые деликатные вопросы. Например, почему США молчаливо одобрили поставку иранского оружия боснийским мусульманам в 1994 году? И не положил ли он «под сукно» донесения о нарушениях прав человека на Гаити после того, как Пентагон реставрировал там режим президента Аристида? Когда же конгрессмены потребовали предоставить им досье ФБР на г-на Лейка, тот не выдержал и на приеме у президента США Билла Клинтона обратился к нему с просьбой о снятии своей кандидатуры на пост директора ЦРУ.

После этого на слушаниях в сенатском комитете законодатели обсудили другую фигуру — исполняющего обязанности директора Центрального разведывательного управления Джорджа Тенета. Вот что он заявил по поводу России:

— Центральное разведывательное управление в последние годы ведет себя пассивно по отношению к России. И это неоправданно. Мы должны захлопнуть дверь в эпоху «холодной войны», но в то же время мы не можем позволить себе самодовольно и спокойно взирать на трансформации, происходящие в Китае и в России, до тех пор, пока нам досконально неизвестно о том, в каком направлении они движутся и у нас есть хотя бы малейшие подозрения по поводу судьбы ядерного оружия, находящегося под их контролем. Одно из основных решений, которое я принял в результате пересмотра

приоритетов ЦРУ — это то, что мы должны обратить больше внимания на Россию.

Разумеется, г-н Тенет не предлагает объявить очередной крестовый поход на Восток. Он призывает к более углубленному анализу процессов, происходящих в странах СНГ и независимых государствах бывшего СССР. Конечно же, с целью обеспечения собственных интересов США в этом регионе.

Итак, как явствует из слов Джорджа Тенета, под его руководством ЦРУ намерено повысить свою активность на восточном направлении.

Глава 3
Досье на рыцарей плаща и кинжала

Вопрос армянскому радио:
— Почему сотрудник ЦРУ в Москве имеет месячный оклад, десятикратно превышающий зарплату работника ФСБ за год?
— Американец очень рискует…

Из юмора спецслужб.

Руководитель контрразведки Норвегии Ханс Улав Эстгор в интервью газете «Арбейдербладет», отвечая на вопрос о том, сократилось ли число иностранных разведчиков в стране, дал понять: ныне их круг значительно шире, чем сообщество агентов из стран бывшего Восточного блока, а активность — выше. Французские спецслужбы вдруг осознали, что помимо традиционного интереса к секретам их государства разведок России и Китая есть и другая опасность. За ними успешно охотятся «Моссад» Израиля, ЦРУ США, СИС Великобритании, БНД Германии. На этом фоне активизация иностранных резидентур в Москве вполне естественны и закономерны.

Из аналитической записки ФСБ России (середина 90-х гг.):

«Данные контрразведки свидетельствуют о долговременных устойчивых устремлениях иностранных спецслужб к органам власти в центре и на местах, к объектам оборонного комплекса, в первую очередь к ядерным, к российским спецслужбам и правоохранительным органам, а также к интеллектуальному потенциалу и стратегическим сырьевым запасам страны.

В последнее время со стороны иностранных разведок значительно усилилось внимание к регионам России, что связано с возрастанием роли территорий в общественно-политической и экономической жизни государства. Целенаправленно инициируются прямые международные контакты лидеров региональных элит. Это не только обеспечивает получение информации «из первых рук» и политически выгодное влияние на властные структуры, но и в определенной мере стимулирует центробежные процессы. Повышенное внимание к отдельным регионам проявляется и в связи с тем, что эти территории рассматриваются в качестве зон особых геополитических,

экономических, этнических интересов.

Разведывательная деятельность спецслужб и используемых ими организаций стала фактором, угрожающим национальной безопасности и целостности государства.

По мнению американских аналитиков, нынешнее руководство ЦРУ считает, что Россия и Китай остаются главными объектами устремлений разведывательного сообщества США. Оно является сторонником активного применения тайных операций и выступает за жесткий подход к так называемым тоталитарным государствам (Иран, Ирак, Судан, Ливия).

Работа на российском направлении остается приоритетной и для японских спецслужб. Главному полицейскому управлению (ГПУ — основной контрразведывательный орган) предписывается организация сбора информации об обстановке в РФ. Указывается, что «среди российских граждан, находящихся в командировках в Японии, несомненно имеются лица, которые не являясь сотрудниками разведки, могут тем не менее стать ценными источниками информации, в том числе по внутриполитической обстановке в России».

В связи с территориальными притязаниями к России японские спецслужбы пристально отслеживают развитие политической и социально-экономической ситуации в Сахалинской области. Продолжаются их активные действия по формированию в регионе прояпонского лобби в целях усиления роли Японии за счет участия в решении обострившихся социально-экономических проблем российского Дальнего Востока.

По оценке шведского военного руководства, Россия остается «источником угрозы национальной безопасности Швеции». Именно потому шведские разведслужбы продолжают вести активную работу на российском направлении. Одной из своих приоритетных задач они считают получение информации агентурными методами. Разведданные и аналитические прогнозы о ситуации в России позволяют властным структурам моделировать свое поведение со стратегически важным соседом.

Спецслужбы Норвегии активно изучают и ведут профилактическую работу в вербовочных интересах среди практически всех категорий российских граждан, находящихся в стране или прибывающих в нее по различным каналам (показательным примером является так называемое «дело Петренко» — бывшего офицера подводного флота, а ныне рыбака, задержанного в 1997 году норвежскими властями по обвинению в торговле наркотиками без веских к тому оснований — *прим. автора)*.

Разведки стран Балтии в первую очередь стремятся получить информацию об общей ситуации в Москве и регионах и планах руководства Российской Федерации относительно Прибалтики, воинских формированиях и деятельности спецслужб в приграничных районах.

Доминирующим фактором в деятельности разведывательных сообществ Польши, Венгрии, Румынии, Чехии и Болгарии стало их стремление к скорейшему интегрированию с Западом. Восточные отделы спецслужб стран Центральной и Восточной Европы в полном объеме развернули работу по России и государствам СНГ.

Спецслужбы Израиля проявляют повышенное внимание к проблемам российского ВПК, новым технологиям и конверсионным программам. Целенаправленно отслеживаются ситуации, связанные с возможным вывозом оружия и его компонентов в арабские страны, а также с выездом туда российских физиков-ядерщиков.

Марокканские спецслужбы в последнее время заметно активизировали работу по российским гражданам — представителям официальных учреждений России в Марокко, частных коммерческих структур, временно командированным в страну специалистам, членам различных профессиональных делегаций и туристам.

Основная задача спецслужб Турции — выявление агентуры российских спецорганов и других стран Содружества, получение наводок на лиц, представляющих разведывательный интерес. Активно отслеживается ситуация в Северо-Кавказском и Поволжском регионах, предпринимаются меры воздействия на ее развитие. В числе приоритетных задач также получение сведений о топливно-энергетических комплексах и нефтегазопроводах в странах СНГ.

Спецслужбы государств НАТО по представительствам и гражданам России за рубежом, как правило, работают скоординированно, нередко в тесном взаимодействии друг с другом».

Аналитики контрразведки, конечно же, учитывают и эффективность современных разведывательных средств зарубежных спецслужб. Техническая разведка против России со стороны ближнего и дальнего зарубежья принимает все более масштабный характер.

В начале 1997 года в печати промелькнуло сообщение о том, что в связи с экономическими трудностями Россия может оказаться без разведывательных космических аппаратов. В то же время разведку территории нашей страны, ее оборонных и

армейских объектов ведут около 50 иностранных космических аппаратов, многие из которых принадлежат США. Эпизодически к этой работе подключаются разведывательные спутники других стран.

Старший научный сотрудник вашингтонского Центра международной политики г-н Гудман, который 20 лет проработал аналитиком-советологом в ЦРУ, полагает, что прогрессирующая неспособность России вести космическую разведку создает проблему для национальной безопасности не только России, но и США. Более 30 лет наши страны использовали этот инструмент для взаимного надзора за соблюдением соглашений о контроле над вооружениями и сокращением оборонных расходов. «Лишившись космической разведки, российские политические лидеры становятся в гораздо большей степени заложниками собственных тревожных представлений и ожиданий», — считает г-н Гудман. Он также напоминает, что США много лет и с выгодой для собственной безопасности делились данными, полученными с разведывательных спутников, с Великобританией и Австралией, иногда с Китаем и Израилем. «Почему бы сейчас то же самое не делать в отношении России?» — задает он вопрос.

Вдоль российских границ регулярно барражируют самолеты воздушной разведки. Большая часть разведывательных полетов регистрируется поблизости и над территориальными водами России. Разведка отслеживает учебные запуски российских баллистических ракет. В 90-х годах к воздушным разведчикам стран блока НАТО присоединились их коллеги из государств, бывших ранее нашими союзниками или придерживавшихся политики нейтралитета. В активе спецслужб — и разведка с помощью надводных и подводных кораблей. Вблизи российских территориальных вод дежурят так называемые рыболовецкие или научные суда, оснащенные аппаратурой для ведения радиотехнической разведки.

Иностранные посольства, консульства, торговые и некоторые другие представительства используются для ведения технической разведки. Применение портативных технических средств разведки иностранными дипломатами и зарубежными инспекторами во время посещения ими воинских частей и иных объектов, представляющих интерес для спецслужб, — вполне обычная практика.

В стадии модернизации находится глобальная сеть радиоперехвата, созданная в годы «холодной войны» вокруг границ бывшего СССР. К ней уже подключились посты радиоразведки некоторых восточноевропейских стран. К этой же системе вскоре присоединятся страны Балтии, стремящиеся к

скорейшей интеграции в НАТО. Техническое перевооружение прибалтийских спецслужб и подготовка соответствующих специалистов осуществляется под патронажем ЦРУ и аналогичных ведомств ряда западноевропейских государств.

Работа иностранных резидентур параллельно с активным применением технической разведки позволяют зарубежным разведцентрам получать обширную информацию по интересующим их вопросам. Максимально сократить ущерб, наносимый этой деятельностью безопасности России, — основная задача и повседневная работа сотрудников ФСБ.

Из выступления директора ФСБ РФ Николая Ковалева на пресс-конференции в РИА «Новости» (конец 1996 года):

«За последние два года выявлено и взято под контроль около 400 кадровых сотрудников спецслужб. Пресечена преступная деятельность 39 агентов иностранных разведок из числа российских граждан.

Выявлено и пресечено более сотни попыток российских граждан инициативно передать иностранцам секретные материалы. Захвачен с поличным связник шведской разведки Ханс Петер Нордстрем. Реализованы материалы в отношении гражданина США Ричарда Опфелта, вступившего в контакт с офицерами Тихоокеанского флота и собиравшего информацию закрытого характера. Оба иностранца в установленном порядке выдворены из России.

Раскрыта противоправная деятельность спецслужб США по сбору сведений об отечественной космической навигационной системе.

Пресечена разведывательная акция представителя израильской спецслужбы «Моссад» в момент получения им от российского гражданина секретных документальных материалов Центра космической разведки ГРУ Минобороны России».

Николай Ковалев сообщил только о небольшой части проделанной за последние годы российской контрразведкой работы. В какой-то степени дополнить картину и призвана эта книга.

Российская контрразведка провела за последние годы несколько блестящих операций.

ЧАСТЬ 2. Разведки Севера и Балтии

Глава 4
Варяжские гости контрразведки

В глухую ночь в дверь настойчиво кто-то звонит. Старческий голос робко спрашивает:

— И-хто там?

— Здесь продается славянский шкаф? — мрачно спрашивают из-за двери.

— И-хто там? — совсем испугавшись, повторяет хозяин.

— Здесь продается славянский шкаф? — почти загробным голосом повторяет пришелец.

— А-а-а… — наконец догадывается старик. — Вы, наверное, к шпиену Ивану Семеновичу? Так он этажом выше живет.

Анекдот, ставший классикой.

В 80-х годах ведущие разведки Запада сосредоточили усилия на поисках сведений о новейшем тогда советском бомбардировщике Ту-22М — «Бигфайере», как его называют в Америке. Сложную задачу решил сотрудник шведской военной разведки (МУСТ), приехавший в Россию под дипломатическим прикрытием. Он начал свою деятельность с ознакомительной поездки по Ленинградской области. Маршрут проходил вдали от оборонных объектов и не вызвал подозрений у КГБ. Дипломату-разведчику удалось засечь «ТУ-шку» на взлете, сфотографировать ее и определить три важных параметра «Бигфаейра», ранее неизвестных на Западе. Все это — на расстоянии 30 км от аэродрома в течение буквально нескольких минут визуального наблюдения. Сотрудник МУСТа сумел даже точно указать место базирования секретного бомбардировщика, хотя в районе располагается несколько военных аэродромов. Получив ценную информацию, шведы, разумеется, поделились ею с соседями по скандинавскому региону.

Сотрудничество разведок стран Скандинавии продолжается и

ныне, но это не мешает каждой из них иметь свои конкретные интересы в России.

Наиболее корректно ведут себя спецслужбы Финляндии, ограничиваясь сбором сведений в приграничном районе о незаконных мигрантах, контрабандистах и транснациональной преступности.

Деятельность ES-ченёсте, военной разведки Норвегии, заметно выходит за эти рамки, но все-таки носит преимущественно региональный характер: Кольский полуостров и базы Северного флота ВМФ РФ.

Швеция, внешнеполитический курс которой базируется на принципе сильного нейтралитета, прибегает к наиболее активным формам разведки. Агентуру в России шведская военная разведка МУСТ пыталась сформировать еще до распада СССР.

Аналогичная датская спецслужба ФЕТ до 1991 года специализировалась восновном на сборе разведданных только в одной стране Восточного блока — Польше. Ныне ее интерес к этому государству несколько ослаб. Зато заметно усилилось внимание к «русскому медведю», который, по ее мнению, способен в какой-то момент вылезти из своей берлоги и натворить в Европе бед.

При этом в отличие от сравнительно нейтральных Финляндии и Швеции разведки членов блока НАТО Норвегии и Дании обязаны не только стоять на страже национальной безопасности, но и выполнять союзнический долг.

Не так давно в Норвегии разразился громкий скандал, связанный с деятельностью спецслужб. Выяснилось, что в нарушение закона ES-ченёсте получала от ЦРУ неподконтрольные норвежским государственным органам средства. Эти деньги шли, в частности, на создание агентурных позиций в кругах политической элиты и среди моряков рыболовецкого флота. Норвежские рыбаки часто контактируют с российскими и по роду своей деятельности имеют возможности для сбора информации в интересах военной и политической разведок своей страны.

Скандинавские секретные ведомства пользуются в мировом разведывательном сообществе заслуженным авторитетом. И все же шведский МУСТ заметно выделяется даже на этом фоне высокого профессионализма.

ИЗ ДОСЬЕ

Разведывательная служба безопасности МУСТ с 1994 года подчинена непосредственно верховному главнокомандующему Вооруженных сил Швеции.

Структурно МУСТ делится на шесть подразделений:

отдел управления, отдел анализа и обработки информации, отдел оперативной деятельности, отдел сбора информации о вооруженных силах других стран, отдел разведки и безопасности, отдел сбора информации специальными средствами. На разведку и контрразведку в Швеции работают несколько крупных аналитических центров. Военные атташе при посольствах Швеции подчинены МУСТу. Возглавляет спецслужбу генерал-майор Эрик Руссандер.

Безупречная репутация шведских разведчиков понесла серьезный урон, когда в феврале 1996 года в Санкт-Петербурге сотрудники ФСБ задержали с поличным связника МУСТа в момент получения секретных документов от российского агента. Но этому событию предшествовали другие, которые, возможно, и подвигли контрразведчиков на более активные действия по нейтрализации шведской разведки в России.

После того, как СССР прекратил свое существование, бывший КГБ претерпел такое количество преобразований, какое не выпадает на долю иной спецслужбы за всю историю ее существования. Во время этих трансформаций всего за несколько лет у ведомства сменилось 8 руководителей. Многие профессионалы высокого класса ушли по разным причинам в отставку. Естественно, это не могло не отразиться на качественном уровне отечественной разведки и контрразведки, что прекрасно понимали западные коллеги.

Грозу иностранной агентуры — КГБ — сменила неизвестная доселе структура, которую называли то МСБ, то МБ, то ФСК, то ФСБ. То есть нечто совсем непонятное с расплывчатыми функциями, призрачным финансированием и неопределенной схемой управления. Верить, что это серьезный противник, зарубежные разведки просто отказывались. А следовательно, и церемониться с ним нечего. После 1991 года МУСТ предпринял несколько настойчивых попыток определить возможности российской контрразведки пореформенного периода. Что называется попробовать противника на зубок. Или подергать льва за усы, если угодно.

Весной 1994 года по шведскому радио «Дагенс Эко» прозвучала сенсация: трех россиян, находившихся под следствием местных правоохранительных органов, пытались завербовать шведские спецслужбы. Об этом поведал в своем интервью радио Анатолий С. — один из несостоявшихся агентов. Вот как разворачивались события.

В конце 1993 года в Швеции были арестованы трое граждан

РФ по подозрению втом, что они вынашивали планы похищения известного в этой стране предпринимателя Петера Валленберга, главу влиятельного в Европе промышленно-финансового клана. За бизнесмена предполагалось потребовать выкуп в размере 10 миллионов долларов США. Во главе криминального проекта стоял шведский гражданин польского происхождения, а соучастниками являлись жители Сочи. Совместно ими была детально разработана операция, в которую входило блокирование автомобиля г-на Валленберга, доставка его вместе с шофером на затерянный в шхерах островок, получение выкупа с помощью некоего «подводного мопеда». На нем кто-то из похитителей должен был приплыть к одному из центральных мостов Стокгольма, где родственники оставят под его опорой пакет с деньгами. Однако в самый ответственный момент сообщники рассорились и сочинцы вышли из дела. А после своего ареста сообщили полицейским, что о похищении знать ничего не знали. Главарь получил 4 года тюрьмы, граждане РФ после трехмесячного заключения были оправданы судом и выпущены на свободу. Вернувшись в Россию, они в официальном порядке сообщили в компетентные органы о попытке их вербовки шведской разведкой.

Эта попытка имела место на тот момент, когда суд еще не вынес окончательного решения. Анатолий С. рассказал в интервью «Дагенс Эко», что он пережил беседу с представителями спецслужбы, которая состоялась 12 февраля 1994 года, как силовое давление и откровенный шантаж. И не стал отказываться от сотрудничества только из-за боязни длительного тюремного заключения. Он сообщил, что шведская служба безопасности дала ему псевдоним «Александр» и снабдила номером телефона, по которому следовало выходить на связь с новыми хозяевами.

Уже перед самым отъездом ему вручили гонорар в размере 10 тысяч шведских крон. В задачу вменялся сбор сведений о военных и военно-морских объектах в Балтийском регионе, в Крыму и на Кавказе, в частности, о подразделениях спецназа, отрядах боевых пловцов, о знакомых из числа военных моряков, которые испытывают денежные затруднения и способны работать на шведов. Поставка информации о войсковых подразделениях в районе Сочи и, конкретно, о военной базе в г. Поти также входила в обязанности «Александра». В дополнение ставилась задача выяснить, нет ли утечки секретной информации из Швеции в Россию?

На разоблачительные выступления шведских и российских СМИ по поводу провокации в отношении трех россиян официальные лица Швеции отреагировали традиционно для

подобных ситуаций:

— Это просто нелепо, — заявил начальник МУСТа г-н Руссандер на страницах газеты «Дагенс нюхетер». — За последние дни было столько спекуляций, что я уже устал от всего этого. Я не намерен говорить чего-либо более.

Его точку зрения разделил генерал-майор Бент Вальрут, в недавнем прошлом главный секретарь комиссии по подводно-лодочным нарушениям:

— Чисто спонтанно я не верю в то, что такой тип криминальных лиц мог бы дать многое для разведки, — сказал он.

Можно только гадать о том, для чего понадобилось шведам вербовка информаторов в криминальных кругах. Задачи, поставленные перед новоиспеченными агентами, просто вызывают изумление своей глобальностью. Даже кадровому разведчику решить их будет стоить огромного труда, что же тут говорить о непрофессионалах? Наиболее реальной представляется версия, согласно которой объекты вербовки играют в этой ситуации весьма незавидную для них роль «подставы». Ведь профессионалы разведки прекрасно понимали, что этих дилетантов рано или поздно ждет провал. А вот насколько рано или поздно — этот вопрос МУСТ очень интересовал. По тому, как быстро их раскроют, можно в какой-то степени судить о нынешней квалификации российских контрразведчиков. На это 10 тысяч крон не жалко. Не будет сожаления и о заваленной агентурной сети: криминальным элементам место в тюрьме. Быть может, именно этим объясняется столь мягкий приговор шведской Фемиды?

В другом случае проверки контрразведывательного режима в России шведы действовали более открыто. В ноябре 1993 года в Псков приехал бизнесмен из Швеции Ханс Энгстремер. Он представлял фирму «Сизифтехника». Его интересы ограничивались предприятиями режимного характера. Он побывал на НПО «Феррит» и «Новая заря» в Санкт-Петербурге, заводе «Псковэлектромаш» и других местных предприятиях оборонки. Всюду предлагал взаимовыгодное деловое сотрудничество и настойчиво интересовался объемами и характером выпускаемой продукции, областью ее применения и конечными получателями в Вооруженных Силах РФ. При случае во время переговоров с администрацией доставал кипу писем на официальных бланках, адресованных крупными стокгольмскими банками в «Сизифтехнику», с просьбами найти в России перспективные объекты для шведских инвестиций.

Столь пристальное внимание к информации закрытого

характера не могло оставить контрразведку в роли пассивного наблюдателя. Бизнесмена взяли в разработку. Выяснилось, что фирма Ханса Энгстремера ни в одном каталоге не числится, гарантийные письма шведских банков — поддельные.

Тем временем действия «бизнесмена», которые в любой стране могут быть квалифицированы как носящие разведывательный характер, становились все откровеннее. На одном из псковских предприятий г-н Энгстремер преспокойно стал снимать на видеокамеру секретный объект. Сотрудник вневедомственной охраны попытался воспрепятствовать этому. Реакция была совершенно неадекватной: швед пришел в ярость, выхватил из кармана ножницы и… отрезал у охранника форменный галстук. Остается только предположить, что он надеялся по прибытию в Швецию с помощью спектрального анализа данного предмета раскрыть все оборонные секреты РФ.

Был также отмечен его интерес к мобилизационным возможностям Псковского железнодорожного узла и иных дорожных объектов. Швед неоднократно совершал разведпоездки вдоль стальных магистралей Псковщины, осуществляя их многоплановую фотосъемку, детальное визуальное обследование мостовых опор. В 1994 году он был задержан милицейским патрулем при фотографировании моста через реку Великая. Во время пребывания в областном УВД пытался завязать личные контакты с руководящими работниками и получить «втемную» информацию конфиденциального характера. Такие же попытки он делал и по отношению к сотрудникам ФСБ Псковской области, возле Управления которого специально провел несколько дней. Тут он решился на неординарный ход — предложил псковским контрразведчикам негласное сотрудничество в обмен на содействие в его предпринимательской деятельности.

— Я, шведский бизнесмен, Ханс Энгстремер, предлагаю Федеральной службе безопасности свои услуги. В дальнейшем прошу называть меня «Красным матадором, — так начал он свой разговор с представителем псковского УФСБ.

Разумеется, контрразведка проигнорировала это предложение, вежливо отказавшись от тайного сотрудничества с гражданином дружественной Швеции. У контрразведчиков тоже есть чувство юмора. После неудавшегося трудоустройства в ФСБ г-н Энгстремер вел себя еще более экстравагантно, провоцировал конфликтные ситуации то при задержании его сотрудниками ГАИ, то во время прохождения паспортно-визового контроля или при других обстоятельствах. В аэропорту «Псков» при прохождении таможенного досмотра ему предложили предъявить багаж. В ответ таможенники услышали ругательства и

оскорбления.

Учитывая, что деятельность Ханса Энгстремера в России носила явно разведывательный характер, в мае 1995 года в Москве было принято решение о закрытии ему дальнейшего въезда в нашу страну.

В российских СМИ выдвинуто предположение, что Х. Энгстремер связан со шведской полицией безопасности СЭПО. После передачи ФСБ некоторой конфиденциальной информации и завоевания доверия, «Красный матадор» должен был выехать в Швецию. Тогда дальнейшие контакты российская сторона поддерживала бы с ним через стокгольмскую резидентуру в посольстве и контрразведчики СЭПО легко установили бы всех поименно. Прекрасная версия, если бы не столь экстравагантные действия исполнителя далеко идущих планов СЭПО. Г-н Энгстремер во время пребывании в России сделал все, чтобы как можно быстрее и ярче «засветиться» перед ФСБ в качестве сотрудника спецслужбы. Такой стиль работы никак не соответствует высокому профессионализму шведских разведчиков. Скорее это было прощупывание всех слабых и сильных сторон контрразведывательного режима в Северо-Западном регионе и — наудачу — получение секретных сведений о ВПК. Хотя данное мнение также всего лишь одна из версий действительной подоплеки событий.

Спецкомандировкой «Красного матадора» в Россию шведские спецслужбы не ограничились…

Глава 5
Связник под опекой «наружки»

Любительская футбольная команда ФСБ пригласила на товарищеский матч сборную иностранных разведчиков, работающих в Москве под дипломатической «крышей». К назначенному часу автобус с иностранными спортсменами на стадион не прибыл.

— Где же их хваленая пунктуальность? — удивляется один из футболистов.

— Только что по спецсвязи сообщили, — отвечает ему капитан, — что они все еще по Москве колесят. Никак от нашей «наружки» оторваться не могут.

Из юмора спецслужб.

Бывший главнокомандующий ВС Швеции Бенст Густафсон открыто заявлял, что шведская разведка ведет в России и прибалтийских странах активный поиск лиц, связанных в силу профессиональных обязанностей с деятельностью иностранных подводных лодок в территориальных водах Швеции. В МУСТе считают, что этот поиск завершился бы вполне успешно. Но в конце 1996 года разразились громкие скандалы по разоблачению шведских агентов. И в российских средствах массовой информации на них последовала соответствующая реакция.

Высокопоставленный представитель МУСТа даже заявил в интервью газете «Свенска Дагбладет», что такая активность российской прессы призвана воспрепятствовать сбору необходимой информации и буквально заставить замолчать источников этой информации. Представитель разведки в беседе с журналистами умолчал о том, что кроме данных о российских подлодках, его ведомство интересуется самым широким спектром сведений закрытого характера.

Конкретный пример — дело Ханса Петера Нордстрема, задержанного контрразведкой в Санкт-Петербурге.

Морозным февральским днем 1996 года красный «форд» с номерными знаками KXL 975 подкатил к российской таможне на границе с Финляндией. В машине сидел симпатичный молодой человек лет тридцати, одетый в скромную зеленую куртку. Оставив машину для досмотра, он вошел в здание. На вопрос офицера-пограничника о цели поездки иностранец, швед по паспорту, ответил коротко: «Бизнес». Он быстро прошел таможенный досмотр и направился к автомобилю. Вряд ли он догадывался, что с этого момента его передвижения контролируют сотрудники службы наружного наблюдения УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. От границы до Санкт-Петербурга, конечной цели путешествия, представителю шведского государственного концерна «Цельсиус тех» Хансу Петеру Нордстрему предстояло проехать еще 40 километров. В дороге он несколько раз проверялся на предмет обнаружения предполагаемой слежки, но неприметные «Волги» петербургской «наружки» остались вне его поля зрения.

Утром 22 февраля красный «форд» припарковался на десятой линии Васильевского острова у здания Генерального консульства Швеции. На следующий день автомобиль г-на Нордстрема вновь подкатил к консульству, и его хозяин скрылся за массивными дверями. Вышел он уже в другой одежде, сменив зеленую куртку на пальто темного цвета — в тон промозглому февральскому дню.

Сотрудникам скандинавского отдела Управления контрразведывательных операций ФСБ уже было известно, что Нордстрем направляется в Военно-Морской музей для встречи с агентом МУСТа из числа российских граждан. Еще в 1994 году была зафиксирована утечка секретной информации в Швецию. Характер информации позволял предположить, что утечка происходит из режимной организации Санкт-Петербурга.

В результате оперативно-розыскных мероприятий агент был установлен. Он к тому времени уже провел серию встреч со шведскими связниками. Незаконный информационный канал решено было перекрыть. Так рассказывают журналистам об этом эпизоде представители ФСБ.

Ровно в полдень 23 февраля у макета крейсера «Свердлов» в Военно-Морском музее встретились двое. Они произнесли условные фразы и только после этого поздоровались. Затем последовал обмен пакетами и несколькими ничего не значащими фразами. Встреча продлилась не более двух минут, но завершилась совсем не так, как предполагалось г-ну Нордстрему. Как только он повернулся, чтобы уйти, участников рандеву тут же крепко взяли под руки сотрудники группы захвата и быстро провели к выходу из музея.

В переданном шведу пластиковом пакете находился сувенир — русская матрешка, а в ней — катушка любительской фотопленки. В бумажном конверте, который получил россиянин, лежали 2000 долларов США в сотенных купюрах. После проявки фотопленки в протоколе было зафиксировано, что на ней запечатлены 23 документа с грифами «секретно» и «совершенно секретно».

Швед полностью отрицал свою вину, ссылаясь на то, что всего лишь выполнял просьбу своего знакомого передать что-то в Петербурге его русскому другу и получить от того посылку для шведского приятеля. На все вопросы следователя отвечал исчерпывающе коротко:

— Я ничего не знаю.

На Литейный был приглашен консул Швеции в Санкт-Петербурге г-н Шернлеф. Просмотрев видеопленку, запечатлевшую действия его соотечественника и ознакомившись с уликами, шведский консул смог только принести контрразведчикам официальные извинения и попросить о снисхождении к человеку, попавшему в такой переплет.

— К сожалению, мы, шведы, наивный народ, друг к другу относимся по-отечески и всегда стремимся выполнять просьбу друзей, не подозревая о возможных последствиях, — сказал г-н Шернлеф.

Учитывая давние и добрососедские отношения Швеции и России, дело решили не придавать огласке. Санкции в отношении Ханса Нордстрема были ограничены его высылкой из России.

Однако сведения о провале связника МУСТа все-таки просочились в шведскую и российскую печать. Официальные лица Швеции поначалу хранили молчание, но потом были вынуждены как-то прокомментировать опубликованные факты. Председатель комитета парламента по контролю за деятельностью разведки Рольф Дальберг признал, что спецслужбы действительно направляли своего связника в Санкт-Петербург. Тем самым он косвенно подтвердил причастность Нордстрема к военной разведке.

По сообщениям стокгольмской прессы, Ханс Петер Нордстрем имеет непосредственное отношение к разработке современного шведского истребителя «Грипен», владеет русским языком на бытовом уровне. Журналисты, узнав о провале шведского разведчика в России, пытались взять у него интервью. Но найти его оказалось делом не из легких. Шведские журналисты сумели отыскать соотечественника только за границей — под Лондоном, в Фарнборо, на проходящем там международном авиасалоне. На этот раз Нордстрема очень интересовал российский Су-37. По-

видимому, такая активность шведа не понравилась на Лубянке и в московской прессе появилось несколько статей о его неудавшемся вояже в Санкт-Петербург. Вероятно, тем самым ФСБ хотело тактично предупредить г-на Нордстрема и его руководителей о нежелательности столь пристального внимания к оборонным секретам.

В публикации журнала «Профиль» выдвигается несколько версий провала российского агента МУСТа и шведского связника. Наименее вероятная из них, по мнению экспертов, заключается в том, что российская электронная разведка ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной связи и информации при президенте РФ) расшифровала секретные телеграммы шведской резидентуры в России, направленные в стокгольмскую штаб-квартиру. В телеграммах настоящее имя агента ни разу, не упоминается, используется только псевдоним. Однако несколько сообщений дают контрразведке возможность для анализа и вычисления агента. Правда, если исключить вероятность хищения шведских шифровальных блокнотов из посольства, других возможностей понять содержание шведской шифропереписки у контрразведки нет. Как считают сотрудники дешифровальной службы ГРУ — Главного разведывательного управления при Генштабе Вооруженных Сил РФ, криптостойкость шведских дипломатических кодов и шифров очень велика.

Наиболее реальную версию авторы публикации в «Профиле» видят в деятельности нашей разведки за рубежом. В сентябре 1994 года генеральный директор полиции безопасности СЭПО Андерс Эрикссон в специальном докладе отмечал, что Россия располагает на территории Швеции значительными разведресурсами. Угрозу национальной безопасности Швеции представляет работа резидентур военной разведки ГРУ и политической разведки СВР России.

Вполне вероятно, что российские разведчики могли найти подходы к сотрудникам МУСТа и договориться о сотрудничестве. Разумеется, за деньги. При вербовке речь идет о довольно крупных суммах, как правило десятикратно превышающих официальные доходы агента (сотрудники МУСТа зарабатывают в среднем 5—8 тысяч крон ежемесячно). Законспирированный и хорошо информированный агент мог сдать Нордстрема вместе с питерским источником МУСТа российской контрразведке.

Рискну выдвинуть свою версию случившегося. Провал Нордстрема явился как бы завершающим этапом многоходовой комбинации ФСБ. Почему бы контрразведчикам не провести комбинацию по перевербовке российского гражданина, работающего на МУСТ, и потом держать «утечку» информации

под своим контролем? Либо этот гражданин мог сразу же после спровоцированной шведами вербовки прийти в ФСБ и все рассказать. В обоих случаях связники МУСТа оказывались «под колпаком» контрразведки, а вместо секретных сведений в Швецию поступала бы дезинформация. В нужный для Лубянки момент разведчика и агента задерживают с поличным.

Между прочим, разоблачение г-на Нордстрема позволило ФСБ потребовать по каналам МИДа досрочного отзыва из России высокопоставленного шведского дипломата, который, как достоверно известно, координировал деятельность спецслужб Швеции в странах СНГ и России.

Дипломат был вынужден уехать.

Глава 6
Шведский след в Балтии

В буфете офиса спецслужбы балтийского независимого государства трое сотрудников пьют кофе.

— Меня посылают на двухмесячную стажировку в германскую разведшколу, — самодовольно сообщает один.

— А меня — в Бельгию, — хвастается другой.

Третий печально допивает свой кофе и говорит:

— Вчера шеф меня уведомил, что пока я нелегально не закончу последний курс Академии ФСБ, ни о каких престижных зарубежных стажировках не может быть и речи.

Из юмора спецслужб.

Сотрудники российских и прибалтийских спецслужб — недавние коллеги по КГБ — после распада СССР оказались по разные стороны границы. Бывшие партнеры ныне стали соперниками. Активность балтийских разведок в России высока. Особая опасность деятельности их резидентур для России заключается в прекрасном знании оперативной обстановки. Правительства независимых государств Балтии при формировании собственных спецслужб постарались отсеять бывших сотрудников КГБ — наиболее квалифицированных профессионалов — как неблагонадежных. Разведка и контрразведка укомплектовывались преимущественно кадрами местной полиции из числа оперативных работников. Войти во все тонкости новой специальности они смогут не ранее чем через 5—7 лет, хотя есть и исключения: некоторые кадровые сотрудники КГБ тут все же по-прежнему работают.

Рассказывают, что двух разведчиков из Прибалтики направили в краткосрочную командировку в Россию. Подъехали они к границе на автомобиле. Вдруг водитель узнает в группе людей на российской территории бывшего коллегу по КГБ,

который находился в тот момент в приграничной зоне по своим делам.

— Поехали обратно, — бросил водитель своему попутчику. — Кажется, нас уже пасет ФСБ!

К сожалению, так завершаются не все тайные операции. Нежеланных гостей, сотрудничающих с Департаментом разведки и контрразведки МОК Литвы, военной разведкой, Службой безопасности и Бюро по защите конституции Латвии, со 2-м отделом Главного штаба ВС Эстонии, приезжает к нам все больше.

Становление национальных спецслужб Балтии идет довольно быстрыми темпами. И в немалой степени за счет того, что материальную, техническую и методологическую помощь им оказывают разведывательное сообщество европейских государств и, конечно же, США.

Литовскую разведку взяло под свое крыло ЦРУ. В Латвии джентльмены из Лэнгли уступили часть влияния германской БНД. А эстонские разведка и контрразведка поддерживают тесные дружественные контакты с МУСТом и СЕПО Швеции. Свою нишу в партнерстве с балтийскими коллегами естественно и органично нашла разведка Великобритании.

Вот лишь несколько примеров этого сотрудничества. Служба наружного наблюдения эстонской полиции КАПО безвозмездно получила из Германии партию автомобилей, сотрудники спецслужб Балтии проходят переподготовку в учебных центрах США, Швеции, Финляндии, прорабатывается договор о поставке прибалтам шведами технических постов для приграничного контроля за наземным и воздушным пространством. По самым скромным оценкам, к середине 90-х годов Запад потратил на оказание помощи национальным службам безопасности Балтии не менее 100 миллионов долларов.

Но эта помощь носит далеко не благотворительный характер. В обмен на помощь прибалты предоставляют западным коллегам информацию по интересующим их вопросам. Например, о российском подводном флоте, последних технических разработках для ВМФ РФ.

Перед разведками балтийских стран в отношении России стоят следующие первоочередные задачи:

— отслеживание общественно-политической ситуации в Российской Федерации;

— сбор информации о Вооруженных Силах РФ, особенно в приграничных районах — места расположения воинских подразделений, их передислокация, укомплектованность, степень боеспособности, поступление новых видов вооружения;

— обобщение и анализ данных по спецслужбам РФ и их деятельности;

— информационное проникновение и поиск потенциальных источников информации в посольствах и консульствах РФ в балтийских столицах;

— выполнение конфиденциальных поручений западных партнеров и создание условий для их работы в России.

Первые четыре пункта относятся к доктрине национальной безопасности, последний — к партнерским обязательствам. Удивительно, но в иных случаях этот последний пункт главенствует над первыми четырьмя.

Примерно так можно расценивать дело Валдиса Николаевса и ряд других дел, связанных с провалами сотрудников балтийских секретных ведомств в Российской Федерации.

В ноябре 1996 года по ОРТ Сергей Доренко рассказал о том, что сотрудник латвийских спецслужб Валдис Николаевс предпринял попытку вербовки российского офицера-моряка. Официальная Рига отреагировала на телевизионное сообщение мгновенно и, судя по сообщениям прессы, весьма болезненно. Председатель комиссии сейма Андрей Пантелеевс через средства массовой информации заявил, что латвийские органы безопасности вообще не ведут разведывательных действий за рубежом, а другой высокопоставленный чиновник назвал телерепортаж фальсификацией.

Тогда ФСБ решила прояснить ситуацию и передала в печать более подробную информацию.

ИЗ ДОСЬЕ

В сообщество специальных служб Латвии на сегодняшний день входят: Бюро по защите Конституции — САБ, Полиция безопасности МВД, Служба военной разведки и контрразведки МО, Служба безопасности президента и сейма, Служба информации штаба ополчения. Разведывательную и контрразведывательную деятельность координирует и осуществляет самостоятельно САБ, а военная разведка решает свои специфические задачи. Служба безопасности ЛР имеет агентуру в стране и за рубежом.

В 1994 году сотрудник МВД Латвии майор полиции Валдис Николаевс повстречал в Лиепае своего знакомого, который приехал в город по личным делам. Знакомый, морской офицер, служил в то время на базе ВМФ России в Балтийске. В конфиденциальной беседе Николаевс предложил ему за определенное денежное вознаграждение стать информатором

шведских военных. Он сообщил моряку, что якобы недавно в отдел полиции в Лиепае заходил представитель военной делегации Швеции, члены которой находились в Латвии на правах шведских государственных советников. Этот представитель выразил заинтересованность в получении секретных документальных материалов относительно появления российских подводных лодок в территориальных водах Швеции. И обязался хорошо заплатить тому, кто предоставит такую информацию.

Моряк туманно высказался в том смысле, что, возможно, подумает над предложением, а по прибытии в свою часть обратился в контрразведку, где все рассказал. Там пришли к заключению, что г-н Николаевс скорее всего — сотрудник латвийской разведки, а его деятельность в полиции — всего лишь прикрытие. В ФСБ решили провести оперативную игру и попросили офицера принять в ней участие. Под контролем контрразведки операция продолжалась до мая 1996 года.

Латвийский псевдополицейский неоднократно встречался со своим российским «агентом», чтобы обговорить детали сотрудничества и способы связи. Был определен размер его гонорара — 10 000 долларов. Николаевс часто звонил в Балтийск, интересовался, продвигается ли работа и собрана ли информация о подлодках. По-видимому, шведы настолько загорелись желанием получить секретные документы, что в какой-то момент даже увеличили предполагаемое вознаграждение и вдобавок пообещали офицеру-моряку после завершения дела помочь эмигрировать в любую страну по его желанию.

Их щедрость вполне объяснима. На охоту за русскими субмаринами в 80—90-х годах из государственной казны Швеции было израсходовано около 3 миллиардов крон.

Оперативная игра ФСБ вступила в решающую фазу. В Латвию послали сообщение, что секретные материалы для шведов собраны. Латвийский разведчик сам от личного контакта уклонился и предложил моряку встретиться в Калининграде с его курьером — «Сергеем». Встреча состоялась, стороны обменялись пакетами, но тут появились оперативники ФСБ. Письмо от Николаевса гласило: шведы очень довольны сотрудничеством и настаивают на его продолжении.

Задержанный связник «Сергей» использовался «втемную» и в детали разведывательной операции не посвящался. Просто он ухватился за предоставившуюся возможность заработать в качестве курьера немного денег и бесплатно съездить в Калининград, где у него проживают родственники. А так как иные факты его противоправной деятельности на территории РФ

отсутствовали, «Сергея» с миром отпустили в родную Латвию.

На Лубянке имеются и другие материалы о работе г-на Николаевса на шведскую разведку. Вместе со своим коллегой по полиции Павлом Битениексом он еще в сентябре 1993 года предпринял попытку завербовать морского офицера в отставке Александра Боборыкина, служившего в свое время в Лиепае в бригаде малых ракетных катеров. После увольнения из ВМФ тот занялся бизнесом, но дела шли не очень удачно.

Узнав о его материальных затруднениях, Николаевс и Битениекс сообщили ему, что разведка Швеции готова выплатить немалую сумму за интересующую ее информацию.

Боборыкин согласился на шведский контакт. В Риге и в эстонском городе Пярну с ним были проведены три конспиративные встречи. Вначале шведы попытались оценить потенциальные возможности будущего агента: расспрашивали о подводном флоте, интересовались его связями на предприятиях военно-промышленного комплекса. На одной из последующих встреч речь зашла об инциденте, связанном с посадкой на мель у порта Карлскрун осенью 1981 года дизельной подлодки Балтфлота. Шведские разведчики пытались получить ответы на следующие вопросы: не являлась ли авария судна всего лишь отвлекающим маневром для проведения какой-либо тайной операции, каковы технические характеристики «подводного танка», следы от траков которого были обнаружены в шхерах на дне? В заключение шведы попросили Боборыкина поставлять любую информацию о новейших военных технологиях, новинках вооружения и специальной военно-морской техники. А еще конкретней — им были нужны тактико-технические данные подводной лодки типа «Пиранья». Для получения сведений о субмарине было предложено завязать знакомство с командиром одной из подводных лодок, причем Боборыкину предоставили точные установочные данные на рекомендованного офицера.

Агента из г-на Боборыкина не получилось. Возможно, гонорары от шведской разведки он расценил только как мелкий приработок и ударился в коммерческую авантюру. Бизнесмен был задержан по поводу факта контрабанды никеля из Архангельска в Амстердам, и в процессе расследования всплыла его связь с Николаевсом.

В очередной раз латвийские спецслужбы оказались в неловком положении, когда завербовали для нелегальной работы коммерсанта, представителя полукриминального бизнеса Риги. Между тем, классическая разведка не допускает вербовки агентуры среди криминалитета. Агент, как правило, проваливается на обычном нарушении закона и его

«раскалывают» подчистую. В надежде на снисхождение он сдает и своих шефов из разведки.

Назовем коммерсанта Николаем, а в Службе безопасности Латвии он получил псевдоним «Озолс».

Николай рассказывает:

— Я торговал цветными и редкоземельными металлами, в том числе и стратегическими материалами. Где взял? Достали… Потом, как и следовало ожидать, у нас сорвалась одна сделка и я влетел на 10 000 баксов. Меня поставили на счетчик. Я продал все, что мог, но это не изменило ситуацию. У меня забрали военный билет и водительское удостоверение. Потом назначили встречу…

Однако вместо бандитов на встречу с должником явился внешне очень интеллигентный человек, который отрекомендовался как Гунтис Боде. Он предложил коммерсанту работать на секретную службу правительства, возглавляемую Ю. Вектирансом. Вынужденный выбирать между бандитской расправой и карьерой агента-нелегала, Николай согласился на сотрудничество с разведкой.

Его представили начальнику и коллегам по службе и в общих чертах сформулировали первое задание. Следовало выехать в Санкт-Петербург, попытаться получить российское гражданство и устроиться на работу. Его обязали регулярно звонить в Ригу и докладывать о своих успехах. На руки бывшему коммерсанту выдали его собственный паспорт, который вместе с другими документами забрали рэкетиры. Водительские права и военный билет Николая остались у латвийской разведки.

Первые два месяца в Питере Николай еле сводил концы с концами, перебиваясь тяжелой поденной работой. То машину с товаром разгрузит, то торговца на рынке подменит. Часто звонил в Ригу. В ответ на просьбы переслать ему денег — своих едва хватало на оплату снимаемой квартиры — следовали одни лишь обещания. Но вот пришло долгожданное известие, что в фирменном поезде из Риги к нему прибудет курьер с пакетом. Николай в надежде на гонорар в приподнятом настроении отправился на конспиративную встречу. Проводница поезда вместо денег привезла… записку от хозяев с обещанием крупных выплат в будущем и рекомендациями продолжать работу. Так он продолжал обитать в Петербурге в безденежье и неопределенности.

Вскоре его вызвали в Ригу. На границе в форме пограничника Николая встречал Гунтис Боде, но оба в целях конспирации сделали вид, что не узнали друг друга. В проштампованный паспорт была вложена записка — «Встретимся у цирка в 14.00». В

офисе спецслужбы на бульваре Райниса Николай написал под диктовку самого г-на Вектиранса заявление о вступлении в Службу безопасности ЛР, где обязался работать под условным псевдонимом «Озолс». Затем прошел краткосрочный курс «молодого разведчика» и был вновь отправлен в Петербург. «Озолс» просил у хозяев хотя бы несколько тысяч долларов, чтобы по-настоящему закрепиться в северной столице и обзавестись необходимыми для нелегальной деятельности связями. Но вновь получил только оптимистичные заверения, что вскоре все будет, а сейчас им и так довольны. На одном оптимизме в Петербурге не проживешь, Николай это уже понял. И продолжал названивать в Ригу: «Денег, денег, денег…» Расходы «Озолсу» пообещали компенсировать, когда в город на Неве прибудет Гунтис Боде. Тот действительно привез своему подопечному ни много ни мало… 50 долларов. Причем половину из них Николаю тут же пришлось уплатить за обед со своим шефом в кафе. Год работы на спецслужбу был оценен в 25 долларов!

— Я его хотел тогда сдать, — вспоминает Николай.

Но получилось все наоборот. Через некоторое время г-н Боде «засветился». Сотрудники ФСБ его задержали и он, рассчитывая на снисхождение, выдал своего питерского агента.

Следствие по делу Николая — «Озолса» пришло к выводу, что никакого ущерба интересам государства он не причинил. А сам Николай помимо двадцатипятидолларового гонорара заработал во время карьеры нелегала целый букет болезней: язву, нервное расстройство, остеохондроз. Дело закрыли, бывшего агента уложили в больницу. Позже емуобъяснили, как получить российское гражданство и помогли устроиться на работу.

И еще один штрих к картине о работе балтийских спецслужб. Как-то российский резидент назначил своему информатору встречу в одной из столиц Балтии. Вечер, на улицах безлюдно, так недолго и «засветиться». Резидент предложил продолжить встречу в каком-нибудь кафе и попросил порекомендовать подходящее. Прибалт привел его в заведение. Посетителей было немного, только за одним из дальних столиков большая компания бурно отмечала какое-то событие.

Резидент по привычке пригляделся ко всем повнимательнее. И словно окаменел.

— Ты куда меня привел? — почти не разжимая губ спросил он. — За тем столом вся ваша контрразведка гуляет.

— Поэтому здесь самое безопасное место, — последовал флегматичный ответ.

ЧАСТЬ 3. Разведки Юга и Ближнего Востока

Глава7
Чрезвычайное происшествие в Хараре

На Лубянке вдруг с удивлением отмечают небывалую активность посольской резидентуры в Москве маленького африканского государства. В день вербуют по 2 —3 агента.

— Зачем это им? — спрашивает молодой сотрудник ФСБ более опытного. — Расчет прост. Мы быстро раскрываем их агентурную сеть и устраиваем шум в прессе. Только тогда весь мир узнает, какие они крутые.

Из юмора спецслужб.

Африканские просторы издавна служили полигоном для спецслужб государств Восточного и Западного блоков. И в самом деле, куда удобнее вербовать агентов на чужой территории, под жарким солнцем и пальмами, когда прибывший сюда на время человек расслабился и потерял бдительность. Национальные разведки большинства африканских государств нередко работали и работают в тесном сотрудничестве с разведками стран Европы и США, а зачастую и проводят спецоперации по их просьбе.

Из множества африканских спецслужб можно выделить несколько, приближающихся по своему уровню к европейским. Прежде всего, разведку ЮАР. В связи с расширением сотрудничества между нашими странами аналитики ФСБ прогнозируют активизацию этой спецслужбы в России. Египетская Служба общей разведки ведет себя у нас достаточно нейтрально. Ее более интересует Израиль и проблемы терроризма в арабских странах. Кстати, в Египте для спецслужб стран СНГ регулярно проводятся семинары по борьбе с терроризмом. Разведки Нигерии и Мозамбика находятся в стадии активного реформирования. Спецслужбы Мозамбика с помощью советников из США и Бельгии полностью реорганизованы. А вот зимбабвийская Центральная разведывательная организация — ЦРО, пожалуй, единственная в Африке, которой удалось завербовать крупного российского чиновника.

— Вы моего шефа объявите персоной нон грата, а я расскажу все, что знаю, — с таким предложением к зимбабвийским контрразведчикам обратился помощник представителя «Аэрофлота» в Хараре Владимир Гурджиянц.

Шефа своего он невзлюбил после того, как тот выразил неудовольствие частнопредпринимательской деятельностью Гурджиянца. Это вступало в противоречие с официальным статусом работника загранпредставительства и просто мешало выполнению непосредственных служебных обязанностей. Частным бизнесом г-н Гурджиянц занялся в 1991 году, сразу же, как приехал в Зимбабве. Шеф терпел долго, но в конце концов высказал все, что думает по этому поводу. Тогда-то у Гурджиянца и зародилась идея убрать его с пути довольно экзотическим способом — с помощью местной спецслужбы. Он рассчитывал на то, что в обмен на информацию ЦРО депортирует начальника в Россию.

От конфиденциальной информации разведка никогда не отказывается. За год Гурджиянц побывал примерно на 16 конспиративных встречах с представителями ЦРО и постепенно раскрыл им всех сотрудников СВР и ГРУ, работавших в то время в Зимбабве, сообщил и другую информацию по обстановке в российской колонии в Хараре, которой располагал. Иными словами, своими действиями он заблокировал канал, обеспечивающий российские властные структуры экономической, политической и военной информацией по южноафриканскому региону, подставил под удар нескольких сотрудников разведки.

Но дивидендов своих он так и не дождался. ЦРО в одностороннем порядке прекратила с ним сотрудничество и при этом шефа Гурджиянца не тронула. Зимбабвийская разведка, вероятно, решила, что получила от россиянина всю информацию и другой он не располагает. Поэтому интерес к нему сразу упал до нуля.

Разоблачили африканского агента сотрудники СВР и ФСБ. Методично собрав необходимые для ареста улики, контрразведчики в конце марта 1994 года под благовидным предлогом вызвали Гурджиянца в Москву. А когда он вернулся, его под конвоем препроводили в следственный изолятор.

— Несколько лет назад я вдохнул глоток бизнеса, и он оказался непомерно большим для меня, — с грустью заметил он в беседе с контрразведчиками.

Гурджиянца судили и приговорили, учитывая его возраст и состояние здоровья, к 8 годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима с конфискацией имущества. Это ниже минимального срока, который предусмотрен

соответствующей статьей УК РФ.

Случай с африканским агентом российского происхождения — нонсенс, считают ветераны контрразведки. На их памяти ничего подобного никогда не случалось. В Африке наших граждан вербовали американцы, немцы, англичане. И это вполне понятно. Но зачем российский агент зимбабвийской разведке?

Глава 8
Нефтедоллары для резидентуры

Директор оборонного предприятия и представитель ближневосточного государства договариваются о покупке российской технологии производства ракет «земля — воздух».

— А как быть с запретом на подобные сделки? — с тревогой спрашивает иностранец.

— Мы в документах покажем, что это технология производства огнетушителей, очень похоже, — тут же нашелся директор.

Случай из практики контрразведки.

Разведывательные устремления спецслужб ближневосточных государств в России направлены на Поволжье, Башкирию и Северный Кавказ, то есть места компактного проживания народов, связанных с Востоком этнической, языковой, культурной и религиозной общностью.

За влияние в этом регионе конкурируют Турция, Иран и Королевство Саудовская Аравия, которые втайне надеются, что центробежные процессы здесь возобладают и после парада суверенитетов можно будет пожинать плоды своих нынешних усилий. По их расчетам, на Северном Кавказе в перспективе вполне возможно создать некий «санитарный кордон» из мелких мусульманских государств. Для реализации этого плана они используют как общественные и религиозные организации, так и разведку.

«Трое иностранных граждан — подданных Иордании и Ливана — выдворены из Башкирии „в связи с грубым нарушением законодательств России и Башкирии“. Решается вопрос о выдворении еще двух граждан Египта и Ливана».

ИНТЕРФАКС—ЕВРАЗИЯ. Уфа. 12 мая 1996 г.

В распространенном сообщении Министерства безопасности Башкирии отмечается также, что выдворенные иностранцы являются членами Международной исламской организации «Спасение» (МИОС) и что решение об их высылке из Башкирии и РФ было принято министром безопасности республики! Согласно сообщению МБ Башкирии, ряд стран дальнего зарубежья «используя культурную и языковую общность мусульманской части населения республик бывшего СССР, осуществляет попытки крупномасштабного проникновения во все сферы их экономической и общественно-политической жизни». Предпринимаются такие попытки и со стороны мусульман-фундаменталистов из МИОСа, утверждается в документе Министерства безопасности Башкирии.

Турецкая разведка МИТ и Служба общей разведки (СОР) Саудовской Аравии являются активными проводниками политики своих правительств. Под видом гуманитарной и культурной помощи из этих стран оказывается существенная материальная поддержка конкретным политическим и националистическим движениям, их лидерам в Татарстане и Башкортостане, Нижегородской и Астраханской областях, республиках Северного Кавказа.

Резидентура СОР Королевства Саудовская Аравия в Москве ищет и находит свои источники информации в научных учреждениях и государственных организациях, территориальных органах управления и законодательных собраниях. Конфиденциальная информация просто покупается за большие деньги.

Турки ведут себя несколько иначе. До распада бывшего СССР турецкая разведка себя на территории нашей страны почти не проявляла: вся работа резидентов МИТа сводилась в основном к сбору информации из открытых источников. Впервые их активные действия были отмечены на территории бывшего Союза в Республике Беларусь.

В 1994 году белорусская контрразведка установила, что турецкая резидентура в Минске развернула широкомасштабные действия и применяет самые агрессивные формы работы. Но опыта работы на турецком направлении у контрразведчиков не было. Да и необходимости такой раньше не возникало. Геополитические и военные интересы Белоруссии и Турции не пересекались. Однако проблему необходимо было решать.

Речь шла о том, чтобы взять разведчиков МИТа с поличным и тем самым скомпрометировать и нейтрализовать работу турецкой

разведки, которая уже успела завербовать нескольких агентов из граждан Белоруссии. К одному из них, мусульманину, сотрудники спецслужбы применили самую жесткую форму вербовки. Используя методы физического воздействия, они пытались выяснить, не работает ли тот на КГБ Республики Беларусь? Они интересовались также ходом вывода российских войск из республики, местами дислокации ракетных комплексов. Они потребовали, чтобы он достал карту района, где размещались российские ракеты. Другой человек снабжал резидентуру МИТа информацией о межгосударственных отношениях в СНГ.

Контрразведчики разработали операцию по ликвидации турецкой агентурной сети. Одного из агентов взяли у посольства с поличным. Сразу же после этого двое турецких «дипломатов» были объявлены белорусской стороной персонами нон грата. В 24 часа они покинули республику. Средства массовой информации уделили провалу турецкой разведки максимум внимания. Сотрудники МИТа были выставлены далеко не в самом лучшем свете.

Контрразведка ФСБ столкнулась с МИТом уже, что называется, лицом к лицу годом позже.

Глава 9
Кавказский пленник с турецким паспортом

На занятиях в турецкой спецшколе:

— Курсант Мамед Али, назовите шесть основных способов нелегального пересечения границы России.

— Азербайджан, Грузия, Казахстан, Украина, Беларусь и Прибалтика!

Из юмора спецслужб.

С января 1995 года в центральном аппарате МИТа в Анкаре по Чечне работали по меньшей мере четыре кадровых разведчика: г-да Текин, Вуслат, Эрхан и Шенер. Сотрудники турецкой разведки многократно нелегально проникали в Чечню для установления регулярной связи и оказания помощи Джохару Дудаеву, полевым командирам и незаконным воинским формированиям. Один из таких случаев стал достоянием широкой огласки.

23 апреля 1995 года в районе села Баташюрт Хасавюртовского района Дагестана бойцы ОМОНа задержали иностранца, представившегося корреспондентом информационного агентства в Стамбуле. По паспорту он значился турецким гражданином Исаком Кендиром, однако въездная виза отсутствовала.

При обыске у турка были обнаружены два других удостоверения личности на имя Исхака Касапа, как потом выяснилось, в отличие от паспорта — подлинные, а также крупная сумма денег в валюте, блокноты, видео— и фотопленки. Вот так Исхак Касап попал в разработку ФСБ.

Следствие выяснило, что журналист был направлен МИТом в Чечню вместе со своим соотечественником Камиль Оз Тюрком. Тот являлся связником между Национальной разведывательной организацией Турции и Стамбульско-чеченским комитетом. Лично хорошо знал Дудаева. Сам г-н Касап, который отлично владеет чеченским языком, уже бывал в Чечне в 1991 году. Тогда ему была поставлена задача получить постоянное место жительства и осесть в республике. Но, по-видимому, это не

входило в его личные планы и он остался в Турции. Тем не менее после начала боевых действий на Кавказе Касап согласился поехать туда по поручению Стамбульско-чеченского комитета в качестве переводчика при г-не Оз Тюрке. В МИТе ему пообещали после окончания командировки взять на штатную работу. За пять дней до выезда председатель Стамбульско-чеченского комитета представил Касапа Оз Тюрку и они уехали из Стамбула в Анкару, имея при себе фальшивые паспорта с въездными визами на территорию Азербайджана.

В столице агенты задержались ненадолго, всего на пару дней. Необходимо было научиться пользоваться аппаратурой спутниковой связи, которую турки нелегально поставляли в Чечню. Затем вновь Стамбул, борт самолета и — курс на Баку.

В Азербайджане у трапа авиалайнера их встретили представители консульства Турции и разместили в гостинице «Интурист». Оз Тюрк связался с теми, кто должен был помочь их нелегальному переходу через границу. Каких-либо трудностей здесь не предвиделось. Азербайджан и Дагестан соединяет «золотой» мост, прозванный так за процветающее на нем взяточничество. Сопровождающий турок дагестанец сразу предупредил их, что документы предъявлять не понадобится. Они испытали в пути единственное неудобство — перед мостом пришлось покинуть автомобиль, так как пограничник не пропускал машину. Впрочем, после того, как с ним договорились, авто благополучно пересекло демаркационную линию.

В Чечню попасть было сложнее, пробирались тайными горными тропами. В Шали их встретили представители Дудаева. В течение нескольких месяцев турки под условными псевдонимами «Шамиль» и «Мансур» передавали по спутниковой связи информацию для МИТа и Стамбульско-чеченского комитета. В марте 1995 года в штаб Дудаева прибыл кадровый турецкий разведчик г-н Хусейн. Он привез с собой аппаратуру, блокирующую связь от прослушивания. Касап был его переводчиком на переговорах с Джохаром Дудаевым. Чеченский лидер требовал дипломатического признания Республики Ичкерии Турцией и настаивал, чтобы помощь с ее стороны была открытой, а не тайной.

Г-н Хусейн не имел полномочий обсуждать подобные предложения, но дал понять, что счета в турецких банках всегда открыты для чеченского воинства. На переговорах была достигнута договоренность о поставке 40 комплектов аппаратуры полевой связи, которая впоследствии была благополучно переправлена из Турции в Чечню.

После того, как дагестанский ОМОН задержал Касапа,

Хусейна и Оз Тюрка в срочном порядке вывезли из Чечни, шифровальное оборудование уничтожили. Турецкое правительство не признало, что Касап работал на Национальную разведывательную организацию и не предприняло никаких попыток к его освобождению. Стамбульско-чеченский комитет, напротив, такие попытки предпринял. Однако видимых результатов они не дали.

Действия Касапа подпадали под ст. 83 (незаконный переход границы) и ст. 218 (незаконное хранение оружия) УК РФ. Но отделался он легким испугом. Следствие решило, что агент-непрофессионал опасности для общества не представляет. Г-на Касапа депортировали на родину.

Хотя оклад разведчика на общественных началах и составлял немалую сумму, ничего, кроме неприятностей, эта командировка Касапу не принесла. А сообщения об очередном провале турецкой разведки, к ее большому сожалению, вновь попали на первые полосы зарубежных газет.

ЧАСТЬ 4. Разведки Западной Европы и государств бывшего СЭВ

Глава 10
На курсах БНД для элиты

Сотрудник разведки одной из европейских стран докладывает руководителю Восточного отдела:

— За истекший период российскими политологами по нашему заказу подготовлены 118 аналитических материалов, в органах власти РФ нас снабжают информацией 52 источника. Также приобретены секретные материалы по самолетам пятого поколения. Неплохие результаты, не так ли?

Шеф меланхолично замечает:

— И за всем этим, как и в прошлом году, наверняка опять стоит ФСБ…

Из юмора спецслужб.

Уже издавна иностранные спецслужбы по негласной традиции вербуют наших сограждан преимущественно на нейтральной территории. Например, в небольшой и уютной европейской стране. Создать для приезжего компрометирующую ситуацию не составляет большого труда. Очень удобно это сделать в отеле, в котором остановился россиянин. Или в супермаркете, где при выходе охрана вдруг обнаруживает у растерянного иностранца товар, за который он будто бы не заплатил. А в полицейском участке при допросе вдруг появляется человек в штатском — и начинается доверительная беседа. Нередко разведка использует метод обволакивания: бары, рестораны, развлечения и наконец — беседа тет-а-тет с предложением о сотрудничестве. Спектр вербовочных приемов очень широк: от самых жестких в виде провокаций с силовым воздействием полиции и отсидкой в камере до деликатнейшей интеллектуальной обработки, когда объект даже не понимает, что уже давно находится «на крючке» у спецслужбы.

Впрочем, наряду с агентурной работой сегодня у европейских спецслужб на передний план выходит разведка с легальных позиций. Немцы скрупулезно подсчитали, что это обходится

дешевле в несколько раз. Французы предпочитают получать интересующую их информацию в непринужденной беседе с секретоносителями и крупными государственными деятелями.

Был и такой случай. Как-то в одном из областных центров Черноземья представитель президента РФ в регионе в неофициальной беседе с иностранным военным атташе, будучи сильно «под шафе», заговорил на такие темы, которые не должен был упоминать по долгу службы. Чиновник поделился закрытой информацией по простоте душевной, не ведая, что творил.

Испанцы просто заказывают российским НИИ и политологическим институтам различные исследования и за весьма скромное вознаграждение становятся обладателями исчерпывающей информации по обозначенному кругу вопросов. Итальянские спецслужбы во второй половине 90-х годов находились в преддверии внутренних реформ, что существенно отразилось на их работе в Москве. Поскольку все ожидали ясности в вопросе — кто останется при должности, а кто нет.

Разведка Соединенного Королевства Великобритании МИ-6 как всегда на высоте, но после провала ее агента в российском МИДе острые формы работы отошли у нее на какое-то время на второе (а, может быть, и на последнее) место.

Португальцы собирают информацию из открытых источников, поскольку агентура в России им нужна так же, как свое представительство на тихоокеанском атолле.

Среди европейских спецслужб пальма первенства заслуженно принадлежит англичанам и немцам — СИС Великобритании (Сикрет Интеллидженс Сервис) и БНД Германии (Федеральная разведывательная служба). Над немецкой разведкой после второй мировой войны несколько десятилетий в определенной мере довлел «синдром побежденного» противника. Часто немцы вербовали наших сограждан, а потом советская контрразведка выясняла, что за этими акциями стоят американцы, французы или англичане. Во всех остальных случаях сотрудники БНД обычно предпочитали действовать легально. Немцы очень законопослушный народ и спецслужбы у них такие же. Разведка работает не столько в инициативном порядке, сколько по заказам министерств, ведомств и правительства.

ИЗ ДОСЬЕ

Федеральная разведывательная служба Германии (БНД) как самостоятельное ведомство создана в 1955 году на базе так называемой организации генерала Гелена. В системе государственных органов ФРГ БНД является подразделением, подчиняющимся ведомству

федерального канцлера. По количеству служащих БНД — самое крупное федеральное учреждение Германии. Штатный состав составляет более 7000 человек, из них около 2000 человек заняты непосредственно сбором разведданных за рубежом. Среди сотрудников представители примерно 70 профессий: военнослужащие, юристы, историки, инженеры и технические специалисты. Штаб-квартира БНД располагается в Пуллахе под Мюнхеном. Здесь трудятся руководство спецслужбы и более 3000 сотрудников центрального аппарата. С мая 1996 года президентом БНД является Гайгер Хансйорг. Ему 54 года, по образованию юрист, беспартийный.

Еще лет тридцать назад немецкая Федеральная разведывательная служба активно и очень эффективно использовала в странах Восточного блока радиоэлектронную разведку.

А когда с началом перестройки в Германию устремился поток эмигрантов из СССР, для БНД наступили золотые времена. Для соответствующей работы с этой категорией лиц при лагерях переселенцев были созданы около 70 опросных пунктов. Сотрудники разведки педантично и скрупулезно расспрашивали каждого прибывшего по определенной методике. Масштабы эмиграции оказались столь велики, что германская разведка получила достаточно исчерпывающую военную, экономическую, социальную и политическую информацию по большинству регионов России. Вплоть до того, где размещается конкретная казарма в той или иной воинской части и какую водку предпочитают пить прапорщик Иванцов и первый секретарь обкома КПСС. Сотрудники БНД — мастера в использовании так называемого «мозаичного» метода, когда по разрозненным данным воссоздается общая картина.

К концу 80-х годов Федеральная разведывательная служба Германии располагала богатейшим вербовочным банком персоналий, которые в потенциале могли стать источниками информации или лоббировать германские интересы в России. Правда, был один случай, когда БНД захотела воспользоваться услугами агента через третьи руки. До нее дошла информация, что отдел внешних связей крупного немецкого концерна приобрел платного информатора-лоббиста из числа высших чиновников в бывшем Госплане СССР. Но разведке и крошки с чужого стола не досталось, промышленники решили с ней не делиться. Выгоду они извлекли огромную: в результате

деятельности в их пользу госплановского руководителя государству был нанесен ущерб, оцененный советской контрразведкой в сто тысяч рублей золотом.

Тогда БНД сделала удачный ход конем. Через различные немецкие фонды в Москве, которых насчитывается не менее десятка, она реализовала благотворительную программу «Personal und Kunde» — бесплатные курсы повышения квалификации для руководящих кадров. Две недели учебы в столице России и неделя — в Германии. Многие ведущие специалисты вплоть до руководителей регионов страны, министерств и ведомств прошли через эти курсы.

В Германии прежде чем приступить к учебе, они проходили тестирование, в ходе которого немецкая разведка получала всю необходимую информацию о них как о специалистах и личностях, о той отрасли или предприятии, где они работают. Работа по ключевым фигурам оказалась настолько эффективной, что вдохновила на расширение практики «бесплатный сыр в мышеловке» для российских работников рангом пониже.

С выводом Западной группы войск из бывшей ГДР германская разведка потеряла огромную вербовочную базу. Одно утешало сотрудников БНД, что немало российских солдат и офицеров всеми правдами и неправдами хотело остаться и закрепиться в Германии. Это заметно облегчало их вербовку. Условие «поработай на нас у себя, а потом вернешься сюда и будешь жить в достатке» нередко воспринималось с пониманием.

Были и так называемые инициативники, которых обрабатывать не нужно — сами просились в агенты, но только уже за дойчмарки. Вербовке чаще подвергались перспективные военные из среднего офицерского состава. Известен случай, когда согласие на сотрудничество с германской разведкой дал командир полка ЗГВ. Да ведь военная контрразведка ФСБ тоже не даром хлеб ест.

Московская резидентура БНД также доставляла органам безопасности немало забот и хлопот. Как-то контрразведка отметила необыкновенную общительность заместителя заведующего переводческой службы посольства ФРГ в Москве Эрнста Кресса, нашего бывшего соотечественника из казахстанских немцев. Еще в юношеском возрасте он был вывезен родителями в Германию, а в Россию вернулся делать карьеру на дипломатическом поприще. Круг его знакомств расширялся с каждым днем как в столице, так и в других регионах, куда он ездил в командировки по делам службы. Военные и политики, предприниматели и госчиновники разных рангов бывали на приемах, которые г-н Кресс устраивал в своей московской

квартире. При этом были отмечены его частые контакты с аккредитованными в Москве официальными представителями БНД. Обычно же дипломатические работники Германии с разведчиками почти не общаются, ' существует некая профессиональная кастовость. Явно, что Эрнст Кресс выполнял в России не только функции переводчика при посольстве…

Но уличить его в деятельности, несовместимой с официальным статусом, никак не удавалось. Однажды контрразведчикам удача все же улыбнулась. В один прекрасный день, по данным оперативной информации, г-н Кресс направлялся в воинскую часть к знакомой. Группа захвата выехала вслед за ним.

> «Как стало известно, в воскресенье на территории одной из воинских частей в Подмосковье был задержан советник посольства ФРГ в РФ Эрнст Кресс. Начальник ЦОС Федеральной службы безопасности РФ Александр Михайлов подтвердил этот факт, отметив, что в последнее время отдельные западные дипломаты злоупотребляют российским гостеприимством, в связи с чем органы безопасности РФ вынуждены предпринимать адекватные меры, предусмотренные российским законодательством. Как сообщил А. Михайлов, в отношении Э. Кресса составлен акт. Обстоятельства его проникновения на территорию режимного объекта выясняются. Соответствующие документы направлены в МИД РФ».
>
> *Агентство «ИНТЕРФАКС». 23 мая 1995 года. ЦОС ФСБ*

Действия контрразведки не могли не отозваться и на дипломатических отношениях. В том же году германские и российские власти взаимно отклонили кандидатуры новых военных атташе с той мотивировкой, что эти офицеры подозреваются в разведдеятельности.

Представитель посольства ФРГ в Москве, к которому газетчики обратились за комментариями, сказал, что не видит «отрицательных знаков» в развитии российско-германских межгосударственных отношений. Напротив, считает дипломат, наши связи сегодня, как никогда, устойчивы.

Глава 11
Сюрприз МИ-6 для Форин Оффис

В офисе СИС разведчик-связник докладывает своему шефу о провале спецоперации в Москве:

— Согласно плану я доехал на автомобиле до Арбата, пересел на метро и вышел на станции «Площадь Революции». Проверился и направился в ГУМ. В магазине после объявления по радио «гражданин Иванов, вас ожидают у фонтана» я занял исходную позицию для встречи с нашим агентом. Ровно в 14.00 я увидел человека с условным знаком — бутылкой «Whitehorse» в авоське…

— Так почему же вы к нему так и не подошли? — гневно спрашивает шеф.

— Нас не представили, сэр, — ледяным тоном отвечает разведчик.

Из юмора спецслужб.

Великобритания практически по каждой серьезной для Запада проблеме имеет свое собственное особое мнение, с которым считаются все. Бывшая колониальная метрополия и сегодня ухитряется эффективно управлять Британским Содружеством из 49 государств, своими ставшими ныне независимыми колониями, правда, иными, чем прежде методами. Девиз «Британия, правь морями» сегодня по-прежнему актуален для англичан.

В немалой степени политический авторитет Великобритании базируется на информированности: в Форин Оффис — английском МИДе — должны знать все про всех и обо всем. Значительная часть информации в британское правительство поступает по разведывательным каналам. В Англии считают, что служить в Сикрет Интеллидженс Сервис престижно, и среди сотрудников разведки — немало аристократов. Деятельность СИС отвечает потребностям английской нации, так объясняют престижность службы в разведке англичане.

ИЗ ДОСЬЕ

Состав разведывательных служб Великобритании:

Штаб-квартира правительственной связи.

Занимается радиоэлектронной разведкой. В целях прикрытия включена в структуру министерства иностранных дел.

Служба военной разведки подчиняется министерству обороны.

Специальная разведывательно-диверсионная воздушно-десантная служба (САС) входит в структуру армии, но действует обычно в тесном контакте с СИС.

Секретная разведывательная служба (СИС), известная также как МИ-6, является основной разведывательной службой, занимается внешней разведкой. В целях прикрытия включена в структуру министерства иностранных дел.

СИС имеет 87 резидентур за рубежом и штаб-квартиру в Лондоне, на Воксхолл Бридж-роуд. Возглавляет СИС генеральный директор, который одновременно является постоянным первым заместителем министра иностранных дел. Таким образом, формально СИС находится под контролем британского МИДа, однако, наряду с этим она имеет прямой выход на премьер-министра и часто действует по его указаниям или самостоятельно.

В структуре СИС пять директоратов. В их число входят:

Административно-кадровый директорат.

Занимается административно-управленческими вопросами, а также вопросами подбора и расстановки кадров.

Директорат постановки заданий и подготовки разведывательной продукции.

Получает задания от потребителей разведывательной информации, главным образом от министерств иностранных дел и обороны. Обрабатывает и анализирует получаемую разведывательную информацию, подготавливает и реализует выходные документы разведки.

Директорат региональных контролеров. Состоит из нескольких регионально-географических оперативных отделов.

Директорат внешней контрразведки и безопасности. Осуществляет разработку спецслужб иностранных государств и обеспечивает безопасность работы английской разведки.

Директорат специальной поддержки.

Снабжает подразделения разведки современными

оперативно-техническими средствами ведения оперативной работы.

Кроме того, имеются: Группа советника по вопросам международных отношений, Группа связи со спецслужбами США и других стран.

СИС имеет резидентуру и в России. Непредсказуемость политической и социальной ситуации в Российской Федерации и ее огромный ядерный потенциал заставляют работать британскую резидентуру в Москве по полной программе классической разведки: агентура, легальные способы получения информации, технические средства.

Это спецслужба, которая никуда не торопится и не разменивает количество на качество. История знает всего лишь несколько громких провалов английских спецслужб в России. В 20-е годы чекисты взяли в Санкт-Петербурге Сиднея Рейли, который организовывал подполье для борьбы с большевиками. В 60-е годы был арестован агент СИС Олег Пеньковский, сотрудник военной разведки ГРУ. В июле 1965 года Московский городской суд приговорил к пятилетнему заключению по обвинению в шпионаже англичанина Дж. Брука.

В 80-е годы был разоблачен работавший на англичан сотрудник разведки Олег Гордиевский. А в 90-х годах контрразведка пресекла деятельность двух английских агентов: руководящего работника внешнеторговой организации ВПК Вадима Синцова и дипломата Платона Обухова.

Уже судя по этому списку, СИС работает преимущественно по ключевым фигурам и использует все имеющиеся возможности для обеспечения национальных интересов британской политики.

Летом 1997 года завершился судебный процесс над бывшим руководителем дирекции по внешнеэкономическим связям АО «Спецмашиностроение и металлургия» Вадимом Синцовым. В материалах уголовного дела зафиксированы факты получения им в 1991—1994 годах крупных взяток на сумму 30 миллионов рублей. При выборе фирм-посредников, поставляющих оружие за рубеж, г-н Синцов отдавал предпочтение тем, кто щедрее его отблагодарит. Однако главным пунктом обвинительного заключения было не взяточничество госчиновника, а его разведывательная деятельность в пользу иностранного государства. Англичане завербовали высокопоставленного представителя отечественной оборонки, поймав его на компромате о взятках. Происходило это в гостиничном номере в Лондоне, где Синцов находился в служебной командировке. За период сотрудничества с СИС он побывал за границей примерно

на двадцати конспиративных встречах.

Англичане, регулярно получая от агента секретные сведения о тактико-технических характеристиках новейшего вооружения и объемах поставок российского оружия за рубеж, заплатили ему в общей сумме 15 тысяч долларов. Но подстраховать его от провала не сумели. 15 января 1994 года он был задержан.

Обыск на квартире Синцова дал контрразведчикам неоспоримые улики его работы на МИ-6. Были изъяты миниатюрная фотокамера, дискеты с секретной информацией, компьютер, оснащенный специальными программами шифровки и дешифровки, шифроблокнот для тайнописных сообщений и жидкость для проявления тайнописи. Впрочем, агент СИС отпирался недолго, признал свою вину и назвал пароли, без которых считать информацию с дискет невозможно. Спустя три с половиной года Вадим Синцов был осужден Военной коллегией Верховного Суда РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Провал агента воспринимается в разведке всегда болезненно. Вновь и вновь предпринимаются меры для предотвращения подобных неприятностей.

Правительство Великобритании не жалеет средств на свою разведку. С конца 80-х годов МИ-6 направила сотни тысяч фунтов стерлингов на создание специальной радиоэлектронной аппаратуры, обеспечивающей надежный безуликовый способ связи зарубежных резидентов со своими агентами. И такая аппаратура был создана. Передатчик и приемник представляют из себя микросхемы, которые можно вмонтировать в любое радиоэлектронное устройство, например, в карманный радиоприемник или плейер. Разведсообщение сбрасывается в течение 2—3 секунд и, по мнению технических экспертов, запеленговать и расшифровать его малореально. Оградив таким способом своих агентов от возможных провалов и разоблачений, СИС убедила Форин Оффис в одностороннем порядке начать кампанию по ослаблению российских разведывательных позиций в Лондоне.

— Принципиальный подход британской стороны заключается в том, что визы не выдаются установленным сотрудникам российских разведслужб за исключением официально аккредитованных представителей разведки, — заявил начальник Восточного департамента МИД Великобритании на встрече с российской делегацией 17 мая 1995 года.

Британскую разведслужбу можно понять: в 30—50-е годы советские спецслужбы создали в Англии эффективную агентурную сеть, которая охватывала ключевые министерства

островного государства и саму разведку. Центром этой сети были суперагенты СССР в Лондоне Филби, Маклейн, Берджес и Блейк. Но и многие годы спустя противостояние сильнейших в мире разведок отнюдь не ослабло. В новейшую историю международных отношений вошел случай, когда в 70-е годы из Англии были высланы 104 советских дипломата и журналиста.

Поэтому получив от разведки карт-бланш, Форин Оффис развернул беспрецедентную визовую войну. По воле внешнеполитического ведомства Великобритании без какой-либо аргументации отказ во въезде в Англию получил целый ряд дипломатов МИД РФ. Одновременно без объяснения причин во въездных визах было отказано представителям различных российских ведомств и коммерческих структур. Также было предложено выехать из Лондона ряду работников российских представительств. Но когда 17 апреля 1996 года ФСБ взяла с поличным во время сеанса связи с британским резидентом агента МИ-6 в Москве Платона Обухова, Форин Оффис был сильно разочарован в разрекламированных возможностях СИС.

> «Арестованный в Москве гражданин РФ, уличенный в шпионаже в пользу английской разведки, работал в одном из ведомств федерального уровня», — сообщил «Интерфаксу» представитель Федеральной службы безопасности Александр Зданович.
>
> Контрразведчики установили, что арестованный имел непосредственный доступ к секретной информации и передавал разведке Великобритании информацию политического и оборонно-стратегического характера. По данным ФСБ, агент был завербован в середине 90-х годов и за свои услуги получал от английской разведки материальное вознаграждение. Уголовное дело в отношении разоблаченного агента возбуждено по 64-й статье Уголовного кодекса РФ «измена Родине».
>
> *Агентство ИНТЕРФАКС. 6 мая 1996 года*

Сегодня британская разведка располагает в Москве крупной резидентурой и собственным центром радиоэлектронной разведки при посольстве, который занимается перехватом информации с линий правительственной связи РФ и систем связи силовых ведомств. Но при всей технической оснащенности и квалификации кадровых разведчиков избежать провала московского агента и публичной огласки не удалось.

Платон Обухов, потомственный карьерный молодой дипломат, работал в Департаменте Северной Америки

российского МИДа в ранге второго секретаря. В 1985 году после окончания средней школы он поступил на факультет международных отношений МГИМО. Но в начале пятого курса вдруг уехал работать на Шпицберген в консульство СССР в Норвегии. Позже был переведен в посольство в Осло. Институт закончил, что называется, задним числом.

По свидетельству одного из сокурсников, в вузе он отлично учился и был всегда на виду: «Платон — умный, бесспорно, грамотный человек, но весьма своеобразный». Другой бывший студент МГИМО заметил: «Мне трудно представить, что Платон мог пойти на такой шаг». Правда, по его словам, Обухов жаловался в кругу близких друзей, что «на него давила финансовая проблема».

Завербовали Платона Обухова, по его же словам, во время зарубежной командировки, поймав на компромате. Английская разведка, как он сообщил следствию, положила ему жалованье 2 тысячи долларов в месяц и предложила снабжать информацией, которая проходит через его руки. Что он и делал на протяжении некоторого времени.

По одной из журналистских версий, провал московского агента СИС обусловлен наличием квалифицированной агентуры СВР и ГРУ в лондонской штаб-квартире МИ-6. У сотрудников ФСБ своя трактовка событий.

Первым «звонком» о деятельности в Москве неизвестного агента, как они рассказывают, были сообщения службы радиоэлектронного контроля эфира столицы о непонятных краткосрочных сигналах, которые фиксировались в разное время и в разных районах Москвы. Была создана опергруппа для выявления источника сигналов. После многих дней кропотливой работы в поле зрения ФСБ попал Платон Обухов. Информацию он передавал с помощью переправленной ему англичанами специальной аппаратуры. Делал это агент обычно в людных местах, например, на площадях или в общественном транспорте. Где-то на маршруте следования в определенный момент нажимал на кнопку радиопередатчика, который держал в руках. Сигнал тут же автоматически записывался прибором у находящегося невдалеке англичанина, посольского работника — кадрового разведчика СИС.

Однажды сотрудники СИС в Москве неожиданно для себя попали в неприятную ситуацию. Резидент должен был ожидать сеанса радиосвязи в кафе «Фантазия». Он пришел, а кафе оказалось закрытым на ремонт. Операция не состоялась. Это был серьезный промах для пунктуального английского разведчика. Он не учел особенностей российской жизни и не подстраховался,

потому что у англичан принято сообщать о закрытии таких заведений в прессе.

На встречах с Платоном Обуховым в течение всего времени сотрудничества с британской разведкой были задействованы 14 работников посольства (с учетом выезжающих по окончанию командировки). Этот факт красноречиво свидетельствует о том, насколько значимым для СИС являлся действующий агент в российском внешнеполитическом ведомстве. В ФСБ приняли решение о его нейтрализации. Как писала впоследствии пресса, санкцию на проведение операции дал не кто иной, как Борис Ельцин.

Хотя англичане и были убеждены, что сигналы микропередатчика расшифровать нельзя, российским специалистам все же удалось это сделать. Так что на момент задержания Платона Обухова контрразведка уже располагала набором улик, который существенно пополнился во время обыска на квартире провалившегося агента.

После сообщений в СМИ о разоблачении нелегального информатора МИ-6 российский МИД направил решительный протест послу Великобритании в Москве сэру Эндрю Буду по поводу недопустимого поведения сотрудников британской разведки, использовавших посольство как прикрытие для проведения разведывательных операций. Посол был поставлен в известность, что ряд сотрудников, занимавших в посольстве дипломатические должности, в связи с этим инцидентом будут высланы из РФ. Вначале речь шла о 9 псевдодипломатах. Но так как Великобритания решила принять аналогичные меры у себя по отношению к нашим дипломатам, то эта цифра уменьшилась до 4. В итоге Россия и Англия ограничились тем, что выслали по четыре посольских работника с каждой стороны.

В циркуляре МИД Великобритании, в котором дается анализ случившегося, сказано примерно следующее:

«Московский провал является беспрецедентным случаем в работе СИС. Его причины кроются в явной недооценке московской резидентурой СИС нынешних возможностей ФСБ РФ по отслеживанию деятельности представителей зарубежных спецслужб. Объявленные персонами нон грата сотрудники московской резидентуры СИС до самого последнего времени не замечали, что находятся в активной разработке ФСБ».

Глава 12
Спецоперации в постсэвовском пространстве

Поляк никогда не упустит случая заключить какую-нибудь выгодную сделку или поторговаться. Даже разведчик.

Польский резидент в России отрекомендовался областному чиновнику коммерсантом:

— Торгую верхним платьем — сорочки, блузочки, то, се…

— Кстати, мои партнеры по бизнесу заинтересованы в получении информации по вашей оборонке. Для последующих инвестиций…

— Знаем мы эти инвестиции. Информацию могу дать прямо сейчас, — понимающе ухмыляется чиновник.

— Нет уж, вначале условимся о сорочках, — решительно говорит резидент.

Из юмора спецслужб.

Европейские страны бывшего Восточного блока и СЭВ после развала прежних политических и экономических структур обрели полную независимость и ныне ориентированы скорее на Запад, чем на Восток. Однако позиция России по тем или иным вопросам безусловно учитывается. А для подготовки и принятия правительственных решений активно используются разведданные резидентур в Москве. Болгарскую, румынскую разведку и спецслужбы Югославии, Македонии, Хорватии, Боснии и Словении, как и их правительства, прежде всего интересует позиция России на Балканах, ее внешнеполитические устремления и решения по южноевропейскому региону.

При этом каждая спецслужба заинтересована найти ответы на свои специфические вопросы, касающиеся России. Например, государства, образованные на территории ранее единой

Югославии, внимательно и ревниво следят за возможными российскими поставками оружия в свой регион. Румынская служба информации отслеживает российско-молдавские отношения. Сотрудники Национальной разведывательной службы Болгарии работают с болгарской диаспорой в России, выполняя некоторые поручения западных спецслужб по сбору информации в Тюмени, Якутии и Центральном районе.

ИЗ ДОСЬЕ

СПЕЦСЛУЖБЫ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ

СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ Служба разведки и контрразведки МВД Сербии Разведывательное управление Генерального Штаба Югославской армии

ХОРВАТИЯ

Хорватская информационная служба Служба охраны конституционного строя МВД Хорватии

СЛОВЕНИЯ

Информационная служба Словении (разведка, контрразведка — с перспективой выделения контрразведывательных подразделений)

Управление безопасности МО ВС Словении

МАКЕДОНИЯ

Агентство разведки при МВД Македонии Департамент контрразведки и защиты конституционного строя МВД Македонии

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

Боснийское агентство по регистрации и документированию (разведка, контрразведка — с перспективой выделения контрразведывательных подразделений)

ИСПАНИЯ

СЕСИД — разведка и контрразведка

ИТАЛИЯ

СИСМИ — разведка и контрразведка

ГРЕЦИЯ

Национальная служба информации (ЕИП) Министерство общественного порядка (МОП) — контрразведка

Военная разведка и контрразведка А-2 ГШ МО

БОЛГАРИЯ

Национальная разведывательная служба (НРС) Национальная служба безопасности МВД Разведывательное управление ГШ Болгарской армии

РУМЫНИЯ

Румынская служба информации (РСИ) — разведка, контрразведка

Управление военной информации ГШ Румынской армии

Разведывательные ведомства Венгрии, Чехии и Словакии ограничиваются сбором информации из легальных источников. Польские Ведомство по информации при Министерстве обороны и Ведомство охраны государства (ВОГ) более активны. Диапазон их интересов настолько широк, что не может не вызвать удивления своей всеохватностью — страна-то вроде бы дружественная России. Сбор сведений как открытого, так и закрытого характера осуществляется польскими спецслужбами в зоне от Камчатки до Калининграда. Их интересует практически все: ядерная промышленность и банковская система, военная тематика и нефть, оборонная промышленность и информация по силовым ведомствам.

Во время становления «челночного» бизнеса в России, когда в Польшу и другие государства хлынул поток мелких торговцев из российских регионов, спецслужбы нашего западного соседа не преминули этим воспользоваться. Сотрудники ВОГ вербовали иностранцев в агенты без особого разбору, кто только под руку попадется. Специально инсценировали «челнокам» компрометирующие ситуации и, если чувствовали слабину, тут же брали их в оборот. Зафиксированы десятки вербовочных подходов к российским «челнокам».

Был случай в отеле, когда два россиянина решили отметить удачный поход на местный рынок. В номер ворвались полицейские и обвинили торговцев в причастности к русской разведке, предъявив им магнитофонную запись, где они спьяну болтали всякую чепуху. Тут же к делу подключилась польская разведка и предложила уладить все полюбовно. «Челноки» едва ноги унесли из Варшавы.

В другом случае ВОГовцы взяли в разработку коммерсанта средней руки. Он периодически приезжал в Польшу для заключения сделок. Бывший офицер ранее проходил здесь службу в советских войсках. Польская разведка предложила ему выбор: либо сотрудничество, либо будет сделано все для прикрытия его бизнеса в Польше. Он формально дал согласие, но по приезде в Россию проинформировал о вербовке компетентные органы. Около двух лет ФСБ с его помощью проводила оперативную игру, отпуская польским спецслужбам дозированную дезинформацию.

Агентурные позиции польской разведки в России сегодня

весьма значительны, правда, качество агентурной сети прямо противоположно количеству ее участников. Об этом свидетельствует несколько разоблачений польских агентов из россиян. В частности, чебоксарского, который проходил у поляков под условным псевдонимом «Лукавый», и воронежского — под псевдонимом «Лакей».

— У меня на контроле таких «агентов» множество, — сказал в интервью журналисту «Комсомольской правды» начальник УФСБ по Воронежской области генерал-майор Владимир Кулаков.

«Лакей», мы будем называть его Александр Васильев (фамилия изменена), в один прекрасный день осознав, что карьеры суперагента ему сделать не удастся и вот-вот последует провал, сам явился с повинной в областное управление ФСБ. У контрразведки существуют свои специфические методы, когда человеку опосредованно дается понять, что такой выход для него — наилучший. Васильев целиком признал свою вину.

— Скажите, вы полностью отдавали себе отчет в том, что вас вербуют спецслужбы иностранного государства? — такой вопрос неоднократно задавали ему во время следствия. И он ни разу не ответил на него отрицательно.

История его вербовки и работы на ВОГ весьма характерна для методов польской разведки. Талантливый программист Васильев решил поправить свое материальное положение, которое пошатнулось в связи с новыми экономическими реалиями, и отправился вместе с родственником на заработки в Польшу. На желанную иномарку заработать? не удалось. А до Германии рукой подать. Может быть, там повезет больше? Ничего, что въездных виз нет, пограничный режим здесь не то, что в Бресте. Однако при пересечении польско-германской границы в районе Колбасково Щецинского воеводства обоих задержали польские пограничники. Полдня нарушители пробыли в погранотряде, потом появился человек, назвавший себя Петром. Родственника почему-то отпустили, а Васильеву с ходу было предложено сотрудничество с польской разведкой. В противном случае Петр пригрозил проинформировать о случившемся контрразведку РФ. Васильев, также недолго раздумывая, дал согласие.

Его отвезли в Радом и оставили на какое-то время одного в гостинице. На следующий день к нему прибыли гости: все тот же Петр и еще один человек невыразительной внешности. Васильев под их диктовку написал заявление:

«Я, Васильев Александр Викторович, согласен работать на оборонную промышленность Республики Польши, предоставлять необходимую информацию и получать за это соответствующее вознаграждение. Я знаю, что за предательство понесу

ответственность».

Число, подпись.

Заполнил также анкету на себя и родственников. Польской разведке повезло. Васильев и вся его семья работали на строго секретном предприятии. Однако гонорарами поляки воронежца не баловали: в одном случае агент получил 100 долларов и миллион злотых, в другом — 300 долларов и полтора миллиона злотых. Пару раз он побывал в Варшаве, чтобы встретиться со связником.

Все, что Васильев сумел сообщить полякам, касалось в основном его службы в армии. Что же до оборонного предприятия, то особых секретов раскрыть польский агент не смог. Сам такой информацией не обладал, а отец — ведущий конструктор — подробно поведал ему устройство электроплиты, выпускаемой заводом, и посоветовал сыну не усердствовать в расспросах по закрытой тематике. Тот не внял и принялся «тонко» выведывать секреты у сослуживцев, но встретил явное непонимание с их стороны. Не найдя источники секретной информации, он вдобавок ко всем неудачам потерял адрес связного в Польше. Долго и безрезультатно ждал связника в Воронеже и запаниковал. К этому моменту агент уже полностью созрел для явки с повинной.

Из постановления о прекращении дела в отношении Васильева:

«Учитывая изложенное и принимая во внимание, что в результате действий Васильева ущерба для суверенитета, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности РФ не причинено, а переданные им сведения не содержат государственной тайны, и сам он в своих деяниях раскаивается и активно способствовал следствию в установлении истины по делу, сообщил ФСБ оперативно-значимую информацию, постановляем уголовное дело по обвинению Васильева Александра Викторовича ввиду изменения обстановки и в связи с тем, что лицо перестало быть общественно опасным, прекратить».

ЧАСТЬ 5. ЦРУ

Глава 13
Портрет джентльменов из Лэнгли

Представители одной из коренных национальностей Крайнего Севера обратились в Совет Федерации, уведомляя об отделении своей автономии и образовании суверенного государства. Их всячески отговаривают от такого шага.

— Отделяемся, и все тут! — горячатся северяне. — Нас уже мировое сообщество признало!

— Как так?

— Однако нашему правительству на днях телеграмма из Америки пришла. ЦРУ с просьбой об открытии своего филиала обращается…

Из юмора спецслужб.

Проникновение американских спецслужб ощущается в любой стране мира.

В мировом разведывательном сообществе ЦРУ примечательно тем, что работает, исходя из глобальных интересов своего государства. Американскую разведку отличают от других еще и безграничные материальные возможности, которые она использует с достаточно высокой степенью эффективности. Разведывательное сообщество США, насчитывающее десятки спецслужб, едва ли не самое богатое в мире среди подобных организаций.

ИЗ ДОСЬЕ

В разведывательном сообществе США ЦРУ играет ведущую роль.

Выполняет наиболее специфические задачи — вербовка агентуры, тайные операции и т. д.

Несколько лет назад численность сотрудников ЦРУ превышала 20 тысяч человек. Бюджет ЦРУ составлял тогда 4 миллиарда долларов — одну восьмую бюджета всего разведывательного сообщества.

Но это не все. Значительная часть бюджета этого ведомства по традиции укрывается в так называемом черном бюджете министерства обороны.

Структура ЦРУ:

ОПЕРАТИВНЫЙ ДИРЕКТОРАТ

Решает задачи по добыванию информации силами агентурной разведки. Организует и осуществляет тайные операции, контрразведывательное обеспечение агентур-но-оперативных мероприятий.

Структура директората: УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ Осуществляет контроль за оперативной деятельностью региональных отделов. Оценивает надежность источников информации. Разрабатывает практические рекомендации для оперативных подразделений.

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ КОНТРРАЗВЕДКИ Обеспечивает безопасность разведывательной деятельности резидентур ЦРУ. Осуществляет агентурное проникновение в иностранные спецслужбы. Работает с перебежчиками.

УПРАВЛЕНИЕ ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СЛУЖБ Отвечает за техническое обеспечение тайных операций.

ФИНАНСОВО-ПЛАНОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНТР ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ координирует деятельность подразделений ЦРУ, специализирующихся на борьбе с международным терроризмом.

ЦЕНТР ПО БОРЬБЕ С НАРКОТИКАМИ анализирует информацию по наркотикам, разрабатывает и проводит операции против объединений наркодельцов.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОРАТ Проводит исследования и разработки в области технических средств сбора информации. Обслуживает эту аппаратуру целевого назначения. Осуществляет обмен информацией с крупнейшими научными центрами США. В структуру директората входят:

УПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Занимается фундаментальными и прикладными научно-техническими исследованиями и разработками в самых различных областях — связи, датчиков систем, полупроводников, искусственного интеллекта, моделирования процессов и пр.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕХВАТА

Разрабатывает, эксплуатирует и обслуживает новейшую аппаратуру, необходимую для выполнения с максимальной эффективностью задач по сбору и анализу информации.

УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Осуществляет исследования, разработки и изготовление различной оперативной техники — средств тайнописи, подслушивания, скрытого фотографирования, кодирования и расшифровки.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА ПО ЗАРУБЕЖНОМУ РАДИОВЕЩАНИЮ

Руководит сетью радиопостов, подслушивающих и записывающих радио— и телепередачи.

В состав научно-технического директората входит также национальный центр расшифровки материалов аэрокосмической разведки.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОРАТ

Головное подразделение по обработке и анализу разведывательной информации и подготовке ее для президента, Совета национальной безопасности и конгресса. Основными структурными подразделениями директората являются пять региональных управлений: Управление анализа информации по СНГ, Управление анализа информации по европейским странам, Управление анализа информации по Ближнему Востоку и Южной Азии, Управление анализа информации по Восточной Азии, Управление анализа информации по странам Африки и Латинской Америки.

В ведении Управления находится оперативный центр ЦРУ, круглосуточно анализирующий информацию с целью выявления признаков назревания кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности США.

УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЙ

Занимается анализом технических аспектов вооружения и космических систем других стран, анализом информации по ядерному оружию и энергетике, системам оружия тактического и общего назначения, средствам ПВО, политикой в области научно-технического прогресса.

УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Занимается анализом экономических, географических и технологических проблем в международном масштабе.

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Осуществляет информационно-справочные функции.

УПРАВЛЕНИЕ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ ОБ ИНОСТРАННЫХ ЛИДЕРАХ

Поставляет руководству страны характеристики иностранных политических лидеров и организаций.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДИРЕКТОРАТ

Занимается вопросами подбора, подготовки и переподготовки

кадров, обеспечивает безопасность персонала и объектов ЦРУ, осуществляет шифросвязь с резидентурами. В директорат входят девять подразделений: Управление кадров, Управление подготовки и переподготовки кадров, Управление безопасности, Финансовое управление, Управление хранения и поиска информации, Управление компьютерной техники, Управление связи, Медицинское и Хозяйственное управления.

В ЦРУ также функционирует ДИРЕКТОРАТ ПЛАНИРОВАНИЯ Занимается планированием и координацией деятельности разведки, отслеживанием новых направлений в специализации разведывательной информации, а также обеспечивает тесную связь и сотрудничество разведки с основными потребителями ее информации.

Кроме директоратов в структуре ЦРУ имеются: ОТДЕЛ ГЛАВНОГО ЮРИСКОНСУЛЬТА Сотрудники отдела следят за соблюдением работниками ведомства Конституции и законов, уголовного кодекса, а также действующих правил и инструкций. ОТДЕЛ ГЕНЕРАЛЬНОГО ИНСПЕКТОРА Начальник этого отдела назначается президентом США и утверждается сенатом. Подотчетен президенту и конгрессу, но обязан полностью согласовывать свою деятельность с директором ЦРУ. Отдел имеет собственный бюджет и автономный (в рамках ЦРУ) кадровый аппарат. Проводит проверки и при необходимости служебные расследования деятельности подразделений ЦРУ.

ОТДЕЛ ФИНАНСОВОГО РЕВИЗОРА Контролирует всю финансовую деятельность ЦРУ. В структуру ЦРУ также входят: секретариат, финансово-плановый отдел, отдел истории ЦРУ, отдел шифропереписки и Совет по рассмотрению публикаций о ЦРУ.

С середины 1997 года Центральное разведывательное управление возглавляет Джордж Тенет, работавший ранее первым заместителем директора ЦРУ.

В 1997 году ЦРУ действовало, как и всегда, активно, пытаясь завербовать сотрудников российских загранучреждений, расположенных в Европе и в США. При этом предпочтение отдавалось, конечно же, представителям спецслужб. Как правило, без всяких околичностей и предисловий русским предлагали «дипломат» с деньгами в обмен на сотрудничество. Получив отказ, джентльмены из Лэнгли не обижались и то же самое предлагали уже другому сотруднику — а вдруг кто-нибудь согласится? Фантазию, тонкость и изобретательность при вербовке здесь заменял доллар. И вряд ли следует упрекать американцев за это — в отдельных случаях такой, казалось бы, бесхитростный подход срабатывает.

А вот агент ЦРУ в России сотрудник КГБ Леонид Полищук провалился именно потому, что захотел получить побольше денег. Прибывая из Африки в краткосрочный отпуск в Москву, он заранее потребовал от американских хозяев положить для него в тайник 20 тысяч рублей (в то время — стоимость трех автомобилей). Деньги сыграли с ним злую шутку: в спешке американский дипломат, закладывающий тайник с пачками банкнот, забыл провериться на предмет слежки. А его «вели» от самого посольства. Тайник был взят под наблюдение контрразведкой, и вскоре оперативники задержали Полищука с поличным.

Спецслужбы США и России накопили немалый опыт в работе друг против друга. Для сотрудника ЦРУ командировка в Москву означает, что начальство его весьма ценит и вскоре должно последовать продвижение по службе. В Россию направляются самые квалифицированные кадры разведки. Ведь здесь, в одном из отделов ФСБ, еще со времен КГБ сложилась своя особая контрразведывательная школа и прошедших ее сотрудников переиграть резидентуре ЦРУ и ее агентам очень непросто.

Контрразведка ФСБ применяет разные способы для нейтрализации иностранных спецслужб и конкретных разведчиков, которые используют в России наиболее острые формы работы. Бывает, оперативники прибегают к нетрадиционным методам. Однажды дело было так. Высокопоставленный сотрудник московской резидентуры ЦРУ доставлял службе наружного наблюдения контрразведки массу хлопот и неудобств: устраивал гонки на столичных шоссе, создавал аварийные ситуации, в общем, вел себя не по-джентльменски по отношению к коллегам с Лубянки. Чтобы преподать янки урок этики, за ним закрепили «хвост». Где бы разведчик ни появлялся за пределами посольства, за ним неотступно следовал человек неприметного вида, но так, чтобы все время находиться в поле зрения иностранца. На дипломатических приемах, в театре, на концертах и даже в туалете перед сотрудником ЦРУ постоянно мелькало одно и то же лицо.

Клиент ФСБ начал нервничать, похудел, осунулся. И вдруг «хвост» пропал. День его нет, два. Дипломат-разведчик воспрянул духом и, чтобы немного развеяться, отправился в театр. Место рядом оказалось свободным. «Неужели оно для НЕГО?» — возможно с содроганием подумал уже настроившийся на общение с искусством американец. Свет погас, занавес раздвинулся, спектакль начался и он с облегчением вздохнул. Но тут раздался стук костылей по паркету: по проходу в сторону разведчика

двигался его знакомый «хвост», который сломал себе ногу и два дня не мог выполнять служебные обязанности. Американец в ужасе вскочил и удалился из театра. А вскоре покинул Москву.

Сегодня штат американского посольства в Москве насчитывает примерно 1300 человек. ФСБ не стремится да и не может охватить всех своим вниманием, но по ключевым фигурам, разумеется, работает. Происходят даже забавные случаи. Скажем, сотрудник ЦРУ возвращается вечером с фуршета домой. Москву каждый из них знает лучше любого столичного милиционера. Но после сильного возлияния случается и поплутать в московских переулках. Тогда выручает «наружка» ФСБ, сотрудники которой из чувства профессиональной солидарности тактично подсказывают заблудившемуся американскому коллеге, куда надо ехать.

«Железный занавес» рухнул, закрытое советское общество превратилось в открытое, демократическое. И это поставило Центральное разведывательное управление США перед новыми реалиями. Нынешняя политика России требует иных разведывательных приоритетов, а информационный поток настолько возрос, что обработать его прежними силами стало нереальным. После 1991 года в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли приняли решение полностью перестроить свою работу в России. Ставка была сделана на сбор информации из открытых источников. Штат резидентур при посольстве и консульствах США в России значительно увеличился. Однако при этом численность сотрудников сектора агентуры не сократилась. Законспирированных информаторов тоже должен кто-то курировать.

Московская резидентура ЦРУ прежде всего нацелена на то, чтобы не дать ФСБ возможности скомпрометировать свою разведдеятельность перед общественностью обоих государств. Она всячески демонстрирует дружественный курс американских спецслужб по отношению к российским. Приоритет в работе американской разведки — создание условий для влияния США на внутреннюю и внешнюю политику России.

Конкретно такая задача может быть решена с использованием возможностей управленцев высокого уровня и средств массовой информации, которые оказывают существенное влияние на общественное мнение. Под лозунгом «Поддержим молодую демократию!» американцы предложили российским, столичной и региональной, политическим элитам широкую программу повышения квалификационного уровня. По приглашениям в США побывали многие руководители.

Позже стало известно, что не без участия спецслужб был

составлен список и график выезда лидеров политических партий, высших военных чиновников, известных ученых и общественных деятелей РФ в Соединенные Штаты Америки для чтения лекций или под другими благовидными предлогами. По некоторым из них предусматривались специальные мероприятия, за проведение которых отвечало разведывательное ведомство в Лэнгли. Поездки в Америку финансировались через различные неправительственные фонды США и не стоили россиянам ни копейки. Наоборот, многие из них на этой благотворительной акции американцев еще и заработали. Вполне возможно, что ныне за этот «бесплатный сыр» Россия расплачивается в некоторых случаях протекционистскими по отношению к Америке государственными решениями, которые принимают прошедшие обучение в Штатах руководители.

США стремятся упрочить свои позиции в богатых сырьевыми ресурсами регионах — в Сибири и на Дальнем Востоке, активно используя для этой цели разведывательные возможности ЦРУ.

Недавно высокопоставленный американский чиновник публично заявил, что Сибирь является зоной интересов Соединенных Штатов Америки. Это все равно, что назвать Оклахому зоной интересов России. Кстати, разведывательные устремления американцев, направленные на Сибирь, ФСБ отметила еще в 1996 году, о чем и было доложено политическому руководству страны.

Помимо выполнения приоритетных задач американская разведка сейчас, как и раньше, занята сбором информации оборонного характера.

> «Задержанный 3 августа 1995 года Федеральной службой безопасности России капитан армии США Джейсон Линч в тот же день был освобожден. Об этом заявило во вторник посольство США в Москве со ссылкой на представителя Министерства обороны РФ. Как сообщили ранее „Интерфаксу“ в Центре общественных связей ФСБ, гражданин США Дж. Линч был задержан „при проведении визуальной разведки“ в районе ядерного центра „Красноярск-26“.
>
> *Агентство «ИНТЕРФАКС»*

На первый взгляд, все выглядело достаточно безобидно.

Дж. Линч, инструктор Департамента географии и природоохраны военной академии Соединенных Штатов в Вест-Пойнте, прибыл в Россию по приглашению Института биофизики Сибирского отделения РАН для участия в экспедиции по Енисею.

Российско-американский научный проект предусматривает исследование радиационного загрязнения великой сибирской реки и районов Арктики. Однако г-н Линч совершил не совсем корректный поступок. Он решился на проведение несанкционированных топографических съемок в закрытой зоне горно-химического комбината в Железногорске, бывшем Красноярске-26. Съемки велись с помощью высокоточной геодезической аппаратуры. Американский военнослужащий был задержан контрразведчиками, предупрежден и вскоре отпущен. Ему даже позволили завершить работу в составе экспедиции. Вряд ли бы ФБР обошлось бы так гуманно с офицером российской армии, если бы он совершил то же самое в Штатах.

Если действия Линча послужили предметом только для легкого порицания со стороны контрразведки, то деятельность другого американца вызвала активное противодействие оперативников.

В мае 1996 года с территории Российской Федерации был выдворен гражданин США Ричард Дэнн Оппфелт. В поле зрения контрразведки он попал еще тогда, когда она входила в структуру КГБ.

Впервые Оппфелт приехал в Россию в 1982 году. В качестве представителя совместного российско-американского предприятия «Марин Рисоурсиз Компани» часто посещал морские суда, где знакомился с русскими моряками. Располагал их к себе веселым и общительным нравом, разными презентами, часто предлагал посидеть за свой счет в баре или ресторане. Во время ресторанного застолья говорил много и на разные темы, но между делом задавал новым знакомым много вопросов по военно-морской тематике. При этом проявлял глубокие знания современного состояния военно-морского Флота России. Его информированность, впрочем, вполне объяснима. Контрразведка располагает сведениями, что г-н Оппфелт служил в военно-морской разведке США, затем повышал свою квалификацию сначала на специальных курсах в Сан-Диего, а позже в американском разведывательном центре на японском острове Хоккайдо.

Оппфелт аккуратно заносил фамилии своих новых знакомых в записную книжку. Отмечал психологические особенности, записывал и иные сведения. По-видимому, пытался создать некий банк данных о вербовочной базе на флоте. Но вскоре американский разведчик уехал, и на некоторое время контрразведка потеряла Оппфелта из виду. Вторичное его появление в том же амплуа было зафиксировано три года спустя в Новой Зеландии, куда часто заходят российские суда. Почему-то

он решил сменить амплуа. Явился в советское посольство в Новой Зеландии, где представился членом новозеландского комитета по подготовке к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве. Довольно быстро, к его неудовольствию, выяснилось, что к формированию новозеландской национальной делегации американец не имеет никакого отношения.

Ни мало не смутясь от такого оборота событий, г-н Оппфелт переключил свое внимание на знакомства с русскими моряками, чтобы получать интересующую его информацию. Так, меняя маски и роли, разведчик настойчиво добивался одного — сведений о Военно-Морском Флоте РФ.

Вплотную он этим занялся в период своего последнего посещения России, когда в 1992 году приехал на Камчатку как президент фирмы «Сиэтл Медикал Экспортс Инк». Ранее закрытый для посещения иностранцами регион гостеприимно принял американского «бизнесмена». Однако с бизнесом у него явно не ладилось, — отмечали практически все деловые люди, с которыми Оппфелт встречался. Нет у него предпринимательской жилки, — считали они. И доходы американца были под стать вяло текущему бизнесу. Зато другой талант — разведчика — Оппфелт пытался реализовать максимально. Теперь он завязал контакты на совершенно ином уровне, нежели прежде: банкиры, предприниматели, государственные чиновники. Следовательно, расширились возможности для сбора информации. На этот раз его в большей мере интересовало социально-экономическое положение в регионе и в стране в целом.

«Коньком» американца по-прежнему оставалась флотская тематика. В ноябре 1995 года он познакомился с морским офицером и, узнав о его финансовых затруднениях, предложил помочь поправить материальное положение. Посулил, правда, немного, всего 300 долларов. Взамен предложил раздобыть сведения о структуре секретного подразделения ВМФ.

Контрразведка вовремя пресекла действия военного моряка и использовала его показания для выдворения американского бизнесмена-студента-разведчика за пределы РФ.

Глава 14
«Дорогие друзья» ЦРУ

В консульском отделе посольства США в РФ посетитель, москвич, предлагает сотруднику:

— Только помогите мне эмигрировать в Штаты и я принесу чертежи оборудования по прослушиванию вашего посольства.

— Спасибо, нам их уже подарил просто так ваш бывший министр.

Из практики контрразведки.

Рассказ об агентах ЦРУ в России мог бы занять не одну сотню страниц. Мы ограничимся наиболее характерными примерами.

Многие вступают в контакт с тайным ведомством США, начинают снабжать информацией иностранную разведку, сами того не желая и о том не ведая. Ситуация «коготок увяз — всей птичке пропасть» типична. В 1993 году сотрудникам ФСБ удалось вытащить из болота одну такую «птичку».

Олег Лещенко (фамилия изменена) — молодой человек, который поработав какое-то время на предприятии уральской оборонки, решил заняться частным бизнесом. Он открыл собственную видеостудию. Стремясь расширить и упрочить бизнес, начинающий предприниматель летом 1993 года отправился в Москву заводить деловые контакты. И первым делом обратился в посольство США с предложением наладить регулярный взаимовыгодный обмен видеоинформацией, например, развлекательного характера. Он также надеялся, что американцы помогут ему приобрести современную аппаратуру для оснащения видеостудии.

Посольские работники вполне благожелательно отнеслись к уральскому гостю. Особенно активное участие в беседе с ним принимал второй секретарь посольства Дональд Плантс. Ему удалось как-то ненавязчиво перевести разговор в русло закамуфлированного допроса, темой которого стала прежняя работа Лещенко на секретном предприятии. Мало того, не удовлетворясь полученными сведениями, Плантс предложил позже уточнить некоторые детали, дав понять, что за это хорошо заплатят. Около года встречался Лещенко с американцами,

однако что-либо ценное сообщить им не сумел, да и желания особого не испытывал. Окончательно осознав, что сотрудничество с американцами заводит его в тупик, Лещенко сам явился в областное Управление ФСБ и обо всем рассказал. Учитывая чистосердечное признание и то, что его деятельность не нанесла ущерба безопасности России, контрразведчики ограничились в отношении «агента поневоле» профилактическими мерами.

Но подобные случаи в практике американской резидентуры редки. Обычно разведка идет на контакт в основном с теми, кто может предоставить совершенно секретную информацию. И уж тут ЦРУ своего не упустит.

В середине 80-х годов эксперты Минобороны СССР отметили, что советские военные самолеты, состоящие на вооружении других государств, вдруг стали уязвимы для американских зенитных ракет. Поначалу создалось впечатление, что всему виной недостаточная подготовленность зарубежных летчиков. Но гибли и пилоты-инструкторы из СССР, причем в ситуациях совсем не экстремальных. Стали разбираться, в чем дело, и по некоторым публикациям в американских научных изданиях установили: происходит утечка информации из оборонного комплекса России. Для поиска иностранного агента, который, по мнению экспертов, действовал давно и довольно активно, была создана контрразведывательная опергруппа.

Через два месяца агента вычислили. Контрразведка к этому моменту уже располагала неоспоримыми доказательствами его разведывательной деятельности. Например, библиотечным формуляром из закрытого книгохранилища со следами приписок и подчисток. Сотрудникам группы «Альфа» было поручено провести захват агента ЦРУ в Москве. Операция прошла недалеко от станции метро «Пионерская», возле телефонной будки — места конспиративной встречи русского с американцем-связником.

Задержали агентов без особых проблем. У второго секретаря посольства США Пола Стомбауха и сотрудника секретного московского НИИ радиостроения Адольфа Толкачева при себе находились все предметы, уличающие их в противозаконной деятельности.

А. Толкачев оказался инициативником.

> Из протокола допроса:
>
> «Мысль о возможности установления связи с сотрудниками американской разведки и передаче им за соответствующее вознаграждение секретной информации, которой я располагал по роду своей работы в НИИ радиостроения, появилась у меня в 1977 году. Я

размышлял и обдумывал варианты и к концу 1977 года принял окончательное решение установить связь с сотрудниками американской разведки, работавшими, как я считал, в посольстве США в Москве.

К этому времени я продумал и способ установления первоначального контакта с каким-нибудь сотрудником американского посольства, который затем свяжет меня с ЦРУ. Я решил передать записку с предложением человеку, сидящему в автомашине с номерным знаком, начинающимся с «Д 004», которая по моим наблюдениям принадлежала посольству США в Москве».

Жил Толкачев недалеко от посольства и однажды, прогуливаясь, поступил согласно намеченному плану. В письме предлагал снабжать американцев российскими оборонными секретами. К его разочарованию, на связь никто не вышел. Адольф Георгиевич вновь повторил свой опыт и опять неудачно.

Из протокола допроса:

«Я был в недоумении, почему американцы не выходят на связь со мной. Решил, что надо их как-то заинтересовать, для чего в письме раскрыл характер информации, которую я им намеревался передать. В апреле 1978 года я подготовил очередное, третье письмо-обращение к американцам следующего содержания: „Дважды я пытался встретиться с вами. Передал письма, но на встречи никто не пришел. Понимаю, что у вас есть недоверие ко мне. Возможно, вы боитесь провокации. Для того, чтобы вы мне больше доверяли, я привожу краткие сведения, касающиеся той информации, которую намерен выдать вам. Я работаю в НИИ, который занимается разработкой радиолокационных станций для самолетов-перехватчиков. В настоящее время занимаюсь разработкой РЛС „Сапфир-23Д“, которая предназначена для установки на истребителе-перехватчике МИГ-23…“

Мотивы Толкачева, по его же личному признанию, имели чисто меркантильную подоплеку — ему хотелось заиметь очень много денег. С третьего письма с секретной информацией, которое в ЦРУ оценили по достоинству, и началась работа Толкачева на иностранную разведку. С ним вышли на связь и предложили забрать подготовленный для него контейнер.

Из протокола допроса:

«Я тут же вышел из дома, прошел к Трехгорному переулку и в описанном мужчиной по телефону месте увидел телефонную будку. Проверив, нет ли кого-либо поблизости, я просунул руку за телефонную будку, ощупью нашел рукавицу, взял ее и ушел. По пути вытащил из рукавицы целлофановый прозрачный пакет с материалами, а рукавицу выбросил.

В целлофановом пакете находились свернутые в трубку: 20 листов с цифровыми группами (коды), 2 конверта с адресами получателя и написанными письмами на английском языке, 2 листа тайнописной копирки, инструкция в виде небольшой книжечки с мелким шрифтом на русском языке, небольшой лист бумаги с вопросами и, если не ошибаюсь, небольшая сумма денег в пределах 500 рублей. Таким образом, мною была установлена связь с сотрудниками американской разведки в г. Москве».

По существу переданных американцам сведений Толкачев на допросе показал:

«С сентября 1978 года и до ареста в июне 1985 года я передал американской разведке большое количество различной информации на 236 фотокассетах и 5 миниаппаратах с заснятыми мною 54 секретными и совершенно секретными научно-исследовательскими работами и документами НИИ радиостроения и НИИ приборостроения общим объемом 8094 листа. Эти материалы я передал пяти различным сотрудникам американской разведки в процессе 19 конспиративных встреч».

За все это агент получил 789 500 рублей.

Американцы звали его «дорогим другом». Когда Толкачев почувствовал угрозу возможного провала, в ЦРУ приняли решение нелегально вывезти его из СССР. Но он почему-то отказался эмигрировать и перед самым арестом сжег 300 тысяч тогда еще не «деревянных» рублей. На суде Толкачев вместо последнего слова зачитал сорокаминутный доклад, который был посвящен недостаткам режима секретности в его НИИ и в других закрытых учреждениях.

Эпитета «дорогой друг» удостаиваются и другие ценные для ЦРУ кадры. Если Толкачева к сотрудничеству с иностранной разведкой подвигло желание обогатиться, Лещенко — молодость и неопытность, то Моисея Финкеля — стремление эмигрировать

из РФ.

В начале 90-х годов его сын выехал на постоянное место жительства в Израиль. Туда же потянулись другие родственники, друзья, знакомые. Тогда и старший научный сотрудник петербургского военно-морского НИИ М. Финкель засобирался в дорогу. Вначале решил эмигрировать к сыну в Израиль и послал ему письмо с просьбой подыскать работу по специальности. Потом он написал письмо с такой же просьбой своим знакомым, недавно выехавшим в Штаты. Как стало ясно позже, знакомые тесно сотрудничали с американской разведкой. Они прислали ответ, в котором намекали, что за приличное вознаграждение и помощь при оформлении выезда на постоянное место жительства в США ему будет предложено сотрудничество с определенными структурами.

Финкель принял решение в сентябре 1993 года. Вместе с женой и матерью он выехал из Петербурга в Москву, чтобы посетить посольство США. Там его уже ждали. Консульский служащий (сотрудник ЦРУ), провел его в комнату, защищенную от прослушивания. Здесь он продемонстрировал петербуржцу письмо от знакомых в Америке и сразу предложил стать агентом Центрального разведывательного управления. На все вопросы разведчика о специфике своей работы, о перспективных разработках института Финкель дал исчерпывающие ответы и даже раскрыл шифры научно-исследовательских работ. Расстались они вполне довольные друг другом.

Разведчик приобрел ценного агента и в качестве закрепления вербовки пообещал ему от имени ЦРУ положительное решение вопроса о предоставлении статуса беженца, даже несмотря на то, что у Финкеля не было пяти обязательно требуемых в таких случаях документов.

Агент получил задание продолжить сбор секретных данных, были также обговорены способы осуществления связи с американской разведкой. В марте 1994 года он выехал в Бельгию для встречи со связником. Встретил его тот же человек, с которым он вел переговоры в посольстве. Разведчик специально вылетел из Москвы в Штаты, а потом в Европу для проведения спецоперации. Его подопечный не имел при себе никаких компрометирующих документов, но о своем НИИ надиктовал на магнитофон много интересного — оно специализируется на разработке акустических систем для атомных подводных лодок.

«Хэл Рубинштейн», под таким псевдонимом значился теперь в картотеке ЦРУ петербуржец, оценил свое согласие на сотрудничество в 15 тысяч долларов. Эти условия были тут же приняты без всяких оговорок, настолько ценными оказались

сведения, предоставленные им ЦРУ. После первой встречи с интервалом в несколько дней состоялась вторая. Финкель подписал вербовочное свидетельство, получил инструкции о способах связи и 1700 долларов за конкретные результаты.

В конце марта американский агент возвратился в Россию. А 12 апреля неожиданно пришел к институтскому особисту из военной контрразведки и сообщил, что в Бельгии его пытались завербовать. При этом он не сообщил однако о том, что у него налажены агентурные контакты с ЦРУ, что он собирал и выдавал американцам совершенно секретные сведения по военно-морской тематике.

Вполне возможно, что тем самым Финкель рассчитывал затеять двойную игру теперь уже с участием российской контрразведки и таким образом подстраховаться от возможного разоблачения. Однако к расследованию подключились московские сотрудники ФСБ и шаг за шагом истина была установлена.

— Урон, который нанес Финкель обороноспособности страны, огромен, — считает начальник 3-го Управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Николай Анисимов. — На ветер, по сути, были выброшены миллиарды, затраченные государством на военные разработки. Специалистам ведь достаточно совсем немного информации для того, чтобы создать технологии, подобные российским.

В мае 1997 года суд приговорил М. Финкеля к 12 годам тюремного заключения.

Глава 15
ФСБ сыграла в поддавки

Сотрудник московской резидентуры ЦРУ решил расслабиться и отправился в ночной бар на окраине столицы, который редко кто посещает. Основательно набрался. Бармен спрашивает:

— Еще рюмку?

Разведчик показывает знаком — две, и что он угощает бармена. Выпив, спрашивает:

— А в каком вы звании, коллега? Бармен машинально отвечает:

— В апреле майора присвоили, сэр.

Из юмора спецслужб.

Нередко контрразведывательные операции против зарубежных спецслужб растягиваются на годы. В середине 90-х годов завершилась одна из них под кодовым названием «Инженер». Главным ее участником стал несостоявшийся американский агент из инициативников. Назовем его Игорем Кузнецовым. Он петербуржец, инженер по образованию и к тому моменту трудился на секретном оборонном предприятии.

Кузнецов использовал стандартный для инициативников прием, чтобы связаться с американской разведкой: заложил свое письмо с предложением о сотрудничестве под ручку дверцы автомобиля с номерами генконсульства США в Санкт-Петербурге. Машина стояла возле дома, где проживали американские дипломаты. Однако его надежды не оправдались: американцы на связь не вышли.

После десятимесячного ожидания Кузнецов решил повторить трюк с письмом. На этот раз выбрал автомобиль, стоявший у здания генконсульства США на Васильевском острове. И здесь его карьера негласного информатора иностранной спецслужбы, еще не начавшись, закончилась. На действия Кузнецова обратила внимание «наружка» петербургского УФСБ. Уже через сутки на него было собрано исчерпывающее досье. По роду деятельности Кузнецов имел доступ к закрытой информации своего

предприятия, которое работало по заказам ВМФ РФ. С учетом этого контрразведчики решили брать инициативника незамедлительно.

На первом же допросе тот во всем признался. Сказал, что в обмен на информацию о проектируемых подводных лодках просил 20 тысяч рублей. Тогда еще рублю была чужда инфляция и он котировался не меньше доллара. Сам же Кузнецов свои намерения сформулировал на допросе так: «Хотел быстро получить деньги и скрыться».

Кузнецов покаялся перед контрразведчиками и просил его простить. Он рассказал, что в случае согласия американцев на сотрудничество с ним те должны были подать сигнал — поставить у музея А. В. Суворова дипломатическую машину, а затем прислать по указанному адресу письмо с тайнописью, проявляемой в воде. Естественно, что после случившегося Кузнецов зарекся от любых контактов с ЦРУ. А вот этого делать не следует, сказали ему в контрразведке. Прощение надо заслужить. Так что действуй согласно своему плану и обстановке, но под нашим контролем.

За зданием музея А. В. Суворова было установлено наблюдение. В назначенный день и час там припарковался автомобиль, за рулем которого находился консул политико-экономического отдела генконсульства США в Санкт-Петербурге, в действительности резидент ЦРУ Майкл Саттер. А это означало, что предложение инициативника американцы получили и приняли.

Следующего шага ЦРУ Кузнецову и контрразведке пришлось ждать год. По-видимому, в Лэнгли тщательно готовились к новой операции. Однажды на имя Кузнецова пришло письмо с незатейливым содержанием. Но стоило положить его в воду, как на бумаге проступил совсем другой текст:

> «Дорогой друг! Очень рады, что Вы успешно проявили это сообщение. Чтобы дать Вам возможность связаться с нами, просим Вас приехать как можно скорее в Москву для подбора двух пакетов. Когда стемнеет, захватите с собой просторную сумку и возьмите метро до станции Курского вокзала. Выйдите из метро и идите через Курского вокзала площадь».

И так далее в том же стиле.

Пакеты были замаскированы под камни и лежали в бурьяне под деревом на углу Большого и Малого Полуярославского переулков. Тайник оперативники изъяли. В контейнерах находились инструкции для Кузнецова, почтовые конверты для

отправки писем на подставные адреса в США, средства тайнописи, шифроблокноты для приема и передачи секретных донесений, деньги и обширный опросник. Приведем некоторые пункты из него:

> «Вопрос 14. Кратко опишите технические характеристики новейшей разрабатываемой двигательной системы. Сообщите номер проекта или шифр системы. Перечислите имена ключевого персонала и учреждений, связанных с работой. Назовите с помощью проектных номеров подводные лодки, на которые будут установлены такие двигательные системы.
>
> Вопрос 16. Назовите основные технические и оперативные характеристики реактора. Назовите сотрудников конструкторских и производственных учреждений, связанных с разработкой. Сообщите проектные номера подводных лодок, на которых применяется эта система».

Надо сказать, что позже Кузнецов полностью удовлетворил любопытство американской разведки. Только сделал он это под руководством опытных в подобных операциях сотрудников контрразведки, которые умело снабдили донесение дезинформацией.

Пока же необходимо было дать знать петербургской резидентуре ЦРУ, что контейнеры получены. Для этого Кузнецову следовало поздним вечером прийти на Пригонку, дом номер 30 по Гаванской улице Васильевского острова, и поставить мелом в подворотне знак «Н», но так, чтобы его можно было видеть из проезжающей мимо машины. На следующий день знак считала, проезжая в автомобиле, вице-консул консульского отдела генконсульства США Синтия Фолк.

Контрразведывательная операция продолжалась. Каждый понедельник, среду и пятницу оперативники слушали эфир на определенной волне. И если звучали позывные Кузнецова «519», которые передавал франкфуртский агентурный радиоцентр, записывали и расшифровывали послания для петербургского «агента». Так, на протяжении почти пяти лет велась оперативная игра по обеспечению ЦРУ технической дезинформацией.

Кузнецов со своего предприятия уволился, но новым местом работы доволен. Женился и уже не вспоминает о «дорогих друзьях» из Лэнгли.

Глава 16
Товар с грифом «Совершенно секретно»

На занятиях в разведшколе ЦРУ инструктор говорит курсантам:

— Вы совершенно напрасно манкируете занятиями по современному русскому языку. Ваш коллега, один из опытнейших сотрудников ЦРУ, провалился в России потому, что употреблял в разговоре распространенный артикль «блин» только в значении «изделие из теста». Русские понять его не могли.

Из юмора спецслужб.

В начале 90-х годов деятельность ЦРУ была ориентирована в первую очередь на экономическую разведку. Каксообщается в статье, опубликованной в январе 1997 года в «Джорнэл оф коммерс энд коммершл», администрация Билла Клинтона в первый срок его президентства рекомендовала спецслужбам сосредоточить свои усилия на трех основных направлениях:

— борьбе с деятельностью иностранных правительств, которая ущемляет интересы американских компаний, в том числе борьбе со взяточничеством и коррупцией, факты которых следует предавать широкой огласке;

— прекращению хищений национальных корпоративных секретов;

— поддержке американских официальных лиц на международных торговых переговорах средствами разведки.

По мнению американских журналистов, на всех трех направлениях поставленной цели достигнуть не удалось. Они считают, что «предоставление информации, особенно экономических сведений, должно во все большей степени осуществляться добровольно на основе международных соглашений. Коммерческий шпионаж не нужен и нежелателен для делового сообщества. Более того, он является вызовом международной экономической и политической реальности. Так что конгресс призван вернуть разведывательные ведомства к их реальной задаче, а именно — к обеспечению безопасности страны».

Контрразведка располагает множеством фактов о том, что работа иностранных спецслужб в Российской Федерации направлена именно на сбор экономической и промышленной информации.

По сообщению начальника УФСБ Республики Коми Анатолия Котельникова, из 4000 иностранцев, побывавших в регионе в 1996 году, примерно 20 человек подозреваются в причастности к спецслужбам. Как обычно, иностранные разведчики проявляли повышенный интерес к приграничным районам, к расположению воинских частей и другим секретным сведениям оборонного характера. Но их внимание было приковано также к топливно-энергетическому комплексу. Ведь за господствующие позиции в Тимано-Печерской углеводородной провинции между нефтяными компаниями ведется необъявленная война и разведка стала одним из важных ее инструментов.

К сожалению, благодаря беспечности или корыстности некоторых российских государственных чиновников при общении с иностранцами многим зарубежным представителям удается получать экономическую информацию закрытого характера почти без всякого труда. Известно, что в той же Республике Коми иностранцы становились обладателями коммерческой тайны за взятки в размере от 500 до 5000 долларов. Российские же национальные компании при этом теряли миллиарды.

Был также случай, когда американский спецназовец Джон Стоун принял участие в экспедиции «На лыжах по России» и проехал по всему Европейскому Северу большей частью на… автомобиле. Маршрут экспедиции почему-то пролегал вблизи всех стратегических объектов региона. Стоун питал какую-то странную привязанность к своему рюкзаку и, даже отправляясь с русскими друзьями в баню, обязательно прихватывал его с собой. Но несмотря на все странности поведения американца, Стоун благополучно покинул страну и никто даже не поинтересовался его документами. Это происходило как раз в тот момент, когда органы безопасности усиленно реформировались.

Отмечена активность американской разведки в Самаре, богатой оборонными предприятиями. Показателен случай, когда на режимный завод из Соединенных Штатов прибыла христианская миссия из международного религиозного центра. Миссионеры, как им и положено, читали проповеди, но во время неформального общения весьма заинтересованно расспрашивали заводчан о предприятии. Как было установлено позже, среди представителей миссии находились люди, причастные к ФБР и военной разведке РУМО.

Нередко для своих целей американская разведка использует

подставные фирмы или иные структуры.

27 июня 1995 года сотрудники Московской автогрузовой таможни задержали груз, принадлежавший американской фирме «Ист Вью Пабликейшнз» (ИВП) и адресованный в Штаты. За океан предполагалось отправить большое количество геологических карт о полезных ископаемых. Такое законом допускается, но при наличии соответствующей лицензии, которой в данном случае не было. Вместе с картами таможенники обнаружили 115 документов Госдумы на 425 листах. Среди них были переписка президента России и премьер-министра со спикером Госдумы, информация об итогах парламентских слушаний, депутатские запросы, выписки из протоколов заседаний различных комитетов и подкомитетов, пояснительные записки и поправки к законам, постановления, заявления и обращения Государственной Думы и многое другое.

В ходе расследования контрразведчики пришли к мнению, что госдумовские документы сотрудники ИВП могли раздобыть с помощью методов, присущих спецслужбам.

Из компьютерной переписки, изъятой из офиса ИВП в Москве при обыске.

Эксперт фирмы Лев Рожанский президенту фирмы Кенту Ли в штаб-квартиру в Миннеаполисе.

> «10 апреля 1994 года.
>
> Я встречался с К., руководителем издательского отдела Федерального собрания. Беседа происходила в парке вблизи Останкинского музея. Она напомнила мне некоторые сцены из незабываемого сериала о Штирлице. Мой собеседник предложил нам свое полное сотрудничество, охватывающее все проходящие через его отдел материалы. Такое сотрудничество может быть полезно сейчас, когда эта проблема не может быть решена законным путем.
>
> Естественно, мы обсуждали и вопрос о его вознаграждении. Кажется, он предполагает получать определенную сумму ежемесячно.
>
> Считаю, что мы можем попросить у него вышеупомянутые материалы, вышедшие примерно за месяц. Это позволит нам определить их коммерческую ценность и его зарплату. Жду указаний».

Из Миннеаполиса—Рожанскому.

> «24 апреля 1994 г.

> В отношении К. Покрывает ли предлагаемая сумма все материалы, получаемые от него, независимо от качества, или мы платим за это дополнительно? Сообщите как можно скорее. Направьте мне какой-либо предварительный отчет, чтобы понять, что вы приобрели и за какую цену. Я буду в Москве с 10 по 19 мая…»

Фирма ИВП-ИНТЕРНЭШНЛ с уставным капиталом всего 100 тысяч рублей была создана в Москве в 1992 году как акционерное общество закрытого типа с участием российского издательства «Книжная палата» и американской фирмы «East View Publications Inc.». Она ставила своей задачей (цитируем устав) «приобретение и распространение во всем мире печатной продукции как в оригиналах, так и в репродуцированных формах-микрофильмах и микрофишах». Президентом и соучредителем предприятия стал житель Миннеаполиса Кент Дэвид Ли, специалист по военной истории СССР, прекрасно владеющий русским языком.

Несмотря на небольшой уставный капитал, офис фирмы был немедленно оборудован самой современной оргтехникой и телекоммуникационной аппаратурой с выходом на спутниковый канал. Через короткое время в фирме уже трудились 70 сотрудников.

Благодаря личным контактам г-на Ли с некоторыми российскими военными изданиями и учреждениями удалось заключить контракты на получение огромного количества периодических и академических ведомственных изданий. Контрразведка установила, что за океан отправлялись не только широко доступные материалы, но и публикации, не оговоренные ни контрактами, ни уставом фирмы.

За такие документальные материалы была установлена соответствующая оплата.

Из компьютерной переписки ИВП:

Миннеаполис-Москва.

> «… За каждую фишу (имеется в виду одна микрофиша документа — прим. авт.) для секретность (стилистика не изменена — прим. авт.) добавь: 15 долларов для ДСП, 25 долларов для Sekretno и 70 долларов для Sovershenno Sekretno. Но когда короткие фиши, хоть и секретные, я меньше добавляю».

После провала на таможне перед руководством ИВП возникла проблема. Товар закрытого характера в распоряжении фирмы имелся, а канал для его переправки из России в Штаты был перекрыт. Кент Ли рекомендует Рожанскому обратиться к своему

связнику в американском посольстве в Москве — некоему Кену. Эксперт ИВП встретился с американцем и передал ему коммерческий груз, который сразу приобрел статус «дипломатического» и был преспокойно переправлен в Америку. Просьбу бизнесмена Ли выполнил Кен Паффорд, сотрудник специального подразделения ЦРУ — Информационной службы по зарубежному вещанию (FB1S). Позже контрразведка выявила еще две связи в посольстве США, переданные Рожанскому его шефом. Это Джосеф Хорчер, руководитель представительства FBIS в Москве, ранее работавший в резидентурах ЦРУ в Вене и Сайгоне, и его подчиненный Фридфелд Митчел.

По результатам проверки ФСБ Главная военная прокуратура 9 октября 1995 года возбудила уголовное дело в отношении Льва Рожанского и другого гражданина России А. Следствие установило, что господин А. за предоставление фирме ИВП большого количества карт получил 17 000 долларов, сотрудники ГосНИИАС Л. и С. за материалы по проблемам развития оборонно-промышленного потенциала — 2000 долларов, работник ВНИИ «Зарубежгеология» Н. за геологические карты и аналитический обзор о полезных ископаемых — 250 долларов, за морские карты — 150 долларов.

ИВП приобрела в России сотни книг по военной тематике, среди которых числились издания с грифами «секретно» и «совершенно секретно». Такие как, например, «Современная оборона», «Войсковая мобилизация», «Бронетанковые и механизированные войска в наступательных операциях армии», «Боевые действия в Арктике».

Известно также, что Рожанский получил задание добыть некий справочник, название которого могло звучать примерно так: «Новые назначенные за последние годы офицерские чины с их автобиографическими данными или новые оперативные управления и отделы в структуре Минобороны России». Американцы готовы были платить только за одно подтверждение того, что подобный справочник существует.

Или вот еще задание:

> «В МО США бытует мнение, что российская программа „Глобальная навигационная спутниковая система „ГЛОНАСС“, известная под названиями „Ураган“, „ГЛОНАСС-М“ и «Метрика“ пробуксовывает. Проблема заключается в том, что от русских ничего не известно о статусе программы и т. д.
>
> Необходимы: 1. Документы ограниченного

распространения, которые могли бы подтвердить, что программа действует…»

И далее еще одиннадцать вопросов.

Предприимчивый Рожанский добыл документ «Общие сведения о навигационной спутниковой системе „ГЛОНАСС“. Эта программа в полном объеме имеет гриф „совершенно секретно“.

Сам Кент Ли не гнушался черновой работы. Установлен и процессуально закреплен факт обращения г-на Ли с просьбой к сотруднику военного вуза предоставить ему на 1 день для микрофильмирования секретные и совершенно секретные сборники журнала «Военная мысль» за 5000 долларов.

После ознакомления с материалами дела возникает сомнение: ИВП — коммерческое предприятие или «крыша» для спецслужб? Поскольку подобные действия не могли быть истолкованы иначе, как неприемлемые, то дальнейшее пребывание Кента Дэвида Ли на территории Российской Федерации было признано нежелательным и 25 ноября 1997 года он был выдворен из страны с закрытием въезда сроком на 5 лет. Рожанский, почувствовав, что дела в России плохи, выехал за границу и ныне проживает в Израиле.

ЧАСТЬ 6. «Моссад»

Глава 17
Легальные нелегалы «Моссада»

По Тверской прогуливаются московский резидент «Моссада» и его агент из Нижнего Новгорода.

— Ну и лопухи сидят в столичной контрразведке, — говорит резидент.

— Посмотри, как я их сейчас разыграю. Он подходит к телефонной будке, набирает номер и, великолепно имитируя женский голос, взволнованно спрашивает:

— Алло, это ФСБ?

— ФСБ, Мойша, ФСБ, — устало отвечает голос в трубке.

Из юмора спецслужб.

Весной 1995 года в Челябинске закончилось следствие по так называемому «медицинскому» делу. Некий израильский бизнесмен г-н Сигал организовал поставки медицинского оборудования и препаратов в Уральскую область для местных больниц и клиник. Поступивший в Челябинск товар Сигал в сговоре с руководителями медицинских учреждений реализовывал по завышенным в несколько раз ценам.

Местные чиновники выписывали фальшивые накладные и получали от израильтянина крупные суммы наличными. Сигал, в недавнем прошлом эмигрировавший из СССР в Израиль, оказался замешанным и в махинациях со скупкой и экспортом меди из Уральского региона.

Самое интересное началось после ареста участников афер. Сигал вдруг объявил, что он не какой-нибудь контрабандист, а сотрудник израильской разведки «Моссад». Главной задачей для него был сбор данных по уральской оборонке и АЭС. К следствию тут же подключилась ФСБ. Разрабатывали Сигала довольно плотно, но доказать что-либо оказалось делом трудным. Тогда израильтянина выпустили под подписку о невыезде. Вероятно, ФСБ намеревалась ненавязчиво проконтролировать контакты подследственного. Однако тот быстренько выехал на Украину, а оттуда — в Израиль. И более о нем в России ни слуху, ни духу.

Контрразведчики до сих пор не могут с уверенностью сказать, кто же это был на самом деле — тайный агент зарубежной разведки или чересчур предприимчивый бизнесмен.

Трудно поверить, что «Моссад» использует в своей работе людей, которые в погоне за наживой так откровенно нарушают закон. Скорее г-н Сигал прикрылся легендой разведчика, чтобы уйти от банального уголовного наказания. Ведь не секрет, что провалившиеся сотрудники спецслужб далеко не всегда оказываются в тюрьме. Чаще их обменивают или высылают из страны, добившись от противной стороны каких-либо политических дивидендов. В общем, расчет оборотистого коммерсанта полностью оправдался.

Среди ближневосточных разведок израильский «Моссад» отличается высоким профессионализмом. Израиль за очень короткое время создал одну из сильнейших в мире спецслужб.

ИЗ ДОСЬЕ

По данным английского ежегодника «Джайенс», в «Моссаде» 1200 кадровых сотрудников.

Самым крупным является отдел сбора информации. Сюда стекается информация из всех стран мира. Одно из подразделений специализируется на ядерной тематике. Секретный отдел «Моссада» разделен на небольшие группы людей, которые действуют за рубежом против объектов, представляющих угрозу безопасности Израиля. Его сотрудники не останавливаются перед убийствами и проведением подрывных операций.

Следующий отдел, «Кидон», обеспечивает эти группы в зарубежных командировках оружием.

Контрразведка «Шабак» состоит из 3 оперативных и 5 вспомогательных отделов.

Главный отдел по арабскому направлению занимается предупреждением терактов в Израиле и разобщением террористических группировок.

Другой отдел специализируется на контршпионаже и курирует иностранные посольства.

Есть отдел, обеспечивающий охрану важных объектов.

Для работы по России «Моссад» обладает уникальным кадровым составом из числа эмигрантов, выехавших в свое время в Израиль из СССР. О квалификации еврейских разведчиков можно судить по следующему факту. В 70-х годах советские специалисты-оборонщики создали танковую броню, которая взрывается при соприкосновении со снарядом и тем самым гасит

его убойную силу. Речь уже зашла о массовом производстве, как вдруг из оборонного отдела ЦК КПСС пришло указание «заморозить» проект на неопределенное время. Через некоторое время в Южном Бейруте офицеры ГРУ зафиксировали появление израильских танков именно с такой броней. Как показало расследование, израильская разведка приобрела научную разработку у ее автора, ведущего сотрудника секретного советского НИИ.

С 1967 по 1992 год между Израилем и Россией дипломатических отношений не было. В Москве эти функции выполняло отделение организации «Лишкат Акешер» или, как ее еще называют, «Натив», работавшее в составе посольства Нидерландов. Это Бюро по связям при канцелярии премьер-министра Израиля, которое возглавляет выходец из СССР Яков Кедми. По мнению контрразведчиков ФСБ, «Натив» вполне можно отнести к разряду спецслужб. Во всяком случае, в Москве сотрудники ее отделения занимались и этой деятельностью. Но позже эстафета перешла к «Моссаду».

В иерархии разведок мира «Моссад» входит в первую пятерку и при этом широкой агентурной сети не имеет. Обычно резидентура в столице какого-либо государства состоит из двух-трёх сотрудников. «Моссад» склонен действовать легально и использовать нетрадиционные источники информации. В России его в первую очередь интересуют террористические организации, которые способны нанести вред Израилю и его гражданам, исламские фундаменталисты, враждебно настроенные к евреям, политика РФ на Ближнем Востоке, все аспекты научного, технического и экономического сотрудничества России с Ираном, Ираком, Ливией, Сирией, Пакистаном и КНДР, проблема распространения оружия массового поражения, в частности, ядерного, а также поставки обычных вооружений в страны так называемого экстремистского толка.

Особое внимание при сборе информации московская резидентура «Моссада» уделяет таким регионам, как Дальний Восток и Сибирь, Северный Кавказ (в Дагестане проживают горные евреи — таты) и Нижегородская область. Сбор информации осуществляется из легальных источников и с помощью региональных еврейских общественных организаций, которых в России насчитывается несколько сотен. Контрразведчики допускают, что часть местных еврейских общественных деятелей — давние и активные помощники «Моссада». С их помощью, например, израильская разведка выявляет наиболее перспективных ученых и талантливую молодежь и организует их выезд за рубеж с последующим

получением гражданства в Израиле. Российским специалистам-секретоносителям выезд в дальнее зарубежье запрещен, но для «Моссада» подобный запрет не препятствие. С помощью его сотрудников «невыездные» выезжали в Израиль через государства СНГ и Восточной Европы. За счет массового притока талантливых людей из России экономика и наука в Израиле развиваются ускоренными темпами.

Высокий профессионализм израильских разведчиков подтверждает тот факт, что случаи провалов сотрудников «Моссада» за рубежом можно пересчитать по пальцам. Большая часть их приходится на арабские страны, где резиденты вынуждены действовать нелегально. В других уголках мира срывов спецопераций у израильской разведки, за редким исключением, не бывает.

Общеизвестно, что крупнейшие разведки мира работают практически по всем странам, в том числе и по дружественным, и по своим союзникам. Это воспринимается всеми с пониманием, если разведка не выходит за определенные рамки. Но «Моссад» в погоне за ценной информацией способен иногда отойти от общепринятых правил.

Еще в 1992 году контрразведчики ФСБ отметили стремление израильской резидентуры любой ценой заполучить аэрофотоснимки высокой степени разрешения определенных регионов Ближнего Востока, сделанные российскими спутниками из космоса.

В феврале 1996 года по каналам агентства «Интерфакс» были распространены следующие сообщения:

> «Как сообщил Центр общественных связей Федеральной службы безопасности России, в декабре 1995 года в Москве ФСБ осуществлена операция „по пресечению… акции иностранной разведки путем захвата с поличным российского гражданина в момент передачи им секретных материалов представителю иностранного государства“. В ходе разбирательства было установлено, что организатором и активным участником этой разведывательной акции является сотрудник израильской разведслужбы „Моссад“, имевший прикрытие советника посольства Израиля в Москве. У задержанных обнаружены секретные документы с информацией, составляющей государственную тайну, а также крупная сумма в иностранной валюте, предназначенная для оплаты документальных материалов.

По данным ЦОС ФСБ, «российский гражданин арестован, ведется следствие, а дипломату в присутствии израильского консула и представителя МИД России было предложено покинуть нашу страну. Представители израильской стороны не нашли повода для опротестования действий ФСБ и вынуждены были признать, что они носили жесткий, но корректный характер».

ИНТЕРФАКС, Москва, 22 февраля.

Пресс-секретарь директора Службы внешней разведки России Татьяна Самолис в интервью «Интерфаксу» опровергла утверждение израильской прессы о том, что СВР существенно активизировала свою работу в этой стране.

«Российская разведка неоднократно заявляла о сокращении' своей деятельности за рубежом до уровня разумной достаточности. Это верно и для Израиля,» — подчеркнула она.

Т. Самолис особо отметила, что «российские разведчики не делают в Израиле ничего, чего бы не делали израильские в России».

«Инцидент с выдворением из РФ сотрудника израильской разведслужбы „Моссад“, имевшего прикрытие советника посольства Израиля в РФ, красноречиво свидетельствует об этом», — заявила она.

Что же стоит за информационными «выстрелами», которыми обменялись спецслужбы Израиля и РФ? Ведь несколько месяцев ФСБ и словом не обмолвилась о задержании с поличным сотрудника «Моссада», хотя искушение, вероятно, было велико. Дело в том, что между российской и израильской сторонами существовала джентльменская договоренность не придавать данный факт огласке. Но когда израильская пресса вдруг сделала его достоянием гласности, да еще подала в контексте активизации резидентуры СВР в Израиле, ФСБ предприняла ответный ход.

Задержанный в декабре 1995 года в Москве советник израильского посольства на самом деле являлся штатным сотрудником «Моссада», прикомандированным к посольству в качестве официального представителя в России. Подобное представительство есть и у ФСБ в Израиле — обычная практика современных спецслужб для установления между собой связей, сотрудничества и обмена информацией о террористах, транснациональной преступности, наркобизнесе и наркоторговцах.

Однако сотрудник «Моссада» Реувен Динель превысил свои

полномочия и вышел за рамки официального статуса. По данным израильской газеты «Гаарец», это полковник израильской армии, несколько лет назад прикомандированный к «Моссаду» для работы в московской резидентуре на легальном положении. Подразделение, из которого направляются такие представители, называется «Тэвэль» (Вселенная).

Случай с его задержанием в России и последующей высылкой, из ряда вон выходящий, считают израильские журналисты. На их памяти только один раз агенты «Моссада» были выдворены из дружественной страны. Это произошло более 10 лет назад в Лондоне. Правительство Великобритании обратилось к Израилю с просьбой отозвать пятерых своих посольских работников. Причиной столь жестких мер послужило некорректное поведение сотрудников «Моссада», которые работали в Великобритании под дипломатическим прикрытием против третьей страны — Палестины. Подобное между дружественными государствами допускается, но только в том случае, если о работе против третьей страны поставлены в известность местные спецслужбы. Израильтяне же провели операцию с внедрением своих агентов в ячейку ООП тайно от англичан. За что и поплатились оглаской в прессе и выдворением из Соединенного Королевства.

Реувен Динель был взят в Москве с поличным. Это в практике работы «Моссада» — случай исключительный. Операция по его захвату должна была проходить в довольно людном месте Москвы, где израильский резидент назначил встречу для сделки купли-продажи секретных документов. Ситуацию осложняло то, что полковник — человек довольно крупный и физически очень сильный, владеет каратэ на уровне седьмого дана. А задержание необходимо было провести так, чтобы все улики остались при нем. Что и виртуозно проделали оперативники контрразведки.

Захват был осуществлен в доли секунды и опытный каратист не успел использовать ни руки, ни ударную технику ног, ни освободиться с помощью кульбита. В этот момент он напоминал парящую птицу, которую почему-то придерживают за кончики крыльев два оперативника ФСБ. В том же положении его усадили в машину и отвезли в управление. Впоследствии г-н Динель на вопрос израильского консула, не били ли его, ответил, что все в порядке и, несмотря на жесткость задержания, он просто восхищен профессионализмом сотрудников ФСБ.

При нем были обнаружены сделанные из космоса аэрофотоснимки сирийских военных баз, то есть то, за чем «Моссад» стал охотиться еще три года назад.

Судя по «товару», который россиянин предложил «Моссаду»,

он являлся офицером ГРУ, сделали вывод израильские журналисты. Российской прессе на этот счет ничего не известно. Зато другим фактам, предоставленным в ее распоряжение ЦОС ФСБ, она уделила максимальное внимание. Материалы о провале разведывательной акции «Моссада» в России и успешной контрразведывательной операции ФСБ были опубликованы во многих газетах.

В интервью агентству «Интерфакс» пресс-секретарь директора СВР Т. Самолис выразила надежду на то, что «дела спецслужб не осложнят добрые отношения между Россией и Израилем».

В феврале 1997 года в Москве состоялась встреча директора ФСБ Николая Ковалева и руководителя «Моссада» Дани Ятома. Главы спецслужб договорились о дальнейшем расширении и углублении сотрудничества.

ЧАСТЬ 7. Разведки Дальнего Востока

Глава 18
Хобби дальневосточных профессионалов

На затерянной в дальневосточной тайге военной точке в районе Хабаровска вдруг появляется иностранец-кореец, и просит принять его на работу в часть.

— Уж не разведчик ли ты? — ехидно интересуется командир.

— Не-е-е, капитан, мало-мало Дерсой Узала поработать хочу… Твоя шибко довольна будет.

Из юмора корейских разведчиков.

Еще около десяти лет назад российские органы безопасности отметили появление на подпольных рынках Приморья большого количества наркосодержащих препаратов. Удалось установить, что они поступают во Владивосток из поселков Чегдомын и Тырма Хабаровского края, где обосновались крупные поселения северокорейских лесозаготовителей.

Оказалось, что северокорейские рабочие получали наркотики у себя на родине для последующей продажи в России — морфин, кодеин, промедол, опий-сырец. На российской территории их нелегальной деятельностью руководили находившиеся под «крышей» лесозаготовительных пунктов КНДР офицеры северокорейского Министерства государственной охраны.

С годами масштабы и уровень организации наркобизнеса из Страны Утренней Свежести в Россию возросли многократно. Подтверждением тому стала операция, проведенная контрразведчиками Тихоокеанского флота совместно с сотрудниками УВД Приморского края.

В 1994 году прибывшие для работы в СП «Монолит» граждане КНДР Цой Чен Су и Ким Ин Сол стали настойчиво искать выход на лидеров уголовного мира Владивостока. Одному из авторитетов корейцы предложили 8 килограммов героина за полмиллиона долларов и вдобавок сообщили, что заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве. Что же касается объемов партий, то они готовы поставлять наркотики столько,

«сколько нужно».

Местом сделки был выбран Дом российско-корейской дружбы на погранпереходе «Хасан-Туман-ган». Курьер дважды нелегально пересекал границу. Было очевидно, что ему обеспечивают надежное прикрытие. Однако сделка завершилась совершенно неожиданно для корейцев: вместе с товаром их задержали контрразведчики.

Северокорейцы часто используют для перевозки наркотиков поезд «Пхеньян-Москва». Так, 5 ноября 1996 года в ходе проведения пограничного досмотра на ОКПП «Хасан» в одном из купе было обнаружено около 22 килограммов опиясырца. По экспертным оценкам, стоимость партии в ценах черного рынка составляла примерно 800 тысяч долларов.

Задержанный северокорейский наркокурьер Ли Ен Сик признался, что обнаруженные наркотики принадлежат ему. Во время разбирательства он рассказал, что намеревался сбыть «товар» на рынке в Хабаровске. Контрразведчикам удалось установить, что курьер являлся старшим офицером северокорейских органов безопасности.

Спецслужбы КНДР контактируют с преступными авторитетами Приморья не только для расширения рынка сбыта наркотиков. Они пытаются решать задачи разведывательного характера. Криминальным лидерам заказывают выполнение особо щекотливых поручений — добыть секретную документацию или образец новейшего оружия. Именно через представителей организованной преступности Приморья северокорейцы пытались заполучить экземпляр автомата для подводной стрельбы.

Противостояние двух государств — Северной и Южной Кореи — накладывает свой отпечаток на работу их спецслужб. Южнокорейская разведка стремится не допустить превосходства северокорейской армии в видах вооружений.

Когда южнокорейцы узнали о попытках северян добыть автомат для подводной стрельбы, охоту за таким же экземпляром развернула в Приморье разведка Республики Корея. Криминальному авторитету предложили за приличное вознаграждение раздобыть интересующее спецслужбу оружие. Когда заказ был выполнен, стороны договорились о встрече. После завершения сделки двое корейских разведчиков и продавец, довольные друг другом, уже собирались разойтись в разные стороны, как внезапно были задержаны сотрудниками УФСБ.

Кстати, захват сотрудников спецслужб дальневосточных государств имеет одну особенность — он осуществляется достаточно жестко, ведь среди этих людей немало мастеров

восточных единоборств.

Сотрудники южнокорейской разведки действовали на территории России во второй половине 90-х годов более, чем раскованно и откровенно. Наконец, терпение контрразведчиков ФСБ иссякло и руководство дало санкцию на беспрецедентную операцию. Для официального Сеула известие о задержании сотрудника посольства Республики Корея в Москве в момент совершения им действий, несовместимых с дипломатическим статусом, прозвучало словно гром среди ясного неба. Первой реакцией на событие стало выражение сожаления о том, что Москва, предварительно не проконсультировавшись с Сеулом, дала информацию о контрразведывательной операции в прессу. Однако сразу пойти на адекватные меры в Корее не решились. До выяснения всех обстоятельств дела. Факты же, сообщенные российскими СМИ, говорили сами за себя.

Вечером третьего июля 1998 года советник второго политического отдела посольства РК Чо Сун У выехал на автомобиле в сторону столичного района Строгино. Он являлся заместителем руководителя московской резидентуры политической разведки и официальным представителем Агентства по планированию национальной безопасности (АПНБ), аккредитованным при ФСБ для координации действий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом и организованной преступностью. Однако в этот вечер он решал совсем другие задачи, поставленные перед ним разведывательным ведомством. Около восьми часов он подъехал к одному из высотных жилых домов и скрылся в подъезде. Разведчик не подозревал, что оперативникам ФСБ было уже известно о запланированной на сегодня конспиративной встрече представителя корейской спецслужбы со своим агентом, квартира которого находится в этом доме.

Через час дипломат вышел из подъезда и тут же был остановлен группой захвата ФСБ. Задержан был и агент АПНБ — заместитель директора первого департамента Азии МИД РФ Валентин Моисеев. В течение пяти лет он исправно снабжал южнокорейскую разведку информацией конфиденциального и секретного характера, но не знал, что последнее время находится в активной разработке ФСБ и сотрудников Департамента собственной безопасности МИДа. Во время обыска на квартире и в рабочем кабинете контрразведчики обнаружили гонорар в несколько тысяч долларов, который российский дипломат получил от корейцев за тайное сотрудничество с ними.

У южнокорейского дипломата был изъят одиннадцатистраничный документ по вопросам внешней

политики РФ. Возможно, сильный стресс повлиял на дальнейшее поведение иностранца, но после допроса на Лубянке он безоговорочно подписал протокол, где признавался в действиях, не совместимых с дипломатическим статусом. Хотя вполне мог бы этого и не делать.

Как и обычно в таких случаях, на Лубянку был вызван представитель посольства РК. Прибыл первый секретарь посольства Ким Ен Хван, также кадровый сотрудник АПНБ. После официального уведомления о случившемся, оба разведчика покинули здание ФСБ. В посольстве их уже ждал руководитель резидентуры Ли Сан Гу, которому Чо Сун У сообщил о своем провале. После нескольких часов совещания в Сеул ушла шифротелеграмма с информацией о досадном инциденте в Москве.

Южнокорейский дипломат был объявлен российской стороной персоной нон грата и через три дня покинул страну. Сотрудника МИД РФ поместили в изолятор Лефортово, где он начал давать показания следователям.

Разведывательные устремления китайских спецслужб в Российской Федерации имеют свою специфику. Регионально их интересы распространяются на Дальний Восток и приграничную с Россией зону, Сибирь, Уральский регион, Поволжье и, конечно же, Москву. Большое внимание уделяется Тихоокеанскому флоту.

Китайская разведка — одна из древнейших в мире. Обычно ей свойственны неторопливость и тщательность разработок. Кандидата в агенты могут обхаживать и десять, и двадцать лет и только после такого всестороннего изучения, многократных проверок приступить к вербовке. Но в 90-х годах что-то изменилось. Разведка КНР стала работать в России более широко, удачно используя прежде всего легальные методы. Например, многих ведущих ученых оборонного комплекса РФ приглашают на работу в институты и университеты Китая. Деньги им платят небольшие, зато выгода для китайцев значительна: иностранные таланты обеспечивают прогресс в военной промышленности.

Как и корейцы, китайские спецслужбы пытаются нелегально приобрести в России секретные образцы новейших вооружений и спецтехники. Сил и средств не жалеют. Иногда для приобретения одного образца оружия или прибора направляют сразу несколько агентов, которые действуют независимо друг от друга на свой страх и риск. По принципу: кому-то обязательно повезет.

> «2 ноября 1996 года сотрудниками Регионального Управления ФСБ РФ по Читинской области при попытке приобретения изделия военного характера и технической

документации был задержан гражданин Китая, сотрудник совместного российско-китайского предприятия, расположенного в г. Чите, который прибыл на территорию Читинской области по каналам туризма.

В процессе разбирательства иностранец полностью признал противоправный характер своих действий.

Исходя из добрососедских отношений между Россией и Китаем, с санкции прокурора области иностранец в соответствии со ст. 31 Закона СССР "О правовом положении иностранных граждан в СССР» выдворен за пределы России в официальном порядке».

Газет «Забайкальский рабочий». 7 декабря 1996 г.

Разведка и контрразведка Китая активно привлекают для выполнения своих специфических задач соотечественников, проживающих за рубежом. Обеспечение государственной безопасности китайские спецорганы осуществляют и несколько необычными для таких ведомств способами. Скажем, законы КНР предусматривают возможность создания спецслужбами собственных коммерческих предприятий, доход от которых идет на финансирование тайных операций и оснащение современными техническими средствами.

Например, нередко китайские турфирмы в России под прикрытием легального бизнеса занимаются…

Впрочем, приведем конкретный факт, опубликованный в дальневосточной прессе.

Цюй Яньхуй удачно торговал на рынке в Хабаровске. К слову сказать, срок его пребывания на территории РФ давно истек. Но китайский торговец знал, что обратившись в соответствующие органы и заплатив до 250 тысяч рублей штрафа, можно благополучно вернуться домой.

Внезапно из Китая пришла весть о болезни матери. Выезжать нужно срочно. А на выдворение из России в официальном порядке потребуется несколько недель. Как быть? Знакомая кореянка посоветовала Цюй Яньхую обратиться в китайскую туристическую фирму в Уссурийске, которая всего за миллион рублей возвращает соотечественников с просроченными визами домой.

Вначале Яньхуя встретили в турфирме «Кан Цянь» очень неприветливо и категорически отказали ему в просьбе. Но тот был настойчив. После многочисленных упрашиваний он расстался с миллионом рублей. На другой день ему вручили поддельный паспорт и включили в состав туристической группы, следующей в Китай. Однако Цюй Яньхую не повезло. Лейтенант-

пограничник, дежуривший на КПП, посчитал, что фотография в его паспорте переклеена.

Позже эксперты придут к прямо противоположному заключению: документ изготовлен на самом высоком техническом уровне. Еще бы, ведь часть работников фирмы «Кан Цянь» и генеральный директор Дин Сяошен, известный также под псевдонимом Марк-2, являлись кадровыми сотрудниками китайской полиции. А спецслужбы, как известно, изготавливают фальшивые документы по первому разряду.

Глава турфирмы не только снабжал соотечественников поддельными паспортами, но и успешно извлекал доходы из деятельности, именуемой рэкет. Он и его вооруженная команда держали под своим контролем китайский рынок в Уссурийске и взимали с торговцев дань. Некоторые китайцы обращались в милицию с заявлениями о вымогательстве и поборах, но позже забирали их, опасаясь за свою жизнь и здоровье. Дин Сяошен, несмотря на доказанные факты его противоправной деятельности, остался безнаказанным. Вовремя почувствовал опасность и сумел скрыться.

Китайские спецслужбы пристально следят за развитием деловых отношений между частными предпринимателями России и Китая. И, конечно, они заинтересованы в том, чтобы укрепить свои агентурные позиции в этой среде. Об этом также писала пресса.

Типичный случай произошел с Владимиром М. Вместе с еще несколькими учредителями он организовал в 1989 году совместное с КНР предприятие по торговле лесом. Неоднократно выезжал в Китай для проведения деловых переговоров. Чтобы создать себе имидж солидного коммерсанта, в беседах с бизнесменами как бы между прочим упоминал о своих связях с высокопоставленными чиновниками Приморья и Москвы.

Весной 1994 года Владимир М., находясь в командировке в городе Суйфэньхэ, приобрел газовый пистолет за 2,5 тысячи юаней. Показал покупку своему шефу, но встретил с его стороны полное непонимание. Тот в категоричной форме потребовал избавиться от оружия во избежание таможенных неприятностей. На следующий день Владимир отправился на рынок. Продал он ствол с выгодой — за 3 тысячи юаней. Единственно, что немного смутило продавца — непривычный для рынка вид покупателей: двое накачанных китайцев с военной выправкой.

Когда группа российских предпринимателей покинула гостиницу, чтобы на автомобиле отправиться на родину, те самые китайцы с рынка заломили Владимиру М. руки, а остальных арестовала полиция. В здании казарм полицейского управления

россиян продержали около двух часов. Их разместили раздельно.

Владимира приковали наручниками к батарее центрального отопления и допрашивали в течение полутора часов, применяя физическое воздействие и электрошок. Допрос снимался на видеопленку. Вопросы, которые задавали китайцы, казались несколько примитивными. Например, они требовали от русского показать на карте Владивостока месторасположение зданий УВД, штаба пограничного округа и контрразведки. Их интересовала информация явно не секретного характера.

Допрос закончился после того, как в камеру зашел сотрудник и сказал Владимиру, что он «понравился директору Яну». А кто это, — поинтересовался русский. Ему ответили, что г-н Ян является главой крупной коммерческой структуры. Если Владимир поможет ему познакомиться с нужными людьми, все будет о'кей! Тут же пленнику принесли пиво, колбасу, сигареты и сняли с него наручники.

Пришел г-н Ян. Он предложил русскому в качестве проверочного задания разузнать побольше о руководстве краевого УВД, пограничного округа и УФСБ, а также привезти из Владивостока городской телефонный справочник и свое фото на фоне здания управления контрразведки. После того, как Владимир М. дал принципиальное согласие работать на китайцев, россиян освободили и те вернулись восвояси.

Владимир не хотел участвовать в навязанной ему спецслужбой игре и потому ничего делать не стал. Но и в органы безопасности не пошел. Однако после того, как его навестили китайцы, которые пригрозили суровой карой за отказ от сотрудничества, обратиться туда за помощью все же пришлось. На этот раз для несостоявшегося агента все закончилось благополучно.

ЧАСТЬ 8. Военная контрразведка, защита государственной тайны и стратегических объектов

Глава 19
«Тони», «Бурбон», «Скотч» и другие

К особисту в Генштабе приходит руководитель одного из отделов, полковник, и прямо с порога заявляет:

— Все, больше так не могу, лучше во всем признаться. Я работаю на американскую разведку.

— Что, совесть замучила? — спрашивает особист.

— Да нет. ЦРУ по указанию госдепартамента в очередной раз кампанию за экономию средств проводит и нам, агентам, по три месяца зарплату задерживают.

Из юмора спецслужб.

Почти треть уголовных дел, связанных с агентами иностранных спецслужб, которые возбуждают Следственное управление ФСБ и Главная военная прокуратура, основаны на материалах военной контрразведки, осуществляющей контрразведывательное обеспечение армии и флотов, внутренних и пограничных войск, ФАПСИ и иных воинских формирований.

Если в 80-е годы и ранее основными противниками военной контрразведки являлись спецслужбы США, Великобритании и Германии, то сейчас количество желающих стать обладателями оборонных тайн Российской Федерации многократно увеличилось. Северный флот и Ленинградский военный округ усиленно опекают разведки скандинавских стран и Балтии. Последние 5-6 лет деятельность шведского МУСТа в России во многих случаях отвечает интересам военной разведки Великобритании. Северо-Кавказский ВО курирует турецкая разведка. ДальВО, СибВО и Тихоокеанский флот-китайская, обе корейские, японская и даже тайваньская. Московским военным округом занимаются все в меру своих возможностей. И естественно, повсеместный интерес к строительству ВС России, к состоянию ее военного и мобилизационного потенциалов, боевым системам управления РВСН, ВВС, ПВО и ВМФ, а также научно-исследовательским и конструкторским работам в военных

областях проявляют спецслужбы ведущих западных держав. Приоритетным направлением для них является агентурное проникновение в органы управления Вооруженных Сил РФ, ФАПСИ и ФПС.

До начала военной реформы конца 90-х годов основные усилия иностранных разведок были сконцентрированы на получении информации об ударных родах войск — подводному и надводному флотам, авиации и ракетным войскам стратегического назначения. Сегодня в цене информация о так называемых мобильных силах — местах их дислокации, структуре и системе управления, стратегии и тактике.

Одной из самых сложных задач для военной контрразведки ФСБ в 90-х годах стала нейтрализация деятельности германских, американских, английских и французских спецслужб в период вывода полумиллионной Западной группы войск (ЗГВ) из Германии. Тогда контрразведчики разоблачили 12 агентов БНД, которые продавали немцам секретные сведения о тактико-технических характеристиках военной техники и специальной аппаратуры, а также отдельные образцы вооружения. Учитывая, что в ГДР была сосредоточена самая лучшая техника, урон мы понесли немалый.

По данным журнала «Шпигель», в период с 1990 по 1995 годы немецкие спецслужбы совместно с американскими разработали и реализовали операцию под кодовым названием «Жираф». Ее план был утвержден и принят к действию в 1991 году. Согласно этому плану, предполагалось всеми доступными средствами и способами получить из ЗГВ все, что составляет военную тайну — от секретной документации до образцов новейшей артиллерийской, танковой и воздушной техники.

Как пишет «Шпигель», БНД и РУМО (Разведывательное управление Министерства обороны США) организовали в берлинском районе Далем совместное разведывательное подразделение под вполне невинной вывеской «Федеральное ведомство по военной технике и поставке». В трехэтажной вилле на улице Ференвег на первом этаже разместились американцы из группы «Гортензия II», верхние этажи заняла немецкая группа 12 VA — 30 сотрудников во главе с подполковником Эрнстом Ассингером. В штаб-квартире германской разведки в Пуллахе их действия координировали и направляли полковник Карл Гигл, начальник разведки по Советскому Союзу, и руководитель отдела оперативного приобретения Фолькер Ферч.

Задачу по обеспечению спецслужб секретной информацией русских взяла на себя группа 12 VA. Ее агенты активно вели поиск источников в среде советских военнослужащих в

восточногерманских гарнизонных городках. Они представлялись торговцами оружием или выступали под иной «крышей».

Так как многие возвращавшиеся в Россию офицеры ЗГВ хотели и имели возможность приобрести для личных нужд автомобиль, сотрудники БНД поставили предпродажную подготовку этого товара на промышленный поток. Особой популярностью у русских военных пользовались подержанные «Жигули». Агенты группы 12 VA выменивали их в гарнизонах на образцы новейшей секретной техники.

Некоторые военнослужащие не гнушались продавать секреты и казенное имущество за дойчмарки. Например, некий г-н Крушель приобрел у капитанов Л. и В., а также у прапорщика Б. три секретных блока системы «Пароль», копии кодовых таблиц по системе армейской связи ЗГВ и Вооруженных Сил СНГ.

В другом случае в местечке Эбервальде некто Уве Велерт вместе с сообщником Хансом наладили деловые отношения с прапорщиками К. и Д., которые продали немцам совершенно секретную документацию. Агенты группы 12 VA после такой удачи наверняка продвинулись по службе. Благодаря их деятельности за несколько лет БНД получила в свое распоряжение стратегические планы московского Генштаба, детальный регистр личного состава, шифровальные блокноты и книги, образцы бортового компьютера истребителя МиГ-29 и опознавательной системы «свой—чужой» вертолета Ми-24, мотора, оптики и орудий танка Т-80, детальное техническое описание большинства последних военных разработок.

Таков итог разыгранной как по нотам западными спецслужбами операции «Жираф». Но создать устойчивые агентурные позиции в Вооруженных Силах РФ путем вербовки офицеров ЗГВ им помешали.

Как пишет «Шпигель», после вывода советской группировки войск из Германии подразделение 12 VA перебазировалось из Берлина в Нюрнберг, где разместилось в пехотных казармах на Тиллиштрассе. На этот раз под вывеской «Пункт координации по военной технике». В действительности речь шла о работе с агентурой в российской армии, завербованной в период вывода ЗГВ. Однако дела здесь с каждым годом шли все хуже и хуже. Военная контрразведка ФСБ спутала все карты аккуратно подобранной БНД агентурной колоды. Предстал перед судом и осужден на длительный срок лишения свободы негласно сотрудничавший с немцами майор Л., нейтрализованы и другие, не менее ценные для БНД «кадры» в России. И, наконец, в Берлине разразился скандал: на трех немцев, входивших в состав группы 12VA, пало подозрение о работе на британскую разведку.

Предположительно, они втридорога перепродавали англичанам добытые для своей разведки секреты русских военных.

Финансовые проблемы армии периода военной реформы негативно сказались на моральном облике части офицерства: иногда военные секреты России иностранцы покупали за очень смешные деньги. Хотя некоторые инициативники рассчитывали заработать на этом целый капитал. Как, например, майор РВСН Игорь Дудник, который был задержан сотрудниками ФСБ 13 марта 1997 года. До недавнего времени майор служил в одном из управлений Оренбургской ракетной армии и имел доступ к документам с грифами «секретно» и «совершенно секретно».

В инициативном порядке он записал несколько компьютерных дискет с информацией об органах управления частей и соединений Оренбургской армии РВСН, чтобы предложить их московской резидентуре ЦРУ. По его оценке, за дискеты можно было потребовать как минимум 500 000 долларов. Однако за свои действия он заплатил гораздо более высокую цену еще до встречи с американцами, сразу же после того, как был задержан военными контрразведчиками. Весной 1998 года Дудник был осужден на 12 лет лишения свободы.

Представители спецслужб действуют ныне по отношению к российским военнослужащим подчас очень напористо и весьма откровенно. Например, вот так. На приеме в иностранном посольстве к нашему разведчику подошел военный атташе США. За бокалом шампанского они разговорились и атташе невинно поинтересовался:

— Чего вам не хватает в жизни для полного счастья?

— Давно мечтаю приобрести дачу. Но до нужной суммы недостает еще несколько тысяч долларов.

Во время следующего приема они опять встретились и американский атташе сказал разведчику:

— Ваша мечта сбылась. Вот деньги. Вербовка состоялась.

Большинство вербовочных подходов сегодня основаны на меркантильном интересе. Правда, из контрразведывательной практики известны случаи, когда в таких ситуациях в ход шел компромат.

Одного из разведчиков, работавшего в Алжире, «подставили» следующим образом. Резидент начал работу под дипломатической «крышей». В свободное время он часто посещал магазины и приобретал справочную литературу по этнографии. В магазине случайно познакомился с симпатичной девушкой, которая загорелась желанием помочь ему в подборе книг. А вечером пригласила к себе домой.

Через пару дней, когда он шел на работу в посольство, рядом

затормозил автомобиль. В нем сидел знакомый американский дипломат, предложивший разведчику подбросить его до посольства.

Когда тот сел в машину, ему предъявили фотографии, запечатлевшие эпизоды его встречи с дамой у нее на квартире. Затем последовало предложение: либо сотрудничество, либо эти фото получит КГБ. Разведчик А. Филатов попросил время на обдумывание ответа. Он сделал свой выбор в пользу ЦРУ.

Но даже в советские времена чаще всего спецслужбы вербовали просто за деньги. Как в случае с офицером разведки В. Барановым.

Ему, например, только за согласие работать на американцев было обещано открыть счет в иностранном банке и перечислить на него 25 тысяч долларов. Кстати, разоблачение Филатова помогло установить вину Баранова, хотя эти два события разделяет почти пятнадцатилетний срок.

Вот как все происходило.

Американский разведчик Винсент Крокетт должен был провести с агентом Филатовым тайниковую операцию в Москве. Он не знал, что «русский друг» уже дает показания в следственном изоляторе в Лефортово. Крокетт должен был заложить в условленном месте контейнер в виде куска ржавой трубы, обмотанного промасленной тряпкой. В течение получаса Филатов обязан был его забрать. Общее правило для таких операций — минимальный срок между закладкой «посылки» и ее изъятием. Крокетт, тщательно соблюдая правила конспирации, поехал на автомобиле к условленному месту вместе с женой. В машине находилась радиоаппаратура, настроенная на частоту русских спецслужб. Но те, готовясь к проведению контрразведывательной операции, сохраняли в данном районе полное радиомолчание.

Когда группа захвата молниеносным броском преодолела разделявшее их и американский автомобиль расстояние, оперативники на мгновение пришли в некоторое замешательство. Крокетт успел заблокировать все двери и отчаянно сигналил, чтобы предупредить о провале Филатова.

Выход у опергруппы оставался один — бить окна. Приняли решение — бить. На Лубянке американскому консулу было предъявлено вещественное доказательство провала Крокетта — контейнер. И вопрос о правомерности действий контрразведчиков уже не обсуждался.

Несмотря на этот провал, г-н Крокетт по-прежнему продолжал работать в своем ведомстве на русской линии. То в Японии, то на Ближнем Востоке. В очередной раз им

заинтересовались контрразведчики ФСБ во время его визита в Бангладеш, куда он отправился для вербовки русского резидента.

Полковник разведки Вячеслав Баранов служебную карьеру начинал блестяще. Сослуживцы отмечали в нем ярко выраженное стремление к лидерству. Он поступил и закончил вначале суворовское училище, а затем престижное летное училище.

Через три года его и еще двух кандидатов из военного округа отобрали для учебы в Военно-дипломатической академии. Место было одно на троих, к тому же соперники Баранова имели покровителей, но конкурс сумел выдержать именно он.

После завершения учебы, получив диплом, в котором значится профессия «военный дипломат», Баранов пришел в разведку. Как правило, молодых специалистов направляют в Управление информации и «сажают» на какой-нибудь иностранный регион. Через три года начинаются зарубежные командировки. Впервые удача отвернулась от Баранова. Он занимался обработкой поступающей по всем каналам общей информации целых 8 лет. Быть может, именно этот факт сыграл роль скрытой мины и ее механизм сработал много позже, когда ему предложили сотрудничать с иностранной разведкой.

И вот долгожданный выезд «в поле»: Баранова направляют в Бангладеш. В конце трехгодичного пребывания в этом государстве к нему был сделан первый подход, предваряющий вербовку. Американские дипломаты вызвали русских на товарищеский матч по волейболу.

Баранов — замечательный спортсмен и на волейбольной площадке ему не было равных. За это он и удостоился лестных похвал американского коллеги «дипломата» — сотрудника ЦРУ Брета Ли Брефорда.

Спустя некоторое время их знакомство получило дальнейшее развитие. Семья Баранова в связи с болезнью ребенка выехала в Москву, а сам он был оставлен руководством еще на год, до тех пор, пока ему найдут замену.

Однажды г-н Брефорд предложил русскому коллеге зайти к нему в гости, забыть об одиночестве в домашней обстановке. Супруга американца накрыла на стол и почти сразу же под каким-то предлогом удалилась. А уже за десертом Баранову было сделано вполне откровенное предложение о вербовке. Была достигнута договоренность о следующей встрече. На завершающем этапе вербовки присутствовал уже известный нам Винсент Крокетт.

После возвращения Вячеслава Баранова в Москву началась рутинная работа на американскую разведку. Тайниковые операции, шифры, конспиративные встречи и все это, как

говорится, в свободное от основной работы время.

Американцы мало заботились об удобствах связи для своего агента. Однажды ему необходимо было поставить условный знак — жирную красную точку — на опоре виадука, под которым проходит шоссе. Он остановил автомобиль, поднял капот, имитируя поломку, но все равно поставить знак никем не замеченным было нереально. Поднял еще крышку багажника и с грехом пополам нарисовал дамской помадой злополучный знак. При этом испачкал одежду и, когда вернулся домой, вынужден был как-то объяснить происхождение пятен от помады супруге.

В другой раз метку следовало поставить на стене дома. Место довольно людное, а погода была достаточно скверная. Штукатурка на доме разбухла, помада рисовать не хотела. Если провести эксперимент и попробовать подобно Баранову поставить в этих условиях тайный знак, то можно очень долго промучиться, и все безрезультатно.

В апреле 1991 года в посольстве США произошел пожар. Выгорела как раз та часть здания, где размещалась резидентура ЦРУ. Видимо, американцам в это время было не до работы с агентом и они отправили ему радиошифровку: «На личные встречи и тайники не выходить, о получении этого сообщения поставить метку в обусловленном месте». Шифровку Баранов не принял и остался без связи. Он уже был «под колпаком» контрразведки. Именно благодаря знакомству с Крокеттом. После его посещения Бангладеш в контрразведке решили проанализировать, что кроется за визитом американского резидента в маленькое государство Юго-Восточной Азии. Определили круг подозреваемых лиц, с которыми у Крокетта могли быть контакты. Да и в Москве американская резидентура совершила несколько ошибок во время подбора мест для тайников. В поле зрения контрразведки попал в том числе и Баранов. И в ходе проверки стало ясно — он связан с ЦРУ.

Потеряв связь, Баранов решился на крайние меры и рискнул, без санкции руководства, выехать в Австрию, чтобы выйти на контакт с ЦРУ. Американская карьера агента завершилась 11 августа 1992 года в аэропорту «Шереметьево». Вместо Вены Баранов оказался в Лефортово.

На счету военных контрразведчиков есть одно необычное по длительности разработки агента дело. Оно началось еще в середине 70-х годов. Тогда зарубежными спецслужбами был расшифрован ряд источников информации советской разведки в ведущих западных странах. После ареста генерала ГРУ Дмитрия Полякова и его признания о работе на американцев ему вменили в вину и этот факт. Но он его категорически отрицал.

Следовательно, действовал другой агент и до тех пор пока его не установят, резидентуры за рубежом находятся под постоянной угрозой провала. Так было заведено дело под кодовым названием «Источник» (название изменено).

Агента раскрыли только спустя 24 года после его вербовки иностранной контрразведкой. Активно же он работал на американцев в общей сложности 9 лет. Кстати, на определенном этапе те предполагали, что агент поставляет им дезинформацию.

В 1963 году Николай Чернов числился служащим ГРУ и работал в нью-йоркской резидентуре. Профессия у Чернова скромная — опертехник, но весьма ответственная. В его обязанность входила съемка на фотопленку всей поступающей в резидентуру информации. И уже в виде пленок она переправлялась в Москву. Чернов был высококлассный профессионал, но питал слабость к спиртному и был неравнодушен к женщинам.

Денег ему все время не хватало. Как-то в конторе ему поручили вместе с другим служащим закупить для ремонта стройматериалы. По дороге Чернов предложил напарнику финансовую аферу.

— Попросим хозяина магазина указать в счете на сто долларов больше, чем на самом деле. Деньги поделим пополам, — сказал он.

Так они и сделали. Заказали, что требуется в магазине стройматериалов, и хозяин предъявил им счет. Тут приятели попросили счет переписать, постаравшись доходчиво объяснить хозяину, для чего это нужно. Тот со своим американским менталитетом долго не мог вникнуть в суть просьбы. А когда понял, то смял счет, отбросил его в сторону и выписал новый.

Спустя несколько дней Чернов опять посетил этот магазин. И там состоялась неожиданная для него встреча: двое крепких парней, предъявив удостоверения ФБР, показали ему копии «липового» и настоящего счетов и предложили на них работать. Он бросился бежать. В другой раз его подстерегли в парке, на этот раз уже уклониться от беседы не удалось. Сотрудники ФБР разузнали о нем все: где работает, чем занимается, какие у него слабости и достоинства. В заключение разговора ему показали компрометирующую его фотографию. Растерянный и окончательно запутавшийся Чернов согласился сотрудничать с ФБР.

Успеху вербовки способствовало и то обстоятельство, что вскоре заканчивался срок его командировки в Штатах. Боязнь вернуться на родину с изрядно подмоченной репутацией и стать «невыездным» тоже сыграла свою роль. Обычный способ вербовки

спецслужбами человека в экстремальных для него условиях.

Когда речь зашла о гонораре, он подошел к этому вопросу ответственно, попросив время на обдумывание, и принялся что-то подсчитывать на листке бумаги. Произведя вычисления, назвал сумму — 50 тысяч рублей. Американские контрразведчики согласились, но поинтересовались, почему именно столько?

— Да вот я тут прикинул. До следующей заграничной командировки еще как минимум два года. На еду и одежду зарплаты мне хватает. А вот на отдых и развлечения средств недостает. В день я выпиваю бутылку водки, в выходные хотелось бы с дамой в ресторан сходить. На два года как раз пятьдесят тысяч нужно.

Чернову вручили спецпринадлежности, инструкции, гонорар и пожелали счастливого возвращения домой. Ему присвоили условный псевдоним «Скотч» — по названию виски. Примечательно, что генерал Поляков проходил у американцев тоже под псевдонимом по названию виски — «Бурбон».

Через две недели после вербовки Чернов вылетел в Москву. В штаб-квартире ГРУ он принялся методично выполнять свою обычную работу и задания ЦРУ. За два года он скопировал для ЦРУ 3 тысячи кадров. Чернов копировал для американцев все фотоматериалы, проходящие через его руки. Делал он это с помощью позитивной пленки во время процедуры промывки. По инструкции в этот момент с опертехником в его помещении должен находиться офицер ГРУ. Чернов проявил изобретательность. Он придумал, как ненадолго спроваживать нежелательного свидетеля. Комнатка у него была небольшая, а офицеры приходили к нему, как правило, курящие.

Во время работы он предлагал вместе выйти покурить. Выкуривал сигарету за полминуты и возвращался к себе. Пока офицер докуривал, Чернов доставал мокрую фотопленку из промывочной ванны, прижимал ее к позитивной пленке и на 2—3 секунды включал свет. Впоследствии было подсчитано, что на всю операцию он затрачивал 30—40 секунд.

Вскоре его перевели в другое место — в международный отдел ЦК КПСС. Можно представить, какие возможности открылись у него для сбора секретной и ценнейшей для американцев информации. Однако он потерял связь и переправить за океан фотоматериалы не мог.

В 1972 году ему все же удалось выехать за рубеж. Его и другого технического работника направили в качестве дипкурьеров в США. Поездка проходила по маршруту Москва—Вашингтон—Нью-Йорк. В американском аэропорту его уже ждали «друзья» из ФБР. Они незаметно дали понять агенту, что

рассчитывают на встречу.

Передав диппочту в Вашингтоне, Чернов с напарником сели в поезд, который должен был доставить их в Нью-Йорк. В вагоне он заметил встречавшего его в аэропорту сотрудника ФБР. Когда тот вышел в туалет, Чернов направился за ним следом и во время встречи незаметно сунул ему пакет с материалами, которые так долго ждали американцы. Взамен получил листок бумаги. На нем было написано только одно слово — название известного ему ресторанчика, а также проставлены дата и время.

В указанный день Чернов сумел на время остаться один и приехал в ресторан. Встреча агента с работодателями состоялась. Правда, прошла она не в ресторане, а на конспиративной квартире ФБР, и не по тому сценарию, на который рассчитывал агент. Вместо благодарности за ценную информацию он получил разнос за то, что вовремя не вышел на связь. Вдобавок ему стали угрожать, что если он и дальше будет так же работать на американцев, то о русском агенте ФБР узнают в КГБ.

Чернов покинул конспиративную квартиру в состоянии, близком к шоковому. По возвращению в Москву он уволился из аппарата ЦК КПСС, нашел какую-то неприметную работу и полностью порвал связи с американцами. Жил очень скромно и незаметно до тех пор, пока его прошлое не заинтересовало военную контрразведку. Сотрудники органов безопасности все эти годы методично собирали информацию по делу «Источник». Ведь по вине неизвестного агента в 70-е годы За рубежом были зафиксированы провалы нескольких десятков разведчиков и людей, снабжавших их конфиденциальной информацией. В итоге из многих кандидатур сошлись на одной — Чернов. Но как к нему подступиться? За давностью лет — почти никаких вещественных доказательств, хотя и существовали веские доводы в пользу его работы на американцев. Контрразведчики решили просто поехать к нему домой и попытаться разговорить.

Визит гостей с Лубянки не удивил Чернова. Его пригласили проехать для беседы в контрразведку. Он признался сразу, заметив при этом, что примерно так и представлял себе финал своей работы на ФБР. Долгие часы допроса принесли результат: дело «Источник» можно было передавать следователям.

Суд состоялся 11 сентября 1991 года. Учитывая смягчающие обстоятельства и пожилой возраст подсудимого, Военная коллегия Верховного суда назначила ему срок лишения свободы ниже низшего предела — 8 лет. А через несколько месяцев потрясенный Чернов узнал, что в числе десяти человек указом президента России он помилован. Только в Указе все помилованные были названы правозащитниками.

После пресс-конференции, посвященной помилованным, один из журналистов в коридоре что-то спросил Чернова по поводу его деятельности.

— Никакой я не правозащитник, — ответил с горечью Чернов, который, по-видимому, очень раскаивался в своих поступках. И честно признался журналисту, за что был осужден на самом деле.

Глава 20
Бизнес с двойной бухгалтерией

Начальник контрразведки одного из флотов докладывает командующему:

— Была попытка вербовки ЦРУ командира субмариныXL-20. За тактико-технические характеристики подлодки, вооружений и спецоборудования ему предложили 500 тысяч долларов…

— Пусть меньше чем на миллион не соглашается, иначе на зарплату офицерам не наскребем!

Из черного юмора спецслужб.

Ежегодно потери США от деятельности иностранных разведок в экономике составляют сумму, примерно равную 2 миллиардам долларов. О доходах же, приносимых государству американской разведкой в экономической сфере, открытые источники информации не сообщают. Но скорее всего, и здесь счет идет на миллиарды.

Сотрудники Управления контрразведывательного обеспечения стратегических объектов ФСБ отмечают, что в 90-х годах в России заметно активизировалась экономическая разведка спецслужб США, Южной Кореи, ряда европейских стран, в частности, Германии, Франции, Бельгии.

Иногда, чтобы заполучить засекреченные разработки промышленного или оборонного комплекса, иностранные спецслужбы действуют изобретательно и находят оригинальные решения. К середине 90-х годов в российской оборонке была создана прорывная технология в области артиллерийского вооружения. При ее внедрении дальность и точность выстрела из орудия увеличиваются многократно. Пентагон тоже располагает подобной технологией, но по степени эффективности российская намного превосходит ее. Попытки спецслужб своими средствами помочь военным не увенчались успехом. Тогда американцы по официальным каналам обратились к правительству РФ, в соответствующее министерство и профильные НИИ с

предложением. Оно звучало примерно так: «Нам не нужны ваши секреты. Мы выступаем за военно-техническое сотрудничество. Ваша оборонная промышленность простаивает без заказов и деградирует без должного финансирования. А у нас есть и заказы, и деньги. Вот конкретное предложение: мы разработали технологию в области артиллерии, однако конечные тактико-технические характеристики нас не удовлетворяют. Пусть ваши ученые доведут технологию до заданных параметров, мы хорошо заплатим».

Согласие на такое предложение может принести оборонке сиюминутную выгоду и завтра обернуться огромными потерями, а для США — многомиллиардными прибылями. Ведь получив технологию, Штаты смогут выставить на мировой рынок вооружений то, чего пока ни у кого нет.

Нестандарстность подхода в приведенном выше случае скорее исключение, чем правило. Обычно же в сфере экономики и торговли оружием спецслужбы действуют достаточно прямолинейно. Военные или двойные технологии они предпочитают приобретать в России в обход закона, специфическим путем — через посредников напрямую у авторов разработок.

Характерен пример французского предпринимателя Ксавье Николаса Пико.

Его бизнес в России начался с разведывательной поездки в составе представительства крупной фирмы на московскую выставку биотехнологий. Там, работая стендовиком, он сумел наладить контакты с сотрудниками многих отраслевых НИИ и промышленных предприятий.

В следующий раз Ксавье Пико приехал в Москву уже как частный предприниматель. Он зарегистрировал во Франции собственную фирму «Лорран экспорт» с чисто символическим уставным капиталом в 100 долларов и, вероятно, решив, что пора выходить на международную арену, отправился в Москву.

Надо отдать ему должное. Энергичный, высокопрофессиональный и предприимчивый бизнесмен свои первые деньги заработал на довольно неординарном контракте. Выступив посредником между военно-медицинским центром «Ля Буше» при Министерстве обороны Франции и одним из московских научно-исследовательских институтов, он договорился об испытании партии биопрепаратов.

Сумма контракта невелика, каких-то 2000 долларов, однако до Пико еще ни одна зарубежная фирма, представляющая интересы военных, не выходила на прямые связи с российскими производителями. Контрразведка ФСБ проследила действия мсье

Пико и, не найдя в них ничего противоречащего существующему законодательству, решила до поры не вмешиваться в его бизнес. Зато последующие шаги французского предпринимателя очень заинтересовали контрразведчиков.

Мсье Пико бывал в Москве наездами: поработает две-три недели — и домой. Вел скромный и даже несколько замкнутый образ жизни. Приезжал всегда с семьей. Обзаведясь связями в научных кругах, он получил при содействии Российской академии наук РФ визу на год и совместно с руководством МГТУ им. Баумана организовал и провел научно-техническую конференцию по проблемам морской робототехники. В качестве гостя на ней присутствовала представитель Министерства обороны Франции мадам Фарджон. Нужно ли говорить, что французов интересовало не столько обсуждение учеными заданной темы, сколько возможность установить новые контакты среди ведущих специалистов данного направления.

Мсье Пико интересовался самым широким кругом научных разработок и передовых технологий преимущественно двойного характера. Он не ограничивал себя рамками какой-либо одной отрасли, напротив, каждый его приезд в Москву означал новый поворот в предпринимательской деятельности. Поражает его универсальность и тщательность подготовки к заключению новых контрактов. Несмотря на разноплановость и специфические особенности научных и производственных разработок, интересовавших его, он проявлял превосходную информированность по каждой конкретной теме. Со специалистами разговаривал на их языке, прекрасно был осведомлен о ведущих российских ученых в данных областях, а с некоторыми и лично знаком. Вот неполный перечень его интересов и контактов: комплекс титановых заводов в городе Верхняя Салда (технология сварки), санкт-петербургский ЦНИИ им. Крылова (судостроение), Новосибирский оптико-механический завод (бинокуляры для малой авиации), ОКБ им. Сухого (компьютерные технологии), Московский институт проблем механики (робототехника), Институт океанологии РАН (морские роботы).

На деловых переговорах с руководителями НИИ и предприятий оборонки Пико подчеркивал, что представляет интересы только своей частной фирмы «Лорран экспорт». Однако при удобном случае прозрачно намекал, что его бизнес поддерживает Министерство обороны Франции. И, действительно, сам Ксавье Пико только устанавливал первичные контакты. На следующую встречу он приезжал с группой французских военных специалистов, которые прорабатывали

контракт уже в деталях.

Забегая немного вперед, можно рассказать, как чиновники подставили своего тайного полпреда.

Пока он решительно отрицал свои связи с военными, те по официальным каналам направили в МИД РФ предложение о заключении крупного контракта с ЦНИИ им. Крылова. В документе были названы три французские фирмы, представляющие интересы Минобороны, и среди них — «Лорран экспорт». Мсье Пико, узнав об этом, сильно огорчился и расстроился. Но это было уже в самом конце его деловой карьеры в России.

А пока контрразведке стало известно, что за легальной предпринимательской деятельностью главы «Лорран экспорт» скрывается незаконный бизнес — скупка двойных технологий у авторов-разработчиков напрямую, в обход официальных инстанций и законного порядка. К примеру, по его заказу подмосковный НИИ частным образом испытал антидот — противоядие против химического оружия. Во Франции это обошлось бы в кругленькую сумму, да и «зеленые» там не приветствуют опыты на животных. А у нас за небольшие деньги, которые осели в основном в карманах у начальства и исполнителей, работу выполнили быстро и качественно.

Итак, контрразведчикам стало известно, что часть научно-технических разработок приобретена мсье Пико незаконным способом, но о конкретном содержании документации они имели довольно общее представление. Решено было познакомиться с документами поближе. Поступила информация, что в ближайшее время француз намерен вывезти «товар» за рубеж. В декабре 1996 года семья Пико выехала из Москвы в Санкт-Петербург. И уже из северной столицы они попытались на автомобиле пересечь российско-финскую границу. Причем сделали это не на центральном контрольно-пропускном пункте, а в местечке, удаленном от оживленных автомобильных трасс.

Но на КПП Ксавье Пико уже ждали сотрудники санкт-петербургского УФСБ. При таможенном досмотре у француза изъяли всю научно-техническую документацию, которую он не задекларировал. Это были научные отчеты по морской робототехнике, сведения об идеологии математического обеспечения роботов в автономном режиме в динамично развивающейся среде, а также о проверке биологически активных химических соединений.

Бизнесмен был настолько уверен в успехе нелегальной операции, что полностью потерял бдительность и вез с собою расписки ученых, выполнявших для него работу в частном

порядке. Всего на сумму 50 тысяч долларов.

Ему предложили написать объяснительную записку в связи с инцидентом на границе. В своих объяснениях по поводу случившегося директор фирмы «Лорран экспорт» сослался на договор между Россией и Францией о расширении военно-технического сотрудничества. Он также апеллировал к своему слабому знанию российского законодательства в этой области. У контрразведчиков не оказалось достаточных оснований для его задержания. Дело в том, что документация, которую вывозил Пико, была фрагментарной и неполной. Только в полном объеме она подпала бы под действие статьи Уголовного кодекса РФ о запрете на нелегальный экспорт двойных технологий. Мсье Пико отпустили.

По оперативным данным, он возвратился в Париж не сразу. По меньшей мере полмесяца провел с семьей в Финляндии. Возможно, пытался как-то оправиться от перенесенного шока и найти оправдание перед своими деловыми партнерами из министерства обороны, чьи деньги пропали впустую. За все необходимо было отчитаться. Отчитаться в своих действиях пришлось перед ФСБ и российским ученым, замешанным в этой истории.

Контрразведка не располагает достоверными сведениями о том, что глава фирмы «Лорран экспорт» связан с французскими спецслужбами. Но некоторые факты наводят на эту мысль. Его проникновение в деловые и научные круги России осуществлялось по классической для разведки схеме: вначале курсы русского языка при институте им. А. С. Пушкина, затем работа в качестве клерка на международной выставке в Москве, третий этап — бизнес как основное прикрытие.

Еще до начала какой-либо деловой операции Ксавье Пико располагал полным списком адресов и телефонов предприятий и специалистов, которые могут ему понадобиться. Некоторые ученые, прослышав о щедром французе, инициативно выходили с ним на контакт и предлагали свои услуги. От таких встреч он отказывался наотрез и действовал по строго намеченному еще в Париже плану.

Возможно, проявлял осторожность, боясь подставиться ФСБ.

Складывается впечатление, что предпринимательская деятельность мсье Пико в России — своего рода пробный шар французских военных, которые хотели бы понять, насколько реально приобретать у нас технологии по демпинговым ценам, игнорируя законы Российской Федерации, и во что это может обойтись казне?

Вероятно, ответ на свои вопросы они уже получили. Не без

помощи ФСБ, разумеется.

ЧАСТЬ 9. После провала

Глава 21
Встречи в лефортовском изоляторе

«В Следственное управление ФСБ РФ

от старшего следователя Главной военной прокуратуры РФ подполковника Бережного В. А.

Из предоставленных Вами в наше распоряжение материалов дела № 351-Г неясно, завербовала ли американская разведка полковника ФСБ Климова М. Ю. или нет?

Прошу Вас сделать официальный запрос в ЦРУ: имел ли место факт вербовки Климова в марте 1997 года? Дата, подпись».

(Фамилии и должности изменены)

Случай из следственной практики.

Разные люди проходят через следственный изолятор в Лефортово. Степень их вины различна. Работа контрразведчиков и следователей помогает установить истину и каждый подследственный получает то, что заслуживает.

Общественные перемены в середине 80-х годов затронули и спецслужбы. Некоторые истолковали перестройку в стране по-своему. Один из сотрудников разведки, находившийся в длительной командировке за рубежом, решил, что отныне противостояние спецслужб закончилось и пора переходить к совместному решению задач по обеспечению безопасности своих государств. Он установил несанкционированные руководством контакты с сотрудниками резидентуры ЦРУ. Во время неформальных встреч разведчики обменивались на взаимовыгодной основе информацией по интересующим их спецслужбы вопросам.

Служба безопасности советского посольства отметила контакты разведчика с ЦРУ, задокументировала каждый факт и направила донесение на Лубянку. Подозреваемого спецрейсом вывезли под охраной в Москву. Кропотливая работа следователей

помогла установить мотивацию его поступков, в основе которых лежало искреннее желание добросовестно выполнять служебный долг, пусть несколько нестандартным для этого способом. Следствие доказало, что своими действиями разведчик не нанес ущерба безопасности государства.

А вот история совсем иного рода. В 1991 году Указом Президента РФ были помилованы несколько осужденных ранее агентов иностранных разведок. Среди них — бывший подполковник КГБ Борис Южин, отсидевший к тому времени 6 из 15 определенных ему судом лет.

Кадровый разведчик Б. Южин начал свою карьеру в ПГУ КГБ младшим офицером. В составе группы стажеров он был направлен в шестимесячную командировку в Соединенные Штаты Америки. Прикрытием ему служила учеба в университете в Сан-Франциско. Здесь он попал в поле зрения контрразведки ФБР.

Сотрудники Федерального бюро расследований готовились к вербовке начинающего русского разведчика долго и тщательно. Были изучены его связи, привычки и пристрастия, достоинства и недостатки и на основе собранных данных создан подробный психологический портрет. По-видимому, что-то в характере Южина отвечало замыслам американской контрразведки. И после большой подготовительной работы ее сотрудники составили план многоходовой операции. На первом этапе к русскому подвели опытного внештатного агента ФБР Джуди Стивенсон. Его отношения с молодой симпатичной женщиной вскоре стали вполне приятельскими.

Бывая в гостях у Южина, мисс Стивенсон иногда просила преподнести ей в качестве сувенира какой-нибудь милый пустячок — оригинальную бутылку из-под армянского коньяка, пустую конфетную коробку советского производства или еще что-нибудь в том же роде.

Однажды она пригласила своего русского друга посетить латиноамериканский клуб. Американка мотивировала это предложение тем, что якобы в клубе собирается прогрессивная молодежь — неплохая возможность приобрести новых друзей. Латиноамериканский клуб оказался обычным местом отдыха и развлечений, политикой там никто не интересовался. Но это посещение являлось одним из важных пунктов плана ФБР. Джуди и Борис выпили пару коктейлей, потанцевали, сфотографировались на память и ушли.

Как-то Джуди познакомила Южина со своим «братом» Лэри Уотцином, в действительности кадровым агентом ФБР. Наступило время завершающего этапа операции по вербовке русского разведчика.

Однажды мисс Стивенсон вдруг явилась к нему на квартиру вся в слезах. Она рассказала, что у нее дома побывали люди из ФБР, произвели обыск, перевернув в доме все вверх дном. Они изъяли «сувениры», которые презентовал ей Южин, и фотографии из латиноамериканского клуба. Теперь ее обвиняют в причастности к террористической деятельности и пособничестве в установлении контактов русских с террористами. В подтверждение своих слов она показала ему заметку, опубликованную по этому поводу в одной из бульварных газет.

— Что делать, Борис?! Что делать? — восклицала Джуди чуть ли не в истерике.

Когда она ушла, Южин был не на шутку испуган. Поразмыслив, он отправился в консульство, где доложил офицеру безопасности о случившемся. Офицер по-приятельски посоветовал ему не паниковать, напомнив, что от провокаций здесь никто не застрахован.

На следующий день к Южину приехал Лэри Уотцин. Он сообщил, что «сестра» находится в больнице и что ее состояние вызывает у него тревогу. В клинику они поехали вместе. Мисс Стивенсон лежала на больничной постели бледная и исхудавшая, опутанная разными медицинскими проводами и резиновыми трубками. Она еще раз подтвердила, что против нее выдвинуты очень серьезные обвинения и просила «милого Бориса» съездить в ФБР, чтобы объяснить там — она ни в чем невиновна. После настойчивых уговоров «брата и сестры» он согласился тотчас же отправиться к следователю.

На допросе, который прошел в очень благожелательной обстановке, Южин постарался объяснить сотруднику ФБР по имени Джон, что вся история с Джуди не более чем недоразумение. На том они и расстались.

Через некоторое время Джон позвонил Южину и предложил встретиться еще раз, чтобы уточнить некоторые детали по делу мисс Стивенсон. Беседа вновь носила дружественный характер и постепенно вышла за рамки обозначенной темы.

Разговор плавно переходил от одного предмета к другому и совсем размякший Южин попросил у Джона совета. К Южину должна была приехать на несколько дней жена. Хотелось встретить ее и провести время как следует, но вот с деньгами туговато. Нельзя ли получить в университете материальную помощь, ведь здесь это практикуется? А ведомство Джона при решении подобных вопросов в отношении иностранцев играет не последнюю роль… Джон потрепал русского по плечу, сказав, что все образуется.

Действительно, на следующей встрече, широко улыбаясь, со

словами «Ваш вопрос решен положительно!» он вручил Южину конверт с пятью сотнями долларов. Южин на несколько секунд замешкался: что-то во всем этом показалось ему подозрительным. Зависла напряженная пауза. Соблазн оказался слишком велик. Южин первый улыбнулся и взял конверт с деньгами.

Супруги провели недельный отпуск как в сказке. Проводив жену в Москву, муж решил поблагодарить университетское начальство за финансовую поддержку.

— Какие пятьсот долларов? — удивленно спросили его в университете.

Только тут он прозрел, вспомнив про все свои смутные подозрения, которые он отгонял, даже оставаясь наедине с самим собой. Прозрел и все понял: он «на крючке» у ФБР.

Очередную встречу Джон назначил ему в гостинице. Южину были продемонстрированы фотоснимки, где он получает деньги от американского контрразведчика. Вдобавок на него вывалили весь имеющийся компромат, сообщили о его настоящем месте работы, воинском звании и цели командировки в США.

Вербовка прошла точно по плану ФБР. Южин сдал всех своих коллег-стажеров и тех сотрудников резидентуры в Сан-Франциско, которых знал лично. Его засыпали проверочными вопросами о структуре КГБ, о руководстве комитета и т. д. Ответы вполне удовлетворили сотрудников ФБР. Поскольку срок пребывания Южина в Штатах вскоре заканчивался, американские контрразведчики решили создать ему условия для дальнейшего роста по службе и снабдили информацией, необходимой для составления отчета о проделанной за 6 месяцев работе.

По отчету о командировке выходило, что Южин сумел раздобыть несекретные, но весьма необходимые для политической разведки материалы.

За период стажировки в Сан-Франциско он якобы сумел установить полезные для советской разведки контакты с рядом влиятельных американцев. Например, свел знакомство с отставным сотрудником ЦРУ и имел честь быть представленным бывшему сенатору США, с которым теперь общался в неформальной обстановке.

— С таким отчетом ты уже через полгода вернешься в Штаты, — сказал ему Джон.

Контрразведчик угадал: вскоре Южина направили на работу в резидентуру Сан-Франциско. Несколько недель на контакт с ним никто не выходил. Отдых и адаптация продолжались недолго. Как-то возле прогуливающегося Южина затормозил автомобиль. За рулем сидел Джон.

В течение пяти лет Борис Южин добросовестно работал на

ФБР. Он раскрыл состав резидентур в Соединенных Штатах Америки, постоянно информировал американскую контрразведку о работе своих коллег, их доверительных контактах, оперативных и стратегических планах политической разведки в отношении США. На каждой очередной встрече с сотрудниками ФБР ему давали пачку фотографий соотечественников для их опознания на предмет отношения к спецслужбам. И он опознавал: с тем учился, с этим работал, третьего встречал на Лубянке.

Как-то ему поручили сфотографировать внутренние помещения консульства и резидентуры в Сан-Франциско. Сделать это было довольно просто. В субботу Южин, имея при себе специальный фотоаппарат для панорамной съемки, отправился в консульство. Без всяких проблем перефотографировал все помещения, кроме опечатанных. В центральном зале во всю стену висело зеркало. Агент ФБР заснял и его. Пленку передал Джону. На следующей встрече Джон, смеясь, показал Южину фотографию, где тот, отраженный зеркалом, щелкает фотозатвором.

— Борис, у нас компромата на тебя и так достаточно, а ты еще принес, — пошутил американец.

ФБР признавало большую ценность поставляемой Южиным информации и было готово хорошо за нее платить. Южину неоднократно предлагалось открыть на его имя счет в любом банке, но он отказывался. Что же касается наличных денег, то на одной из первых конспиративных встреч перед ним поставили набитый долларами «дипломат» и предложили взять столько, сколько требуется. Агент проявлял скромность. Он ограничивался поначалу суммами в две-три сотни. Только на третьем или четвертом году своей работы на ФБР разведчик немного раскрепостился и стал брать деньги тысячами. Однако от банковского счета по-прежнему отказывался.

Провалился агент из-за собственной небрежности. Южин обронил в здании консульства зажигалку, в которую был вмонтирован микрофотоаппарат. Зажигалку нашел здешний слесарь. Пощелкал, пощелкал — не работает, и забросил на верстак. У умельца в хозяйстве все сгодится. Немного позже слесарю понадобились некоторые детали зажигалки и он решил ее разобрать. Обнаружив микрофотоаппарат, тут же обратился к офицеру безопасности консульства. Микропленку извлекли и проявили. К счастью для Южина, она оказалась чистой. Будь на ней отснятые документы, то по их характеру хозяина зажигалки можно было сразу же вычислить.

Южин хватился зажигалки почти тотчас. Лихорадочно вспоминая о всех мыслимых и немыслимых местах, где он мог ее

потерять, агент договорился об экстренной встрече с Джоном. Они обсудили создавшееся положение. Южин вспомнил, что заходил на полчасика к коллеге Семенову (фамилия изменена) и они вместе пили пиво. Возможно, зажигалка там?

ФБР провело изящную и, казалось бы, на первый взгляд простую операцию. К Семенову тут же направили внештатную сотрудницу, о которой в русской резидентуре доподлинно знали, что она работает на американскую контрразведку. Дама под каким-то предлогом зашла к Семенову в квартиру и устроилась в том же кресле, где недавно сидел Южин.

Во время беседы она незаметно проверила, нет ли где потерянной зажигалки. Перед уходом агент как бы случайно выронила свою сумочку. Та раскрылась и содержимое рассыпалось по полу. Собрав вместе с Семеновым рассыпанные предметы, дама попрощалась и ушла. Все ее действия преследовали одну цель — отвести подозрения от Южина, если он потерял зажигалку именно здесь.

Как нам уже известно, злополучная зажигалка находилась совсем в другом месте. Резидентура в Сан-Франциско оказалась «под колпаком» собственной службы безопасности и контрразведки.

Чтобы поднять акции Южина, ФБР снабжало его все более ценной информацией и подключило к нескольким источникам информации из среды политической элиты Америки, важных, с точки зрения перспективы, для внешней разведки России. Приближался срок окончания командировки в Сан-Франциско.

Работать на американцев в Москве Борис Южин в интересах собственной безопасности категорически отказался. Да ФБР и не настаивало. Агента с самого начала сотрудничества предупредили, что рисковать им не хотят и работать он будет только при выезде за рубеж. Тем не менее перед отъездом Южина познакомили с сотрудником ЦРУ г-ном Коллинзом. С ним состоялось несколько встреч, во время которых американец всячески агитировал русского поработать на его ведомство в России. Но Южин был непреклонен. Это еще раз доказало ФБР, что он — не «подстава» КГБ. Ведь двойной агент легко бы пошел на любые предложения, невзирая на очевидный риск.

Бориса Южина арестовали в Москве в 1986 году. Путем кропотливого анализа и сопоставления разрозненных данных контрразведка нашла достаточные основания для возбуждения уголовного дела, а затем после длительной работы точку в нем поставило следствие.

Карьера провалившегося агента ФБР завершилась относительно благополучно: вместо обычной для тех лет высшей

меры наказания ему дали 15 лет тюрьмы и через 6 лет помиловали. По некоторым данным, сейчас Южин проживает в США О другом случае, который наглядно демонстрирует результаты работы контрразведки и следствия ФСБ, лучше поведать сухим языком документа.

«Дело № 10/97
ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации
19 шюня 1997 г.
г. Москва

Московский городской суд, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению М-ва Владимира Александровича, 5 августа 1945 г. рождения, русского, гражданина РФ, с высшим образованием, ранее не судимого, работавшего в Департаменте консульской службы МИД, — в совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ,

установил:

М-ов В. А., являясь гражданином СССР, а затем гражданином Российской Федерации, совершил государственную измену в форме шпионажа в ущерб внешней безопасности государства.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах: М-ов В. А., находясь с января 1974 г. по январь 1978 г. в долгосрочной командировке по линии МИД в Боливии в должности дежурного референта советского посольства в марте—апреле 1976 г. вступил в преступные отношения с представителем ЦРУ США Р. В. Ф., работавшим под дипломатическим прикрытием в американском посольстве, и принял предложение ЦРУ о сотрудничестве. Он получил задание по сбору сведений политического и разведывательного характера, в том числе о принадлежности кого-либо из сотрудников советских загранучреждений в Боливии к разведывательным органам СССР и наличии в отношении них компрометирующих материалов.

В указанных целях М-ов получил от представителя ЦРУ специальное снаряжение в виде закамуфлированного под зажигалку фотоаппарата и был проинструктирован о порядке его применения при перефотографировании служебных документов.

Используя данные методы, М-ов регулярно фотографировал служебные документы, которые доверялись ему по службе. В период с марта—апреля 1976 г. по декабрь 1977 г. с целью передачи собранной информации, а также с целью поддержания постоянной связи с ЦРУ, на территории Боливии (гор. Ла-Пас) М-ов примерно один раз в месяц осуществлял встречи на вилле

представителя ЦРУ, и на специально подобранной для этих целей конспиративной квартире.

Проведя в г. Ла-Пасе с двумя представителями ЦРУ не менее 18 конспиративных встреч, М-ов передал американской разведке собранные по ее заданию сведения: совершенно секретные, составляющие государственную тайну о принадлежности некоторых сотрудников загранучреждения СССР в Боливии к КГБ, раскрыв при этом их официальные должности прикрытия; секретные, об оценке советской стороной позиции Боливии по основным международным проблемам, изложенные в письме в МИД СССР от 28.IV.1977г., о внешней политике СССР по отношению к Боливии, изложенные не менее, чем в тридцати документах, которые он перефотографировал с помощью полученного от ЦРУ специального фотоаппарата.

За указанное преступное сотрудничество с ЦРУ в период своего пребывания в Боливии М-ов получил от американской разведки денежное вознаграждение в сумме 180000 боливийских песо.

Перед окончанием срока заграничной командировки в Боливии М-ов получил от представителя ЦРУ магнитолу «Панасоник», предназначенную для приема на территории СССР шифрованных радиограмм, и письменные инструкции по их расшифровке. Находясь в Москве и желая продолжить дальнейшие преступные контакты с ЦРУ, М-ов в марте—апреле, а также в мае—июне 1978 г. предпринимал попытки принять с помощью полученной магнитолы шифрованные радиограммы американской разведки, адресованные ему в соответствии с разработанным планом связи. Однако не сумев их расшифровать, в дальнейшем от этого способа связи отказался.

Находясь в долгосрочной командировке в Испании с июля 1988 г. по июнь 1991 г., М-ов в феврале 1989 г. в Мадриде встретился с представителем ЦРУ США, знакомым ему по Боливии, и продолжил преступные отношения с иностранной разведкой.

С учетом должностного положения М-ова, американской разведкой перед ним было поставлено задание по сбору сведений разведывательного характера, в том числе о принадлежности кого-либо из сотрудников официальных загранучреждений СССР в Испании к кадровому аппарату разведорганов СССР. Выполняя полученное задание, М-ов с ноября 1989 г. до апреля 1990 г. в г. Мадриде, а затем с апреля 1990 г. по июнь 1991 г. в г. Барселоне, в различных местах, предлагаемых разведкой, провел с представителем ЦРУ США не менее 12 конспиративных встреч, на которых передал американской разведке сведения: совершенно

секретные, составляющие государственную тайну о принадлежности двенадцати сотрудников загранучреждений СССР в Испании к разведорганам СССР, раскрыв при этом их официальные должности прикрытия.

За этот период сотрудничества с ЦРУ США М-ов получил от их представителя в общей сумме 14 тысяч долларов США.

Перед окончанием загранкомандировки в Испании М-ов получил от представителя ЦРУ инструкции для поддержания связи с американской разведкой с целью продолжения преступных контактов, которые тайно вывез в Москву и хранил у себя по месту жительства.

Подсудимый М-ов, допрошенный в судебном заседании, виновным себя по ст. 275 УК РФ признал полностью.

Суд, выслушав объяснения подсудимого, показания свидетелей, исследовав все имеющиеся по делу доказательства, считает вину М-ова полностью доказанной: признательными показаниями самого подсудимого как на предварительном следствии, так и в суде, где он подробно все рассказал; показаниями свидетеля Т. о том, что М-ов, находясь в Боливии, неоднократно принимал участие в шахматных турнирах, в которых принимали участие и представители американского посольства, среди сотрудников были и установленные работники ЦРУ США; по должностному положению М-ов периодически знакомился с расписанной ему дипломатической почтой, ознакомление происходило в таких условиях, что, имея специальную миниатюрную фотоаппаратуру, он мог перефотографировать документы; он также мог сделать правильный вывод по ряду признаков о принадлежности кого-либо к разведорганам СССР; протоколом осмотра участка местности в г. Москве, в ходе которого М-ов рассказал, при каких условиях ему надлежало выполнить предписанное в шифртелеграмме задание ЦРУ США; протоколом осмотра архивного уголовного дела № Н-30563, из которого усматривается, что в начале 80-х годов американской разведкой завербованным лицам вручались миниатюрные фотоаппараты, вмонтированные в корпус зажигалки, что полностью соответствует и показаниям М-ова; заключением экспертизы от 28.XI.96 г.

По определению степени секретности о том, что данные, переданные М-овым ЦРУ о двух сотрудниках загранучреждения, являющихся сотрудниками разведорганов СССР, соответствуют действительности и составляют государственную тайну; заключением экспертизы от 29.1.97 г. по определению степени секретности, в соответствии с которым сведения об оценке

советской стороны позиции Боливии по основным международным проблемам, изложенным в письме МИД СССР от 28.IV. 1977 г. являлись секретными; заключением радиотехнической экспертизы, что радиоприемное устройство магнитолы, выданной М-ову, позволяет принимать радиосигналы на коротких волнах в указанном им диапазоне; сообщением СВР РФ о том, что Р. В. Ф. является кадровым сотрудником ЦРУ США и в период с 1974 г. по 1976 г. находился в Боливии; сообщением Управления контрразведывательных операций ФСБ РФ, что особенности приема и дешифрования радиограмм, изложенные М-овым, идентичны приемам, использовавшимся ЦРУ США при передаче по радиоканалу сообщений в адрес разоблаченной агентуры, действовавшей на территории СССР; вещественными доказательствами: магнитолой «Панасоник», полученной М-овым от сотрудника ЦРУ в Боливии и добровольно выданной им и осмотренной в судебном заседании; автомобилем «ЗАЗ-968 М» госномерной знак 14-39 МПФ, купленным по показаниям М-ова и на деньги, полученные от представителя ЦРУ в Боливии; показаниями свидетеля Ч., что М-ов мог путем наблюдения установить, кто из сотрудников имел отношение к разведорганам; оглашениями в судебном заседании в соответствии со ст. 286 УПК РСФСР показаниями свидетеля Л.; заключениями экспертиз от 28.X1.96 г. и 29.X.96 г. о степени секретности переданных М-овым сведений о том, что сведения эти соответствовали действительности, составляли и составляют государственную тайну; сообщением СВР РФ и УКРО ФСБ РФ о том, что местонахождение номера телефона, указанного в одной из полученных М-овым от ЦРУ инструкций, и способ выхода на связь соответствует практике в деятельности американских спецслужб; вещественным доказательством — тремя листками белой бумаги с рукописными текстами, содержащими инструкции по выходу М-ова на связь; а также электрической плитой «SEMAK», приобретенной М-овым, в том числе и за счет денежных средств, полученных за разведывательную деятельность на иностранную разведку в период работы в Испании.

Таким образом, оценив все приведенные доказательства, а также просмотренные в судебном заседании видеокассеты, суд считает вину М-ова доказанной, а его действия квалифицирует по ст. 275 УК РФ, так как М-ов, являясь гражданином СССР, а затем РФ, совершил государственную измену в форме шпионажа, выдав сведения, содержащие государственную тайну, иностранной разведке, чем нанес ущерб внешней безопасности государства.

Переходя к назначению наказания подсудимому, суд учитывает характер и степень общественной опасности

преступления и личность М-ова, который впервые привлекается к уголовной ответственности, женат, на иждивении имеет 2-х несовершеннолетних детей, положительно характеризовался по работе в МИДе, чистосердечно рассказал о своей преступной деятельности, раскаялся в содеянном.

С учетом этого, суд считает необходимым назначить М-ову наказание, связанное с лишением свободы, но с применением ст. 64 УК РФ и без конфискации имущества.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 301-306, 312-315 УПК РСФСР, Московский городской суд

приговорил:

М-ова Владимира Александровича признать виновным по ст. 275 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде семи лет лишения свободы, без конфискации имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Взыскать с М-ова В. А. в доход государства судебные издержки в сумме 1080000 рублей.

Вещественное доказательство — магнитолу «Панасоник», хранящуюся в камере хранения Следственного Управления ФСБ РФ, обратить в доход государства.

Меру пресечения М-ову изменить — взять под стражу в зале суда».

С вступлением в действие нового законодательства контрразведчики и следователи поставлены в своей деятельности в более жесткие рамки. Но как бы ни была сегодня сложна их работа, они стремятся выполнять ее с честью.

ЧАСТЬ 10. Спецэкипировка агентуры

Глава 22
SOS по спутниковой связи

Иностранный агент Сидоров завтракает с семьей. По радио передают утренние новости:

— Как сообщает газета «Монд», по информации из неофициальных источников, в распоряжении французских спецслужб оказался план русских о танковой войне-блицкриге в Европе. Русские начинают и выигрывают в три дня!

Сидоров отставляет тарелку в сторону и строго глядит на сына:

— Вовка, ты опять мои дискеты со своими компьютерными играми смешал?!

Из юмора спецслужб.

Разведка и контрразведка стары как мир. Они появились тогда же, когда возникло государство как институт. Кстати, посольства сразу же стали использоваться как «крыша» для разведчиков.

Первая задокументированная разведывательная операция на Руси датируется XIV веком. Никоновские летописи свидетельствуют, что битву на Куликовом поле в 1380 году русские выиграли не только благодаря мужеству воинов и таланту полководцев. Внесла свой вклад в победу и разведка. Незадолго до битвы в ставку Мамая был направлен посол Захарий Тютчев, который точно выяснил, когда и куда направится монгольский хан со своим войском для сбора дани и где он встретится со своими союзниками — рязанским князем Олегом и литовским князем Ягайло. Полученная информация помогла разбить врагов по одиночке.

То, чем занимался в Голландии царь Петр I, можно расценить как одну из первых значительных операций экономической разведки. Причем, как мы знаем из истории, операция завершилась полным успехом. С паспортом на имя стрельца Петра Михайлова государь российский раскрыл секреты заморских корабелов и создал отечественный флот.

Одним из основателей разведки и контрразведки в России считается посол в Турции граф Петр Андреевич Толстой. Он возглавлял Тайных и Розыскных дел канцелярию при императоре. Его потомок Яков Толстой в XVIII веке занимался вербовкой агентов влияния во Франции. Уже в XX веке род Толстых дал России еще одного талантливого разведчика — Дмитрия Александровича Быстролетова. Он владел 22 иностранными языками, получил образование в Париже, Берлине, Цюрихе, Праге. С его помощью разведка завладела шифрами шести иностранных государств.

Разумеется, и за рубежом разведка век от века развивалась и находила своих талантливых исполнителей. Взять хотя бы, к примеру, тайного агента известного французского драматурга Пьера Бомарше!

Развивалось и техническое обеспечение разведчиков. Уже в конце XIX века у них на вооружении были миниатюрные фотоаппараты, средства тайнописи, шифры, разработанная система связи и доставки информации.

Перед первой мировой войной российская резидентура в Берлине отправляла сообщения в Центр с помощью обычной почты. На открытки с видами Германии наносились условные знаки, которые затем расшифровывались в Генштабе. К этому же времени относится использование фотоаппарата-револьвера. В музее ФСБ РФ хранятся снимки, сделанные с помощью этого аппарата. Отменного качества фотографии, между прочим.

Совершенствуются средства тайнописи. Способ письма молоком между строк обычного послания, который так успешно использовал в тюрьме В. Ленин, уходит корнями в глубь веков. Кто и когда разработал первые симпатические чернила, точно неизвестно. Можно лишь только предположить, что авторами этого изобретения стали китайцы несколько тысячелетий назад. В XIX веке спецслужбы начали использовать для тайнописи специально разработанные химические составы.

В конце XX века для скрытой передачи информации используются последние достижения науки и техники. У американского агента полковника ГРУ Васильева при обыске был изъят журнал «Национальная география». Обычное, на первый взгляд, периодическое издание — ничего особенного.

Однако технические эксперты выяснили, что на черные полосы с помощью лазера нанесена определенная информация: места встреч и расположение тайников, условные сигналы, инструкции. Прочесть данный текст можно было только осветив его под определенным углом и с помощью микроскопа.

У другого американского агента Полякова имелась

музыкальная пластинка. Белый конверт, в который она была вложена, использовался как копирка для тайнописи. Копирка накладывается на чистый лист бумаги и с помощью палочки на него наносится текст. Проявляется тайнопись с помощью специального химического состава.

Среди специального инструментария — записные книжки, которые в случае опасности можно быстро и без следа растворить в воде.

В последние годы активно применяются электронные записные книжки. Информация, содержащаяся в них, защищена условным словом, «паролем». Сегодня электронную записную книжку можно приобрести в любом магазине, а лет 15 назад они имелись только в распоряжении спецслужб.

Разведывательную информацию все чаще хранят на компьютерных дискетах, защищенных от постороннего вмешательства.

Любые носители информации необходимо передавать скрыто. Для этого используются специальные контейнеры, закамуфлированные под какой-либо предмет окружающей обстановки. Фантазия изготовителей контейнеров не знает границ.

Их маскируют под обрезки дерева, куски труб или кабеля, камни или обломки антрацита, специальные боксики с магнитами, банки, склянки и прочую чепуху, на которую прохожие не обращают внимания. Чаще всего контейнеру придают отталкивающий вид. Например, обмазывают грязью, чтобы случайному прохожему не вздумалось поднять его. В последние годы контейнеры уже практически не камуфлируют под куски дерева и металла — дачники тащат в дом все мало-мальски пригодное для хозяйственных нужд.

Тайники с контейнерами располагаются в самых неожиданных местах и на территории, скажем, Москвы площадью в 900 квадратных километров вычислить их местонахождение достаточно сложно.

Из кинофильмов о контрразведывательных операциях в России в 30—50-е годы двадцатого столетия можно узнать, что тогда в экипировке рыцарей плаща и кинжала на первом месте был «кинжал».

Взрывчатка, холодное и огнестрельное оружие, яды — все это входило в стандарт снаряжения для нелегалов. Именно в это время на вооружении агентов спецслужб появились стреляющие авторучки, ножи с вылетающими лезвиями, миниатюрные пистолеты с глушителями, отравленные иглы, фотоаппараты в виде различных предметов домашнего обихода.

Судя по фильмам, ампулу с ядом на случай своего провала разведчики прятали только в уголок сорочки, чтобы без помех отправиться на тот свет. На самом деле еще в Древнем Риме была разработана система подобных отравлений, включающая десятки самых разных способов и приспособлений. Разумеется спецслужбы даже в середине XX века использовали опыт древних.

Ныне отравления разведчиков стали уже страницей прошлого. За последние четверть века только три агента из общего числа разоблаченных в России имели в своем распоряжении яд на случай провала — агент Толкачев, уже упоминавшийся ранее, затем знакомый телезрителям по фильму «ТАСС уполномочен заявить…» Дубов, настоящая фамилия которого Огородник, и завербованный американцами сотрудник ГРУ Сметанин. Но ядом они не воспользовались. Хотя Огородник и скончался в момент его задержания, но медики диагностировали летальный исход от сердечной недостаточности в стрессовой ситуации (с оговоркой: возможно отравление). У Толкачева ампула с ядом была вмонтирована в авторучку, у другого офицера-разведчика — в дужку очков.

С выходом нового Уголовного кодекса РФ, где смертная казнь по фактам разведдеятельности в пользу иностранного государства не предусматривается, необходимость в обеспечении нештатных сотрудников спецслужб подобными средствами «страховки» явно отпала.

Уже как минимум 30 лет разведчики и их агенты в России не пользуются оружием. Перестрелки во время контрразведывательной операции сегодня можно увидеть разве что в комедийных фильмах. Последний случай задержания вооруженного представителя иностранной спецслужбы относится к началу 60-х годов. Это пилот сбитого советскими ракетчиками разведывательного самолета U-2 Френсис Гэри Пауэрс. У него были изъяты пистолет с глушителем, отравленная игла, миниатюрный фонарик с лучом направленного действия и другие предметы спецэкипировки.

Некоторые агенты в момент их задержания имели при себе газовые пистолеты, а в одном из последних дел в качестве улики фигурирует фонарь типа железнодорожного. Этот фонарь можно использовать для нейтрализации противника. Действует на расстоянии одного метра. Нажимаешь на кнопочку — и в противника впивается пара гарпунчиков, которые в момент соприкосновения с телом разряжаются током. Неприятель в шоке. Но в основном иностранные резидентуры проводят у нас такие спецоперации, при которых оружие — только помеха.

В качестве примера можно вспомнить историю с сотрудником

генконсульства США в Санкт-Петербурге г-ном А. В его задачу входило изъять в условленном месте контейнер с информацией от агента Ю. Павлова, сотрудника Арктического и Антарктического НИИ Госкомгидромета. Контейнер представлял из себя камень и должен был лежать у столбика на сороковом километре по дороге из Санкт-Петербурга в Зеленогорск, где располагалась дача генконсульства.

Утром 11 сентября 1983 года один из сотрудников ЦРУ в Ленинграде проехал по городу и в условленном месте увидел метку, которая свидетельствовала о том, что контейнер на месте. Дипломат-разведчик А. в это время вместе с женой и маленькой дочкой находился на даче в Зеленогорске.

Получив сигнал о том, что все в порядке, чета дипломатов стала готовиться в дорогу. За 40 минут до их отъезда с дачи выехал автомобиль, водитель которого должен был еще раз проверить безопасность пути. Шоссе выглядело безмятежно спокойным. Через какое-то время у сорокового километра появился автомобиль с дипномерами и затормозил точно у обусловленного места.

Как потом рассказывали оперативники из группы захвата, для них оказалось полной неожиданностью, что к месту изъятия контейнера отправился не сам разведчик, а его жена. Одно дело брать с поличным мужчину, и совсем другое — хрупкую женщину с ребенком на руках.

Контрразведчики пережили неприятные минуты. Супруга А. с дочкой вышла из автомобиля, держа в руках пеленку. Проходя мимо контейнера, она, как бы случайно, обронила прямо на него пеленку, подняла и собралась уже вернуться обратно. Но тут поблизости словно взорвалась земля — и к ней, и к автомобилю бежали мужчины в штатском. Все улики остались при американцах, на избавление от них просто не осталось времени.

В фильме «ТАСС уполномочен заявить…» показана классическая операция по захвату иностранного разведчика с поличным. Сцена заключительного этапа контрразведывательной операции, когда Лунцприходит на мост, чтобы заложить контейнер в тайник и где его поджидает засада, близка к действительности.

Однако в реальности все было несколько иначе. Заложить контейнер, подготовленный американцами для Огородника, отправилась сотрудница резидентуры Марта Петерсон, вице-консул консульского отдела посольства США в Москве. Вечером, выезжая из посольства на своем автомобиле, она была одета в красивое белое шифоновое платье, волосы собраны в пучок. Подъехав к кинотеатру «Россия», г-жа Петерсон остановила

автомобиль и в нем же сменила платье на брюки и джемпер, распустила волосы и совершенно преобразилась. Она села вначале в автобус, затем «покаталась» на троллейбусе и в метро и только после этого взяла такси, ничуть не догадываясь, что находится под постоянным контролем московской «наружки».

На Краснолужском мосту ее уже поджидали. Хотя место выглядело в этот ночной час совершенно пустынным, на самом деле здесь находилось довольно много людей. Они скрыто наблюдали за всем происходящим в районе моста. В операции было задействовано около трехсот человек. В момент закладки г-жой Петерсон «булыжника» в тайник все вокруг осветилось — и пустынное место стало в мгновение ока очень людным. Задержанную привезли в Управление и тут же вызвали советника посольства для опознания. В его присутствии вскрыли контейнер. В «булыжнике» находились микрофотоаппаратура, вопросник, золото, деньги, инструкции, две ампулы с ядом.

Через несколько дней по настоянию МИДа Марта Петерсон покинула нашу страну.

Не всегда контрразведывательные операции проходят так же успешно. Однажды от службы наружного наблюдения в Москве в Управление контрразведки поступило сообщение, что два американских дипломата на автомобиле сумели оторваться от слежки и вернулись в посольство только поздним вечером. Было ясно, что они выезжали на спецоперацию, но какую? Столь длительное отсутствие указывало на то, что операция связана с выполнением определенного объема работ и скорее всего носила технический характер. В том секторе, где исчезли американцы, контрразведчики прочесали все режимные объекты. В итоге они обнаружили в нише, вырытой рядом с колодцем спецсвязи, контейнер. От него к кабелям тянулись провода. Контейнер являл собой приемно-передающее устройство, которое сбрасывало полученную информацию через спутник в Америку. Таким образом американская разведка собиралась перехватывать секретные сообщения. Поскольку источники питания устройства и магнитофонные пленки кому-то необходимо было периодически заменять, контрразведчики решили подготовиться к встрече сотрудников ЦРУ и взять их с поличным.

Задача оказалась сложной. Колодец располагается неподалеку от Калужского шоссе, а вокруг чистое, хорошо просматриваемое во все концы поле. Только вдалеке виден небольшой лесочек.

От лесочка была прорыта узкая траншея длиною в полтора километра для проводов связи, а возле колодца обустроен схорон.

По многу раз в день сотрудники из опергруппы имитировали

приезд американцев и их захват. На все отводилось полторы минуты. Тренировались до седьмого пота в осеннюю грязь и распутицу. Долго не удавался прием, когда в считанные секунды оперативники должны были очутиться возле дверц автомобиля. Пришлось применять акробатический трюк и буквально перелетать через автомобиль, чтобы вовремя оказаться на местах. Все было готово к приему «почетных гостей», а они… не приехали. По-видимому, контейнер имел электронную защиту от чужих посягательств и когда к нему прикоснулись, он послал хозяевам SOS-сигнал на спутник о провале объекта.

Аналогичное этому контейнеру приемно-передающее устройство было размещено с американской подводной лодки на дне Охотского моря возле телефонного кабеля, соединяющего узлы связи Камчатки и материка. Оно имело автономное питание в виде ядерного реактора и весило 6 тонн. Магнитофоны день и ночь записывали телефонные разговоры. Американцам нужно было только периодически менять пленки и питание. Но их разведывательную акцию сорвала российская контрразведка.

Довольно скоро после установки был обнаружен также «пенек» с хитрой электронной начинкой, размещенный возле режимного объекта. К удачам органов безопасности следует отнести нейтрализацию спецоперации иностранной разведки, рассчитанной на сбор информации о закрытых объектах вдоль железнодорожной магистрали от Находки до Москвы. В одном из железнодорожных составов, следующих этим маршрутом, был вагон, в котором находились разведывательная электронная аппаратура и кинокамеры. Записанную приборами информацию иностранная спецслужба так и не получила. Последнее десятилетие разведчики и их агенты применяют для информационных контактов портативные приборы спутниковой связи. Впервые в Москве такой аппарат использовал американский «дипломат» г-н Осборн в 1983 году в Филевском парке. Затем спутниковая связь получила все большее распространение и среди других резидентур. Не так давно один из портативных приборов спутниковой связи в виде радиоприемника изъяли у иностранного агента. Аппарат работал в постоянном режиме приема-передачи. Был случай, когда приемно-передающее устройство сбрасывало информацию из квартиры прямо в американское посольство.

Техническое обеспечение разведчиков совершенствуется с каждым годом. В ногу с техническим прогрессом шагает и контрразведка.

Глава 23
Вместо заключения

В 1997 году Федеральная служба безопасности отмечала свой юбилей, ей исполнилось 80 лет. Если строго придерживаться фактов, то на самом деле органы безопасности России старше.

Впервые в России контрразведка как самостоятельный государственный институт начинает зарождаться в начале XX века. До этого задачи контрразведывательного характера выполнялись различными учреждениями и ведомствами — розыскными органами Департамента полиции МВД, губернскими и железнодорожными жандармскими управлениями, Отдельным корпусом пограничной стражи Министерства финансов, МИДом, разведывательными структурами военного министерства. Однако активизация иностранных разведок потребовала принципиально иного подхода к организации противодействия разведывательным устремлениям противников России.

В конце января 1903 года император Николай II утвердил предложение военного министра А. Н. Куропаткина о необходимости создания специального контрразведывательного подразделения. Первым его начальником был назначен опытный сотрудник русской тайной полиции ротмистр Отдельного корпуса жандармов В. Лавров.

В последующем отечественные спецслужбы претерпели различные преобразования и трансформации. 6 мая 1922 года на совещании руководства ГПУ было принято решение о создании в структуре центрального аппарата отечественных органов безопасности Контрразведывательного Отдела (КРО) ГПУ и его аппаратов на местах.

Прямым преемником КРО ОГПУ является Управление контрразведывательных операций Департамента контрразведки ФСБ России, 75-летие которого ветераны и сотрудники отметили в 1997 году.

Юбилей ФСБ РФ — всего лишь одна из вех ее истории. История органов безопасности России продолжается.